

Елена Чепилка

ДВОЙНЯШКИ

СВЕТ НА ВОСТОКЕ
Київ
2013

УДК 821.161.1(73)-32-93
ББК 84(7Спо=Рос)6-44
Ч-44

Директор *Павел Давидюк*
Ответственный за выпуск *Валентина Новомирова*
Художник *Лариса Бунина*
Компьютерная верстка *Татьяны Крук*
Корректоры *Ирина Никольская, Эльвира Цорн*

Чепилка Е.

Ч-44 Двойняшки. – К.: Свет на Востоке, 2013. – 192 с. с ил.

ISBN 978-966-2089-62-2 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-93-5 (Герм.)

Не надо уезжать в джунгли или на Северный Полюс в поисках приключений – неожиданные и удивительные события подстерегают на каждом шагу даже в родном доме, во дворе и по дороге в школу. И двойняшки – в центре этих событий, они сами создают себе проблемы и сами же их решают. Правда, их решения не всегда правильные, зачастую и вовсе неправильные, а все хитроумные выдумки на деле оказываются не такими уж и хитроумными... Но ведь рядом папа и мама, они помогут и подскажут, правда, могут и наказать, но ведь по заслугам! Брат с сестрой на опыте познают, что правда всегда торжествует, даже если очень этого не хочется, и все тайное становится явным, а еще – как приятно делать добро, помогать людям и рассказывать им о Боге, Который все знает, все видит, всех любит и заботится обо всех.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Изд. № 01.518

ISBN 978-966-2089-62-2 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-93-5 (Герм.)

© «Свет на Востоке», 2013

Вступление

В одном маленьком уютном городке жили в небольшом домике папа и мама. Они были еще совсем молодыми и очень мечтали, что однажды у них появится малыш. Мама хотела иметь девочку, ведь ей можно пошить такие красивые кружевные платьица, заплести косички с яркими бантиками и заколочками, совсем как куклам, которыми мама любила играть в детстве! С дочкой было бы веселее готовить на кухне обед и даже ходить в магазин. Она бы помогала маме наводить в доме порядок и ухаживать за цветами в саду. «Ах, как чудесно иметь дочку!» – тайком от всех думала мама.

А папа хотел, чтобы у них был сын. С мальчиком он мог бы вместе ремонтировать свой автомобиль, ходить летом на рыбалку, а зимой лепить во дворе снеговика. Папа научил бы сына кататься на лыжах и играть в футбол так же хорошо, как когда-то он в детстве. А главное, мальчик смог бы стать проповедником, когда

вырастет, конечно, или даже миссионером. «Ах, как здорово иметь сына!» – тайком от всех думал папа.

И вот однажды, ранней весной, мечты папы и мамы исполнились. Только произошло настоящее чудо – в их семье появилось сразу два малыша: мальчик и девочка, двойняшки. Как были счастливы папа и мама! Мальчика назвали Илюшей, а девочку – Танюшей. Братик был старше сестренки на целых пять минут, поэтому, наверное, был немного выше и крупнее своей сестренки. Но у обоих были смешные курносые носики, малюсенькие пухленькие губки и синие, как весеннее небо, глазки.

Мама и папа благодарили Господа за своих детей и дружно за ними ухаживали. Много времени и сил нужно отдавать малышам, а особенно двойняшкам. Часто по ночам мама и папа не досыпали, они очень беспокоились, когда их детки болели, и делали все, чтобы они были здоровыми и счастливыми детьми.

Так прошли несколько лет в небольшом домике в маленьком городке. Илюше и Танюше совсем недавно исполнилось шесть лет, и они себя считают совсем взрослыми. Да их теперь и правда не узнать. Танюшка бегает по дому в красивом кружевном платице, которое пошла ей мама, в ее смешных светлых косичках красуются яркие бантики и заколочки. Она послушная, спокойная и очень аккуратная девочка. А Илюшка совсем другой. Целыми днями он занят самыми невероятными делами. То он во дворе мастерит из камушков дорогу для своих машинок, то тайком ремонтирует мамины

утоги, то помогает папе наводить порядок в гараже, где полно всяких интересных гвоздиков, болтиков и разных железячек. Они нравятся Илюше больше всяких других игрушек, поэтому он часто использует их в своих играх. Поэтому его штанишки часто испачканы в мазуте, на рубашках порой не хватает пуговичек, а на коленках красуются яркие синяки. Но это ничего, ведь он же – мальчик. Папа тоже очень рад, что у него такой непоседливый и любознательный сынишка.

Илюша и Танюша всегда и везде были вместе. Каждый день приносил им множество забавных приключений. Об этом мы и хотим вам рассказать.

Ложь

Каждый день, кроме субботы и воскресенья, папа уходил на работу, а Илюша и Танюша оставались дома с мамой. Папа просил детей, чтобы они помогали маме по дому. Двойняшки всегда делали это с радостью, ну почти всегда. Сегодня, после обеда, мама сказала:

– Дети, я займусь стиркой. Танюша, тебе надо будет подмести пол и вытереть пыль. А ты, Илюша, помой-ка посуду! Я уверена, это у тебя хорошо получится. А потом пойдете во двор, погуляете до возвращения папы.

– Хорошо, мама, – согласились дети.

Уже через несколько минут Танюша, счастливая, бегала по комнате с веником, а Илюша, встав возле раковины с посудой на табурет, засучил рукава и принялся мыть чашки, ложки и тарелки.

– Ох, и скучное это занятие! – бурчал Илюша, намыливая мочалкой грязную посуду.

А в комнату через окно заглядывало яркое летнее солнышко, и так хотелось поскорее пойти погулять!

– Как было бы здорово сейчас покататься на велосипеде или построить новую крепость в песочнице, – говорил сам себе Илюша, поглядывая в окно.

Он так замечтался, что не удержал тарелку от обеденного сервиза, и она, выскользнув из рук, упала на пол и со звоном разбилась. Илюша проворно спрыгнул на пол, собрал осколки тарелки в пакет и выбросил их в мусор.

– Илюша, у тебя что-то случилось? – с любопытством спросила Танюша, заглядывая на кухню.

– Ничего не случилось. Ты поскорее заканчивай свои дела, а то и поиграть не успеем. Ох, и копуши вы – девочки!

– Сам – копуша! – обидчиво надула губки Таня. – Я уже весь дом подмела, осталось только пыль вытереть. Я, может, еще раньше тебя на улицу пойду!

Танюша снова принялась за уборку, а Илюша вернулся на табурет – домыывать посуду.

– Так Таня и впрямь раньше меня свои дела закончит. Что же делать?

И тут он вдруг придумал!

– А что, если еще одну тарелку разбить? Тогда посуда быстрее закончится. Мама, может, и не заметит, а если и заметит, я скажу, что нечаянно получилось. С кем не бывает? Вон мама сама на прошлой неделе папину любимую чашку разбила – и ничего. Подумаешь, даже если поругают немного, может, потом

не будут просить меня посуду мыть, раз у меня не получается.

Илюша с вдохновением стал рассматривать посуду в раковине. Что же теперь разбить? Рядом, на коврике возле камина, лежал кот Филька. Он внимательно наблюдал за хозяином и громко мурлыкал от удовольствия, ведь ему казалось, что мальчик разговаривает с ним. А Илюша продолжал рассуждать:

– Чашки я бить не буду, они почти чистенькие после чая, с блюдами я справлюсь, они маленькие, а вот эта большая тарелка для супа такая тяжелая, что так и хочется ее разбить! И зачем мама такой посуды накупила?

Илюша медленно достал тарелку из раковины, еще немного подумал и вдруг с размаху бросил ее на пол. И эта тарелка со звоном разбилась. Кот Филька, испугавшись такого шума, соскочил с коврика и стремглав выскочил из кухни. Бедный кот угодил прямо под ноги маме, которая шла к Илюше. Она услышала звон бьющейся посуды и решила посмотреть, что случилось. Споткнувшись о перепуганного кота, мама чуть не упала.

А в это время Илюша подбирал с пола осколки тарелки. За этой работой и застала его мама.

– Что случилось, сынок?

– Да это, понимаешь, мама, тут тарелка, нет, даже две тарелки разбились. Нечаянно. Но я не виноват. Это все Филька. Он залез на стол и уронил тарелки. Я его прогнал.

– Ах, вот в чем дело! А я-то думаю, чего это наш кот так быстро выскочил из кухни? А он, безобразник, решил, что можно поиграть на столе! Нет, это уж совсем никуда не годится. Вечером скажу об этом папе. Пусть в субботу отвезет Фильку к бабушке в деревню, она ему не позволит так себя вести. Пусть там ловит мышей, как все нормальные деревенские коты.

Мама помогла сыну убрать с пола осколки и даже домыть посуду. Вскоре Илюше можно было идти во двор, кататься на велосипеде или строить новую крепость в песочнице.

Таня все еще прилежно сметала с мебели пыль, а Илюша уже вышел на улицу. На сердце почему-то было очень грустно. Возле калитки стоял его новенький велосипед, в песочнице красовались яркие лопатки и ведерки, но ни кататься, ни строить крепость Илюше почему-то не хотелось. Он печально сел на деревянную скамейку во дворе и задумался, почему ему стало так грустно. В это время подошел кот Филька. Он доверчиво запрыгнул к Илюше на колени и замурлыкал. Илюша погладил его мягкую шерстку и вдруг все понял.

– Филька, ты даже не знаешь, какой я плохой мальчик, я же сейчас обманул маму, всю свою вину свалил на тебя. Сам удивляюсь, как так получилось, ведь я же хотел сказать по-другому. Что же теперь будет, неужели тебя и правда увезут в деревню к бабушке?

Кот от удовольствия зажмурил свои зеленые глаза, ему нравилось, что Илюша ласково гладит его по

полосатой спинке, да еще что-то рассказывает. Как хорошо, что животные не понимают наших слов, иначе бы Филька очень огорчился, слушая Илюшу.

Тут во двор вышла счастливая Танюшка.

– Илюша, давай поиграем в песочнице. Я тебе помогу крепость строить, – предложила сестренка.

– У-у, не хочу.

– Ну, тогда давай в прятки поиграем!

– У-у, тоже не хочу.

– А давай в догонялки играть. Ты меня ни за что не догонишь!

– У-у, и в догонялки не хочу.

– Почему? Что с тобой случилось, ты же так хотел на улицу? Ой, Илюша, ты не заболел?

Таня заботливо приложила свою ладошку к Илюшину лбу, как это всегда делала мама, когда дети болели.

– Нет, Танюша, я не заболел, а еще хуже!

– Хуже? Еще хуже, чем заболел? Что же случилось? Ты сломал велосипед?

– Нет, просто нашего Фильку папа в субботу к бабушке в деревню отвезет, навсегда.

– Зачем? Почему?

– Все из-за меня. Потому что я – лентяй, трус и врунишка. А за все это будет расплачиваться Филька.

Танюша тревожно посмотрела на кота, погладила его еще нежнее, чем Илюша, и стала снова спрашивать брата о случившемся. Илюша все рассказал сестре.

– Знаешь, Илюша, тебе надо это поскорее рассказать маме, пока папа ничего не знает, и все будет хорошо.

– Но мне страшно и стыдно.

– А Фильку тебе не жалко? – возмутилась девочка.

– Жалко.

– Тогда пойдем, я буду рядом, чтобы тебе не было так страшно!

Тут во двор вошел папа. Он улыбнулся детям, думая, что они его встречают с работы.

– Как дела, помощники? Устали немного? А что это вы носы повесили? Случилось что?

– Папа, не отвози нашего Фильку в деревню к бабушке, – попросила Танюша.

– Он ни в чем не виноват, это я тарелки разбил, – признался Илюша.

– Какие тарелки, зачем нашего кота везти в деревню? А ну-ка рассказывайте все по порядку.

И дети начали свой рассказ.

А Филька в тот вечер все удивлялся, почему его сегодня так любят, то Илюша держит на руках, то Танюша, то папа, то мама. Весь вечер его гладили и вкусно кормили.

Мама и папа Илюшу совсем не ругали, просто прочли ему место из Библии: «Лжесвидетель не окажется ненаказанным, и кто говорит ложь, погибнет» (Притчи, 19:9).

Илюша в тот вечер долго молился и просил прощения и у Бога, и у мамы, и у папы, и даже у полосатого кота Фильки. А Таню он благодарил за то, что в такую трудную минуту она была рядом, его хорошая младшая сестра.

Теперь Илюша частенько моет посуду, забравшись на табуретку возле раковины, но осколков от разбитых тарелок в мусоре больше не появлялось.

А ты знаешь, что такое ложь, дружок, тебе приходилось кого-нибудь обманывать? Нет? Ну, тогда ты – настоящий христианин. Но если такое все же случилось, поспеши, как Илюша, попросить прощения у Господа и у тех, кому ты сказал неправду. Пусть Господь поможет тебе быть честным, хорошим человеком.

Жадность

У Танюшиной подружки из воскресной школы – Лиды – сегодня день рождения. Она пригласила Таню на праздничный обед. Конечно, Танюша совсем не любила ходить в гости без Илюши, но, что поделаешь, ведь Лида только ее подружка, и на этот раз девочка согласилась пойти на праздник без брата.

– Я недолго там буду, Илюша. Я только поздравлю Лиду, подарю ей подарок и вернусь. Я даже кусочек своего торта принесу тебе, хочешь?

Илюше было скучно оставаться дома одному, без Танюши, но, чтобы не расстраивать сестренку, он улыбнулся в ответ и сказал:

– Не спеши, Таня, и торт ешь сама. Я уже взрослый, плакать не буду. Я, пока тебя нет, помою свой велосипед, чтобы блестел, как новенький. Завтра дам тебе на нем прокатиться.

Танюша подумала, какой все-таки у нее замечательный брат, и отправилась к Лиде. Лида жила совсем рядышком, но мама, на всякий случай, проводила Таню к подружке и пообещала за ней прийти.

В доме у Лиды собралось уже много гостей. Именинница была сегодня самой нарядной. На обеденном столе красовались большой букет роз и огромный, украшенный цветами из сладкого крема и маленькими свечами, именинный торт. А в хрустальных вазах было полно шоколадных конфет в ярких, красочных фантиках. Танюша была страшной сладкоежкой и при виде такого обеда очень обрадовалась. Гости дружно поздравили Лиду с днем рождения и принялись за угощение. Танюше очень понравился именинный торт. Она даже забыла, что обещала свой кусочек сохранить для Илюши.

После чаепития дети немного поиграли, и вскоре за Таней пришла мама.

– Лида, мне пора уходить, за мной мама пришла, – сказала Танюша подружке.

– Спасибо, что пришла, Таня, – поблагодарила Лида. – Подожди, я дам тебе шоколадных конфет для Илюши.

И Лида, не скупясь, насыпала в Танину сумочку конфет.

– Спасибо, Лида. Илюша будет рад, – поблагодарила Танюша.

По дороге домой Танюша украдкой от мамы заглядывала в свою сумочку.

«Какие красивые фантики у этих конфет, да и сами они, наверное, очень вкусные! — думала она. — А я так их и не попробовала, в гостях ела только торт. Ну, ничего, Илюша ведь не знает, сколько Лида передала ему конфет, я две штучки себе оставлю, попробовать».

— Что ты в сумочке прячешь, Танюша? — спросила мама.

— Лида передала Илюше конфеты, вот я их и рассматриваю.

— Вкусные конфеты, тебе понравились?

— Не знаю, я их не пробовала, я торт пробовала, — ответила Таня.

Они прошли еще немножко. Танюша снова заглянула в свою сумочку. Как ей хотелось попробовать хоть одну конфетку, но нельзя, это Илюше передали, да и мама учила, что по дороге есть некрасиво, надо до дома потерпеть.

«Ничего, — снова подумала девочка, — я себе еще одну или нет, лучше две конфетки, оставлю, а остальные Илюше отдам, у него еще много будет. А может, еще три себе оставить, а остальные отдать? Сладкого все равно много есть нельзя, конфеты для

зубов вредные, папа так всегда говорит, так что Илюше даже польза будет, если он не все конфеты получит».

Мама и дочка проходили мимо магазина. Мама сказала:

– Нам нужно хлеб к ужину купить, давай зайдём в магазин, Танюша.

– Давай.

Пока мама рассчитывалась с продавцом, девочка незаметно развернула одну конфету и сунула ее в рот, а фантик положила в свою сумочку.

«Надо попробовать, что это за конфеты Лида Илюше передала, может, они совсем даже и не вкусные», – думала Таня, пережевывая конфету.

Но конфета была очень вкусная, с темной начинкой и орехами.

«Ох, какая прелесть, я таких еще никогда не ела! Илюше они тоже понравятся».

Пока мама вела дочку к выходу из магазина, Танюша совсем даже нечаянно положила в рот еще одну конфетку.

«Надо попросить маму на наш следующий день рождения купить таких же конфет», – думала девочка.

Возле своего дома мама и Танюша встретили тетю Люсю – их соседку.

– И откуда это вы идете? – спросила тетя Люся. – Какие вы нарядные, особенно Танюша.

– Я на день рождения к Лиде ходила, – ответила Танюша.

Мама и тетя Люся еще немного поговорили, а Танюша очень незаметно съела еще две конфетки, а потом еще одну. Илюше еще хватит попробовать, она о нем не забыла, она – хорошая сестра!

Пока мама открывала калитку, Танюша успела вынуть из сумочки и сунуть в рот еще одну конфету. И только она ее прожевала, как навстречу из дома выбежал Илюша.

– Танюша, как долго тебя не было, без тебя было так скучно, даже рисунки не получались!

– Илюша, я тебе обещала торт принести, но у меня не получилось, извини, – покраснела Таня.

– Ничего, торт – это пустяки, главное, мы сейчас с тобой в новую игру поиграем, я ее сам придумал, пока тебя ждал!

Мама улыбнулась детям и сказала:

– Танюша по тебе тоже скучала, сынок. Лида ей передала для тебя конфеты, Танюша их даже не пробовала, тебе принесла.

Таня почему-то еще больше покраснела и достала из сумочки две оставшиеся шоколадные конфеты в ярких, блестящих фантиках.

– Ух ты, я такие никогда не ел! – обрадовался Илюша. – Наверное, они очень вкусные.

Илюша посмотрел с восторгом на две конфетки, лежащие у него на ладошке, и вдруг с улыбкой протянул одну из них сестре:

– На, Танюша, попробуй и ты, а мне и одной хватит. Хорошая у тебя подружка, она даже обо мне не забыла!

Илюша с удовольствием съел свою конфету и побежал во двор ждать, пока Таня переоденется и выйдет поиграть с ним в новую игру.

А Танюша в своей комнате печально смотрела в сумочку, где лежали яркие фантики от шоколадных конфет, которые она съела по дороге домой.

С той самой поры Танюша решила никогда больше не жадничать, а подаренную братом конфету она отдала маме, ей почему-то уже не хотелось ничего сладкого.

И ты, дружок, никогда не будь жадным. Быть жадным – большой грех, этому учит нас Святая книга Библия. Когда мы живем так, как в ней написано, мы становимся очень счастливыми людьми.

Зависть

К Илюше и Танюше приезжала в гости бабушка. Она привезла внукам много разных подарков. Тане бабушка купила красивую куклу, которая могла открывать и закрывать свои большие синие глазки. Стоило только положить куклу в кроватку, как она тут же закрывала глаза, словно спала. Как только ее поднимали, глазки сразу же открывались, будто бы кукла просыпалась. А Илюше достался в подарок замечательный заводной паровозик на рельсах. Стоило только завести его малюсеньким золотистым ключиком и поставить на игрушечные рельсы, как паровозик, весело прогудев, отправлялся в путь.

Детям очень нравились новые игрушки. Танюша назвала свою куклу Машенькой. Она катала ее во дворе в коляске, кормила ее понарошку манной кашкой и пирожками, поила молоком и сладким компотом. На ночь девочка укладывала свою игрушечную дочку в мягкую

постельку на диванчике и рассказывала ей истории из Детской Библии. Папа, наблюдая за дочкой, говорил:

– Как ты похожа на маму, Танюша, такая же заботливая и умелая хозяйюшка.

Илюша же целыми днями не расставался со своим паровозиком. Он прокладывал игрушечную железную дорогу в самых неожиданных местах. Иногда его паровоз стучал колесиками под обеденным столом, иногда пробирался через высокие холмы, построенные из подушек, иногда заезжал в туннель под диваном. Так дети играли несколько дней. А потом Танюша, устроив Маше тихий час, стала присматриваться к Илюшину паровозу.

– Ой, какой он красивый, Илюша, твой паровозик! А как громко он гудит, совсем как настоящий! А какой хорошенький у него ключик, совсем как золотой. Дай, я им немного поиграю.

– Чем, ключиком или паровозиком?

– Ключиком. Мне он очень понравился. Дай, я хотя бы немного его подержу.

– Ну, ладно, на, подержи, только совсем немножечко, а то потеряешь, чем я тогда буду заводить паровозик?

Таня взяла ключик на ладошку и принялась его рассматривать.

– Илюша, когда твой паровозик сломается, ты подаришь мне этот ключик?

– Ты что, Танюша, мой паровозик никогда не сломается, я буду его беречь! Отдавай ключик и иди лучше к своей кукле.

Танюша согласилась, тем более что Маше пришла пора просыпаться.

Илюша почему-то пошел следом за сестренкой. Ему тоже хотелось получше рассмотреть ее новую куклу, ведь до этого ему было некогда. Маша спала на диванчике, крепко зажмутив свои глазки.

– Маша, пора вставать, – позвала ее ласково Танюша и взяла на руки.

Кукольные глазки широко открылись. Илюша засмеялся:

– У нее глаза почти как у тебя, Таня. Такие же большие и синие. Дай, я посмотрю, как это они работают!

– Посмотри, только недолго, а я пока Маше сварю кашку.

И пока Таня хлопотала возле игрушечной плиты у пластмассовых кастрюлек, Илюша то наклонял, то поднимал куклу Машу, любясь ее двигающимися глазками.

– И как это они устроены? Где-то же должны быть болтики или гаечки. А-а, вот тут ее голова раскрывается, – догадался Илюша, приподняв кверху кудрявые кукольные волосы.

– Ой, Илюша, что ты делаешь, ей же так больно! – закричала Танюша, выхватывая у брата куклу. – С детьми так не обращаются!

– Но это же кукла!

– Ну и что! Для меня это – дочка, иди-ка лучше, играй со своим паровозиком, не мешай мне кормить ребенка!

Илюша ушел, но весь вечер, строя новые баррикады для паровоза, думал: «И как же это устроены куклины глаза? Надо посмотреть как-нибудь, когда Тани не будет рядом».

На другой день, утром, Таня отправилась в детскую будить Машу. Настало время для утренней молитвы и чтения Детской Библии. Мама уже поджидала детей в зале.

– Илюша, Танюша, поторопитесь! – звала она.

– Я сейчас, мамочка, только возьму Машу, пусть она побудет с нами, – ответила Таня.

– Я тоже сейчас приду, мама, вот только заведу свой паровозик, пусть хоть разочек проедет по рельсам, – отозвался Илюша.

Мама терпеливо ждала детей. Вдруг из детской комнаты донеслись возбужденные голоса, громкий крик Тани.

Мама поспешила к детям. Танюша держала в руках свою куклу, без конца ее поднимая и опуская.

– Мама, мама, у моей Машеньки что-то случилось с глазками! Они не открываются, как раньше, вот, посмотри!

Девочка с надеждой протянула маме куклу. Мама внимательно на нее посмотрела. Действительно, Машины глазки больше не открывались. Но что это случилось с кукольной прической? Кудрявая челочка сбилась на бок, капроновые волосы взлохмачены, а надо лбом видна широкая щель.

– Так, понятно, – задумчиво сказала мама и внимательно посмотрела на сына.

– Илюша, ты не знаешь, кто открывал куклину голову?

Таня в ужасе посмотрела на свою бедную игрушечную дочку, только теперь она увидела, что голова Маши поломана. Илюша густо покраснел:

– Я только хотел посмотреть, как устроены Машины глазки, я совсем не хотел ее ломать. Прости меня, Танюша.

Таня, обняв куклу, горько заплакала:

– Какой ты злой мальчик, Илюша, не хочу больше с тобой дружить!

Илюша принялся снова извиняться перед сестрой, а мама придумала, чем успокоить девочку:

– Ничего, Танюша, твоя дочка просто заболела.

Уложи-ка ее в кроватку

и напои лекарством, можешь даже сделать ей укол.

А когда придет папа, он ее вылечит, он знает, как это делать. Сегодня он будет Машиным доктором.

– Правда, мамочка, папа сможет вылечить мою дочку?

– Конечно, моя дорогая. Не переживай так, все дети иногда болеют, так что пришла очередь и твоей Маше.

Девочка облегченно вздохнула и принялась заботливо лечить свою дочку.

Но тут вдруг закричал Илюша:

– Где, где мой ключик? Вчера я оставил его здесь, в этой коробочке, а сейчас его нет. Паровозик без него не заводится!

Мама внимательно посмотрела на покрасневшие дочкины щечки:

– Танюша, ты случайно не видела ключик от Илюшиного паровозика?

Илюша, затаив дыхание, взглянул на сестренку.

– Я... я... я просто хотела немножечко на него посмотреть, – оправдывалась Танюша.

– Так где же мой ключик? – волновался Илюша.

Таня на минутку задумалась.

– Ах, вспомнила. Потом я положила его под подушку. Он у меня под подушкой!

Танюша и Илюша побежали к Таниной кровати, но ни под подушкой, ни даже под одеялом ключика не было.

– А может, тебе приснилось, что ты его под подушку спрятала? – заволновался Илюша.

– Может, и приснилось, а может, и нет... Я и сама теперь не знаю.

– Какая же ты нехорошая, Таня, больше не хочу с тобой играть, никогда!

– Ну вот что, дети, – вмешалась в разговор вошедшая мама, – давайте-ка почитаем Библию, помолимся, а потом вместе поищем ключик, а то вы окончательно поссоритесь.

Двойняшки были послушными детьми, ну почти всегда. Они кивнули и пошли следом за мамой в детскую, сели рядышком на диванчик и приготовились слушать, что мама будет читать им из Библии. А мама читала детям об одной из десяти заповедей, которые Господь дал Моисею на горе Синай. В этой заповеди говорилось, что нельзя желать себе ничего чужого. Так дети поняли, что такое зависть. К тому же мама объяснила, что ни в коем случае нельзя ничего чужого брать без разрешения, ведь это воровство!

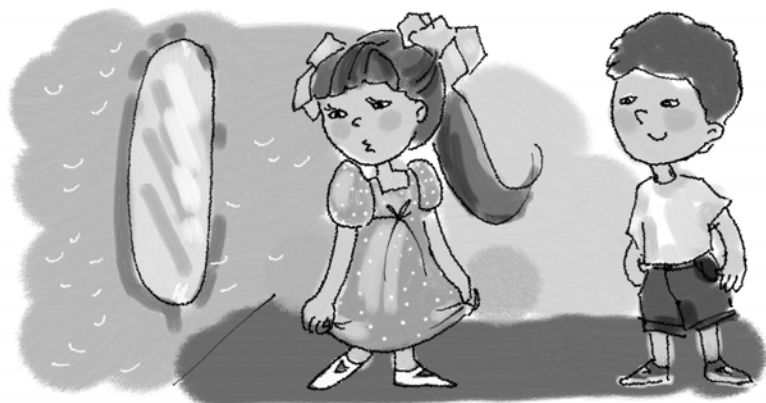
– Прости меня, Танюша. Я поступил очень плохо, – говорил Илюша сестренке.

– И ты меня прости, Илюша, я так хотела иметь ключик, что даже мечтала, чтобы твой паровозик поломался, – призналась Танюша.

Потом мама и дети вместе помолились и отправились на поиски ключика. Интересно, что после молитвы он сразу же нашелся. Ключик лежал на пушистом мягком коврикe возле Танюшиной кровати. Видимо, девочка уронила его во сне.

Весь день Таня прилежно лечила куклу Машу, а Илюша старался не создавать лишнего шума своим паровозиком. К счастью, папа сумел починить, вернее, вылечить Машины глазки, и вскоре все снова были счастливы и довольны.

Видишь, дружок, какие неприятности могут произойти, когда мы хотим того, что нам не принадлежит. Никогда не бери без разрешения ничего чужого, обещаешь?

Хвастунишка

Мама пошила Танюше новое платьице, зеленое в белый горошек. Девочка кружилась в нем перед зеркалом, и ей казалось, что она похожа на сказочную принцессу.

Потом мама красиво уложила ее волосы и прикрепила два пышных зеленых бантика. В таком прекрасном виде Танюша побежала в детскую.

– Смотри, Илюша, правда, я похожа на принцессу? – спросила она братика.

– На принцессу-лягушку, – пошутил Илюша. – Ты сегодня такая же зеленая!

Танюша обидчиво надула пухленькие губки:

– А вот и нет! Я похожа на другую принцессу.

– На какую? Ну, скажи!

Пока Танюша вспоминала имя сказочной принцессы, на которую хотела быть похожей, к детям подошла мама.

– Ну вот мы и собраны. Илюша, пойдём, я отведу тебя к соседке тете Люсе, там ты поиграешь с Димой, а мы с Танюшей поедём к зубному врачу, ей срочно нужно полечить зуб. После работы папа заберёт тебя, Илюша, домой.

– Ой, мамочка, почему же ты сразу мне не сказала, что мы поедём в больницу, я не хочу к врачу! – почти заплакала Танюша. – И почему Илюша не едет с нами?

– У Илюши нет дырки в зубах. Он не ест столько сладкого, как ты. Так что не плачь, это делу не поможет. И если не вылечим зубик сейчас, его придется удалять.

– Это как – удалять? – спросила испуганно Танюша.

– Большими щипцами, – с видом знатока пояснил Илюша. – Это больно, и кровь течет.

– А ты откуда знаешь? – улыбнулась мама.

– Мне Дима рассказывал. Его тетя Люся недавно к зубному водила. Теперь вместо зуба у него вот здесь огромная дырка осталась.

Илюша широко открыл рот и показал, в каком месте у Димы осталась дырка от вырванного зуба.

– Ой, мамочка, пойдём скорее к зубному, – согласилась девочка, – я не хочу щипцов, не хочу крови и большой дырки во рту!

Вскоре Илюша уже был у соседей, где его с нетерпением поджидал друг Димка, а мама и печальная Танюша поспешили на трамвайную остановку, чтобы доехать до зубной поликлиники. Таня едва сдерживала слезы, когда думала о кабинете врача.

На трамвайной остановке было очень много людей, Танюша покрепче взяла маму за руку, чтобы не потеряться. И вдруг, совсем рядом, она услышала приятный женский голос:

– Ах, какая хорошенькая девочка, просто очаровашка! Как тебя зовут, малышка?

Танюша подняла глаза и вдруг поняла, что незнакомая женщина разговаривает с ней, с Таней.

– Танюша, – ответила она, улыбаясь.

Незнакомая тетя ей тоже очень понравилась, еще бы, ведь она так ее похвалила!

Наконец мама и Таня вошли в трамвай. Мест было мало, и мама взяла дочку на руки. Рядом с ними сидел симпатичный старичок с пышными седыми усами. Улыбнувшись Тане, он сказал:

– Ой, какое у тебя красивое платье, а бантики тебе мама завязала? Да ты с ними просто как кукла!

Танюша вмиг представила себе свою красавицу Машу, и ей стало очень приятно, что старичок назвал ее куклой. Конечно же, он прав, надо обязательно об этом рассказать Илюше, да и папе тоже, и Лиде, и тете Люсе с Димой.

После таких комплиментов у Тани даже страх лечить зуб совсем пропал. Теперь ей казалось, что все вокруг смотрят только на нее, и все, наверняка, думают, что она похожа на куклу или принцессу.

Но вот мама и дочка доехали до поликлиники и зашли в кабинет врача. При виде огромного кресла для пациентов Тане вдруг стало очень страшно и сразу захотелось домой.

– Мама, может, в другой раз сюда приедем? – про-
сила девочка.

– Мы же с тобой это обсуждали, Танюша, в другой раз тебе придется удалять твой зубик, понимаешь?

Танюша вздохнула и уселась в кресло. В кабинет вошла доктор Надежда Ивановна.

– Ах, что это у нас за принцесса сегодня появилась? Такая красивая, какое нарядное платье, а бантики – просто как живые цветочки! Да, таким красавицам плакать у врача стыдно, правда? Ты же не собираешься плакать, Танюша?

Плакать Таня собиралась, но раз уж ее называли принцессой, она постаралась быть смелой.

– Нет, я не буду плакать, – пообещала девочка и широко открыла рот, показывая врачу больной зуб.

Неприятно зажужжали приборы, Танюше было иногда даже очень больно, но она терпела и не проронила ни одной слезинки.

Через пятнадцать минут Надежда Ивановна сказала:

– Ну, вот и все, принцесса, твой зубик почти как новенький, смотри, поменьше ешь конфет, чтобы пореже приходиться в мой кабинет. А вообще, ты у нас просто молодчина, не только красивая, но еще и смелая девочка. Буду о тебе рассказывать всем плаксам, которые частенько приходят в мой кабинет.

Танюша, услышав такую похвалу, снова заулыбалась. По дороге домой она думала: «Ох, вот Илюша удивится, когда я ему все расскажу, а папа, наверное, будет меня

хвалить, может, даже шоколадку купит. Хотя, нет, шоколадку не хочу, а то опять зуб разболится. Я его попрошу, чтобы он мне новую посуду для кукол купил».

Илюша и папа были уже дома, когда Таня и мама вернулись из больницы.

– Ну как ты, Танюша? – встретил сестренку Илюша.

– Как, как? Очень даже хорошо! Врач сказала, что я самая красивая, как настоящая принцесса, и самая смелая, потому что нисколько не боялась. Она будет рассказывать об этом всем детям, которые плачут в ее кабинете, и другим тоже, вот! Мне было больно, а я не плакала. И дедушка в трамвае сказал, что я очень красивая, и тетенька на остановке меня похвалила. Я же тебе говорила утром, что я как принцесса, а ты мне не верил!

Илюша немного растерялся. А потом, подумав, добавил:

– Ну я же пошутил, Танюша. И если тебе все так говорили, даже врач, тогда это другое дело! Ты и правда, наверное, самая красивая и самая смелая девочка.

– Ой, пойдём, Илюша, мне не терпится обо всем этом рассказать папе.

Дети забежали на кухню, где папа и мама хлопотали, готовя ужин.

– Папа, папа, ты знаешь, что сказала доктор про Танюшу? – спрашивал Илюша. – И не только доктор, но и другие.

– Нет, а ну-ка расскажите, – папа сел на стул и приготовился внимательно слушать.

– Доктор сказала, что я – принцесса, потому что очень красивая, и что я – самая смелая девочка на свете. И тетя Люся сказала, что я красивая, и другая тетя, на остановке, и дедушка. Посмотри, папа, какое у меня платье, а какие у меня бантики! Посмотри, как я могу кружиться! Правда, я красивая?

Таня весело кружилась по комнате.

Папа с мамой переглянулись.

– Хорошо, дочка, сейчас иди в свою комнату переодеваться, а после ужина поговорим обо всем, что ты сказала.

После ужина папа собрал детей в детской комнате, в его руках была Библия. Илюша сразу понял, что разговор будет серьёзный, и уселся поближе к папе, чтобы все запомнить. А Таня ещё несколько раз заглянула в зеркало, поправила свои красивенькие бантики, а потом тоже под села к папе, с другой стороны.

А папа читал из своей Библии:

– «Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои; чужой, а не твой язык». И еще: «Хвалящийся хвались Господом»... Танюша, как ты думаешь, это о чем и о ком здесь написано?

– Ой, это о нашей Танюше здесь написано, – воскликнул Илюша, – она сегодня с утра себя хвалит.

– Но меня и другие хвалили: и врач, и тетя с остановки, и дедушка в трамвае. Нет, это не обо мне написано в Библии, правда, папа?

– А ты себя не хвалила? – улыбнулся папа, обнимая девочку.

Танюша немного подумала и покраснела:

– Да, но только немножечко.

– Подумайте, дети, Иисусу Христу было чем хвалиться, Он был Сыном Божьим, Он мог исцелять людей и даже воскрешать мертвых, но Он никогда не хвалился этим. Во всех Своих делах и словах Иисус прославлял Небесного Отца. А мы должны прославлять Иисуса. Нам нужно быть скромными, как наш Господь.

– Понятно, – закивал Илюша.

– И мне понятно, – согласилась Танюша.

– Когда мы хвалим себя, мы выглядим смешными хвастунишками и гордецами, которые любят только себя, – продолжил папа.

– А что же делать, если другие хвалят? – спросила Танюша.

– Постарайтесь, дети, не обращать внимания на похвалу, от этого в ваших сердцах может вырасти гордость.

– А что такое «гордость», папа? – спросил Илюша.

– Это очень большой грех, дети, но об этом поговорим в следующий раз, а пока давайте разберемся получше, кто такие хвастунишки.

– Это кто говорит: я лучше всех, – засмеялась Танюша.

– Ну что ж, я вижу, вы усвоили и этот урок. Давайте теперь помолимся, – предложил папа.

И дети дружно молились Иисусу. Они просили Его помочь им быть скромными и не хвастаться. Таня просила прощения у Бога за то, что сегодня хотела быть настоящей принцессой, а надо было быть настоящей христианкой.

Я верю, дружок, что ты никогда не хвастаешься, верно? Но если у тебя это получилось не нарочно, совсем нечаянно, не расстраивайся! Попроси прощения у Иисуса и в следующий раз постарайся быть скромным, обещаешь?

Пусик

Однажды соседский мальчик Саша, которому уже исполнилось целых тринадцать лет, постучал в калитку дома, где жили Илюша и Танюша. Увидев Сашу из окна, Илюша очень удивился:

– Ой, мама, смотри, к нам зачем-то Саша пришел.

– Может, он решил немного с вами поиграть? – ответила мама.

– Ой, что ты? Он же совсем уже взрослый и играет только с большими мальчиками.

– Ну что ж, значит, у него к нам дела поважнее. Пойдем-ка узнаем!

– И я с вами! – отложила в сторону любимую книжку с картинками Танюша.

Когда мама открыла калитку, Саша вошел во двор с небольшой плетеной корзинкой в руках. На дне этой корзинки, под цветастой тряпочкой, что-то загадочно шевелилось.

– Ну что, карапузы, хотите посмотреть, кого я вам принес? – засмеялся Саша, глядя на удивленных двойняшек.

– Нам? Насовсем? Хотим, очень хотим! – наперебой затараторили дети.

– Хорошо, но сначала попробуйте угадать сами, кто тут прячется в моей корзинке.

Танюша сообразила первой и, захлопав от восторга в ладошки, заявила:

– Котенок, маленький, хорошенький котенок!

– Нет. Не угадала, – с наслаждением ответил Саша.

– Ну, тогда это – цыпленок, да, точно, цыпленок, – почесав затылок, не очень уверенно проговорил Илюша.

– И не цыпленок! – засмеялся Саша.

– Ну, а кто же тогда? Кто? – растерялись дети.

– Ох, смешные вы, двойняшки. Вы что, кроме котят и цыплят, никого и не знаете?

– Нет. Не знаем, – признались двойняшки.

– Эх вы! Вот это кто! – и Саша быстренько убрал в сторонку пеструю тряпочку.

Дети с любопытством заглянули в корзинку. Там, на самом дне, лежал малюсенький, серенький, колючий комочек.

– Ой, ежонок! Мы таких маленьких еще никогда не видели! – радовались дети, рассматривая малыша.

А тот совсем их и не боялся. Он изо всех сил старался выбраться из плетеной корзинки и тыкался своим маленьким черным носиком в каждую щелочку, пытаясь найти выход. Его черненькие глазки, похожие на

малюсенькие кнопочки, были такими взволнованными! А над ними торчала смешная коротенькая челка, выбившаяся из-под сереньких колючек.

– Ой, какой же он хорошенький! – восторгалась Танюша.

– Да, и мне он очень-очень нравится, – приговаривал Илюша, рассматривая своего неожиданного гостя.

– А можно его погладить, Саша? – наконец осмелилась спросить Танюша.

– Можно, – позволил Саша, – колючки у него еще совсем мягкие, даже и не колются.

Дети осторожно погладили малыша. Он сначала смешно сворачивался в клубочек, но потом, вероятно, понял, что дети не собираются причинять ему вред, и перестал это делать. Он даже принялся обнюхивать их ладошки.

– Ой, мы ему тоже понравились, – с удовольствием заметил Илюша.

– Ну, тогда и забирайте его себе! Вырастите, а потом отпустите его в лес. – Саша протянул детям корзинку с ежонком.

– Как здорово! – обрадовался Илюша.

– Спасибо, Саша, – стала благодарить Танюша.

– Но где же ты его взял? – вступила в разговор мама.

– У мальчишек на речке отобрал. Они его хотели научить плавать. Я побоялся, что ежик утонет, вот и отобрал.

– Какой ты добрый, Саша! – восхищалась Танюша.

– И смелый! – добавил Илюша.

– Ну, ладно, малыши, занимайтесь хозяйством, а я пошел, мне некогда, у меня дела. – И Саша, оставив корзинку с ежонком, отправился заниматься своими важными, уже почти совсем взрослыми делами.

– Ой, мамочка, посмотри, какой он забавный, этот ежиный ребенок! – продолжала восторгаться Таня. – Надо его покормить, мамочка, как ты думаешь, он манную кашу есть будет?

Мама засмеялась и посоветовала детям покормить малыша молоком, ведь все дети любят молоко.

– Надо ему домик смастерить, – задумчиво почесал затылок Илюша. – Что-то ему эта корзинка вообще не нравится.

– Угу, она совсем маленькая. Ему там тесно, даже кровать поставить негде. Я могу ему кровать моей куклы Сонечки подарить.

– Придумала – кровать! Где ты видела, чтобы ежики в лесу на кроватках спали? Он такого даже и не видел, – засмеялся Илюша.

– А я его не в лесу, а в нашей детской комнате поселю, вот! – заявила Танюша.

– Дети, дети, мне кажется, вы так и поссориться можете. Лучше пойдёмте, займёмся вашим питомцем! – скомандовала мама.

Корзинку с ежиком принесли на кухню. Мама нашла маленькое чайное блюдце, налила в него немного теплого молока и поставила на пол. Потом осторожно достала ежонка из корзинки и посадила возле блюдца. Ежонек с любопытством понюхал блюдце, потом ткнулся носиком в молоко и смешно фыркнул.

– Будь здоров, малыш, – засмеялась Танюша.

– Кушай, не бойся, – уговаривал ласково Илюша.

Ежик снова попробовал молоко. И вдруг он стал смешно лакать его малюсеньким язычком.

– Ой, совсем как котенок! – восторгалась Танюша.

– Ну все, порядок, от голода он у нас не умрет, – обрадовался Илюша.

Пока ежик обедал, мама принесла в кухню коробку из-под новых папиных ботинок. Крышку она выбросила, а нижнюю часть протянула детям:

– Я думаю, здесь вашему питомцу будет хорошо. На дно коробки надо положить примятые страницы газеты. Они будут шуршать, как листочки и травка в лесу. Ежику это понравится. А когда газета испачкается, можно будет заменить на другую.

– Ой, мамочка, какая ты у нас умная! – с гордостью сказал Илюша. – Всегда что-нибудь придумаешь!

– Спасибо, мама! – добавила Танюша.

Через несколько минут после обеда ежонок уже лежал в уютной постели из газетных страниц, уложенных в коробке. Коробку дети перенесли в детскую комнату. Новая квартира малышу очень понравилась. Тщательно обнюхав каждый ее уголок, он наконец спрятал остренький носик под клочком бумаги и затих.

– Смотри, заснул! – тихо сказала Танюша.

– Устал, бедняжка, – добавил Илюша.

Дети долго ждали, когда же проснется их новый друг, но он все спал и спал. Мама готовила ужин, а дети забеспокоились:

– Как ты думаешь, Илюша, наш ежик не умер, что-то он даже не шевелится?

– Не знаю, ты его посторожи, а я пойду у мамы спрошу.

Илюша вернулся в детскую совсем печальным.

– Что случилось, Илюша, что сказала мама? Что, ежик умер?

– Нет, Танюша, просто, понимаешь, мама сказала, что все ежи днем спят, а ночью гуляют. Они совсем не как мы – люди. Так что нам даже играть с ним некогда будет, – расстроился Илюша.

– Ну, ничего, мы пока в школу не ходим, будем утром спать подольше, а вечером ложиться спать попозже. И все получится, – успокаивала брата Таня. – А мне он даже сонный нравится, а тебе?

– И мне, – кивнул Илюша. – Только мы же забыли главное!

– Что?

– Мы не придумали ему имя!

– Ах, да, это очень важно! Давай назовем его. Его... или ее. Вдруг это она, а не он? – задумалась Танюша.

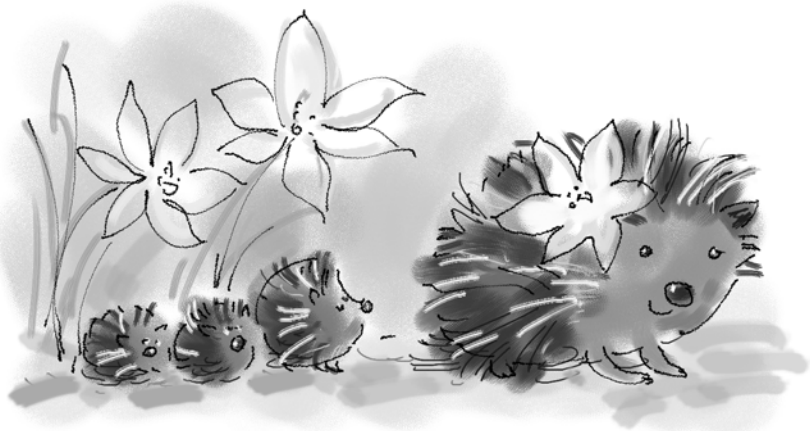
– Не-ет, это он, по его лицу сразу видно, – серьезно заметил Илюша.

– Знаешь, я лучше пойду с мамой посоветуюсь, – предложила Танюша, – а ты пока его посторожи.

Таня вернулась от мамы радостная.

– Мама сказала, что мы можем дать малышу имя мальчика, раз уж мы всегда говорим ему «он», пусть он и будет мальчиком. А если это девочка, она все равно не обидится, ведь в именах ежики все равно не разбираются.

– Угу, это мама здорово придумала, – согласился Илюша. – Давай назовем его Тузиком, это звучит красиво.

– Тузиком? Это же собачье имя! Нет, надо что-то другое придумать, – не согласилась с братом Танюша.

– Ну, тогда пусть он будет Кешей, – снова предложил Илюша.

– Ну что ты, он же не попугайчик! Надо что-то подходящее для ежика придумать, – спорила Танюша. – Ой, давай его Пупсиком назовем. Он же весь кругленький, пузатенький, как пупсик.

– Как-то очень по-кукольному получается. А вот Пусик – смешно выходит. Почти как пупсик, но еще лучше, – сказал Илюша.

– А что, давай. Пусик очень даже красиво звучит, ласково.

Так у маленького ежонка появилось имя. Еще долго дети сидели возле коробки со спящим питомцем и мечтали о том, как он вырастет, станет большим ежом и они переселят его жить из коробки в деревянный домик, который им поможет смастерить папа. Этот домик можно будет поставить в саду под старой яблоней, там ежику будет казаться, что он попал в лес, и он будет счастлив. Дети будут каждый вечер приходить к нему в гости, чтобы поиграть. Какая настанет веселая, интересная жизнь! Как все-таки здорово придумал Саша, что принес им ежонка. Двойняшкам очень понравились их мечты, они даже помолились, чтобы все так и получилось.

– Надо теперь каждый день молиться за нашего Пусика, – говорил Илюша, – чтобы он не заболел и не умер.

– Угу, я согласна, – кивала головой Танюша. – Я знаю, что нашему ежику будет плохо без мамы и папы, но он ведь с нами не будет сиротой, правда?

– Конечно, мы его так любим! И Бог ему поможет быть здоровым и счастливым. Я и маму попрошу молиться за Пусика, и папу. Они согласятся, они у нас добрые.

Вот так маленький ежик попал на воспитание в добрую христианскую семью. Танюша и Илюша сдержали свое обещание, они прилежно молились и заботились о своем питомце. А Пусик, как и все порядочные ежи, беззаботно спал целые дни напролет, а по вечерам устраивал прогулки по детской комнате. Теперь он ел не только молоко, но и маленькие зернышки пшеницы, и черствые хлебные сухарики. Дети часто по вечерам выносили его в сад, показывали ему новый деревянный домик, похожий на собачью конуру. Его смастерили папа с Илюшей специально для Пусика, на будущее, когда он подрастет. Под старой яблоней домик для ежа выглядел очень даже симпатично и уютно.

Пусик рос ласковым, совсем ручным. Играть с детьми было для него самым любимым занятием. Однажды ночью ежик так соскучился по детям, что даже забрался в постель к спящему Илюше. К сожалению, мальчик совсем этому не обрадовался, ведь колючки у Пусика стали темными и ужасно колкими! Бедный ежик никак не мог понять, почему Илюша так громко закричал, когда он нежно прижался к плечу мальчика. После этого случая на семейном совете было решено,

что Пусику лучше жить на кухне. Так прошло лето, закончилась осень и даже зима.

Ранней весной дети решили переселить Пустика в сад, ведь он стал совсем уже взрослым ежом. Деревянный домик Пустику понравился не меньше старой картонной коробки. В углу дети заботливо оставили для питомца несколько газетных страниц вместо матрасика, а у выхода поставили его чашку для молока и зерен. Илюша и Танюша навещали своего друга каждый вечер. А днем они заглядывали в домик, чтобы посмотреть, как там спит, уткнувшись носиком в газеты, их колючий питомец. Все было хорошо, но однажды, в начале лета, Пусик исчез.

Дети обыскали весь сад, спрашивали о ежике у соседей, но Пустика нигде не было.

– Может, он убежал в лес? – спрашивала брата Танюша.

– Но лес далеко, – вздыхал Илюша.

– Может, его снова нашли злые мальчишки и утопили в реке, – всхлипывала сквозь набежавшие слезы Танюша.

– Нет, не может быть, ведь мы же за него всегда молились, – возражал Илюша.

– Давай опять помолимся, – предложила Танюша.

И дети молились. Они просили Господа защитить их ежика от беды, ведь он – Божье творение. Они даже были согласны с тем, чтобы Пусик нашел себе другое жилье, лучше деревянного домика под старой яблоней, лишь бы он был жив. Конечно же, Бог всегда слышит наши молитвы, да и как же иначе?

И вот однажды случилось невероятное. Ежик вернулся, и не один! В самом уголке деревянного домика однажды утром дети увидели три маленьких колючих комочка, прижавшихся к Пусику.

– Мама, мама, посмотри, что случилось, – с восторгом кричали дети маме, поливавшей в саду цветы. – Наш Пусик вернулся с ежатами!

Заглянув в домик, мама весело всплеснула руками и засмеялась:

– Дети, наш Пусик вовсе не Пусик, а Пуся. Это ее детки, она стала мамой.

Сколько радости было в тот день у Илюши с Танюшей. Они от души благодарили Господа за услышанные молитвы, а еще за чудесную, сотворенную с такой любовью и мудростью нашу Землю, за всех чудесных зверюшек, букашек, птичек, живущих с нами по соседству. Ведь без них наш мир был бы таким скучным, правда, ребята? А вы благодарите Господа за Его творение? Насколько бережно вы относитесь ко всему живому? Бог хочет, чтобы мы любили Его творение так, как любит Он, не забывайте об этом, ребята.

ЭСКИМО

Однажды после обеда маме что-то нездоровилось, и она прилегла отдохнуть. Илюша принялся за уборку на кухне, потому что наступила его очередь дежурить, а Танюша наводила порядок в детской комнате. Через некоторое время Илюша на цыпочках, очень осторожно зашел в детскую:

– Танюша, мама спит. Ты тут не шуми, а то еще разбудишь!

– Ой, Илюша, какой ты заботливый! Мама обрадуется, когда узнает, как ты старался не разбудить ее. А ты уже помыл посуду?

– Конечно. Танюша, у меня к тебе дело, очень, очень важное.

– Дело? Важное? Ух, ты! Ну, говори же скорее, а то мне уже не терпится все узнать! – Танюша отложила в сторону книжку с картинками, которую только что хотела поставить на полку, и затаила дыхание от

волнения. Она знала, что брат всегда придумывает что-нибудь интересное.

– А дело вот какое. Знаешь, там, на кухне, в холодильнике, я нашел целую коробку эскимо!

– Ну и что? Это мама еще вчера купила. У нас же в субботу будут гости – тетя Оля и Миша с Сережей. Вот наиграемся с мальчиками! Помнишь, как в прошлый раз весело было? И мороженого тогда наедемся.

– Так ты уже знала? Эх, ты, а еще сестра называется! Почему же ты мне ничего не сказала?

– А зачем? – удивилась Таня. – Мама сказала, что разрешит есть мороженое только в субботу.

– Ох, – вздохнул Илюша, – до субботы еще целых два дня ждать надо, а мне уже сейчас так эскимо хочется! Ты, Танюша, какое больше любишь – ванильное или шоколадное?

– Я – шоколадное, – немного подумав, ответила девочка, – но и ванильное тоже. В общем, всякое.

– Я тоже. Я вот думаю, что мы же вчетвером, с Мишей и Сережей, за субботу все равно столько мороженого не съедим, даже если тетя Оля и мама нам помогут. Поэтому, пока мама спит, давай по одному попробуем! Она даже и не заметит. Давай?

Танюша снова задумалась. Конечно, мороженого ей очень хотелось, но брать его тайком от мамы было как-то страшновато.

– Илюша, а если мы подождем, пока мама проснется, и попросим у нее по одному эскимо? Я думаю, что она даст.

– Ой, что ты, Танюша! Если бы мама хотела угостить нас мороженым, она бы уже это давно сделала.

– Угу, наверное, ты прав. Ну, тогда давай возьмем по одному. А ты уверен, что она не заметит? – немного волновалась Таня.

– Конечно, уверен, коробка большая, а эскимо в ней совсем маленькие. Только нам надо торопиться, а то вдруг мама проснется. Пойдем, ты постоишь у дверей кухни, пока я мороженое достану, и если вдруг мама выйдет из своей спальни, сразу громко заговори с ней, отвлеки от меня, можешь ей показать, как ты детскую красиво убрала, – наставлял сестру Илюша.

– Ой, какой ты умный, Илюша, это прямо целое приключение получается, как игра в разведчиков.

– Ладно, пойдем, но только на цыпочках!

Взявшись за руки, дети осторожно пошли к кухне. Илюша, тихонько открыв дверь, поспешил к холодильнику, а Таня осталась поджидать его в коридоре. Она с волнением посматривала то на двери маминой спальни, то заглядывала в кухню. Наконец Илюша вернулся. В его ладошках красовались два замечательных эскимо.

Дети быстренько, но по-прежнему очень осторожно, вернулись в детскую комнату. Илюша посмотрел по сторонам. Между книжным шкафом и окном было чудесное место, где можно спрятаться.

– Давай здесь есть мороженое, – предложил Илюша, усаживаясь прямо на пол, – здесь нас не видно, и если мама войдет, мы успеем спрятать мороженое здесь, за шкафом.

Так, притаившись в укромном местечке, дети принялись уплетать мороженое. Илюша принес ванильное.

– Ой, какое же оно вкусное, Илюша! И зачем это взрослые придумали разные каши, особенно овсяные, супы, бульоны? Вот когда я вырасту и буду мамой, я буду кормить детей только мороженым, пирожными и конфетами, а уж каши и все остальное буду им давать, только когда попросят, – говорила Танюша, облизывая эскимо.

– Угу, ты будешь хорошей мамой, – соглашался с ней Илюша.

Дети очень торопились съесть мороженое, пока не проснулась мама. Через несколько минут у них в руках остались только палочки и бумажки от эскимо.

– Да, вкусно было, – вздохнул Илюша, еще раз, на всякий случай, облизав палочку. – Но я сейчас только понял, что больше люблю шоколадное мороженое. А ты, Танюша?

Таня внимательно посмотрела на жалкие остатки от своего эскимо и закивала головой:

– Я тоже больше люблю шоколадное. Надо было тебе шоколадное брать!

– Я очень торопился, некогда было разбираться, где какое. А как ты думаешь, мама еще спит?

Девочка выскочила из-за шкафчика и выглянула в коридор.

– Угу, спит. Быстрее, Илюша, давай сходим за шоколадным мороженым, ну, последний раз! Давай?

Илюшу не пришлось долго уговаривать. И уже через несколько минут дети снова сидели в детской комнате между книжным шкафом и окном и с наслаждением лакомились шоколадным эскимо. Но и это мороженое закончилось очень быстро.

– Вот дела, – удивлялся Илюша, пряча пустую обертку и палочку за шкаф с книгами, – почему все вкусное заканчивается так быстро, а вот если есть суп, то его хватает так надолго?

– Да, это ты правильно заметил, – согласилась Танюша. – Давай еще по одному эскимо возьмем и не будем так торопиться.

– Давай, ты какое хочешь? – спросил Илюша.

– А-а, мне все равно, какое принесешь, – махнула ладошкой Танюша.

– Давай принесу одно шоколадное, а другое ванильное и будем делиться, – предложил Илюша.

– Давай, вот здорово!

Через несколько минут дети опять сидели в своем укрытии и ели эскимо, а мама все спала и спала. Наверное, она очень устала или не на шутку заболела.

После походов на кухню дети немного поиграли, посмотрели книжки с картинками, поговорили о жизни, и вдруг Таня серьезно спросила:

– Илюша, а сколько еще эскимо осталось в коробке?

– Ты боишься, что мама заметит, что мы немного попробовали? Нет, наверное, не заметит, там еще много осталось. Мы можем еще по одному съесть, если ты, конечно, очень хочешь.

Конечно, Танюша очень захотела съесть еще одно эскимо, поэтому она быстро затараторила:

– Угу, я хочу еще одно, шоколадное. Только давай сначала посмотрим, как там мама.

Дети осторожно заглянули в мамину спальню, и, убедившись, что она все еще спит, снова отправились за мороженым. Так они съели еще по одному эскимо.

– Ох, жаль, что больше нельзя, – вздохнул Илюша, сворачивая обертку, – в меня бы еще несколько штук поместилось.

– И в меня. Но больше не будем брать, а то мама заметит, тогда у нас будут проблемы, да, Илюша?

Илюша густо покраснел то ли от волнения, то ли от того, что еще очень хотел мороженого, и сказал:

– Надо помолиться, чтобы мама не заметила. Может, она забудет, сколько эскимо было в коробке.

– Да ты что? Как же она забудет, когда на коробке всегда написано, сколько там эскимо лежит? – удивилась Таня.

– Ой, я об этом как-то не подумал, – признался Илюша.

– А давай то место на коробке, где написано, сколько эскимо, карандашом закрасим или фломастером, моим, черным! – предложила Танюша.

– Нет, лучше я все циферки моим складным ножиком соскоблю, тем, что мне папа подарил, – придумал Илюша.

– Угу, давай, действуй, а я тебя у дверей посторожу! – подбодрила брата Таня.

Мама проснулась как раз после того, как дети закончили все свои важные дела. Ослучившемся им напомнили только палочки и обертки от эскимо, спрятанные за книжным шкафом. Но их Илюша предложил выкинуть в мусорное ведро только в субботу, тогда они перемешаются с другими бумажками, и будет совсем незаметно. А пока пусть полежат за шкафом, кто их там найдет?

За ужином мама сообщила детям, что в субботу к ним придут гости.

– Мы обязательно устроим праздничный ужин, ведь тетя Оля и мальчики бывают у нас не так часто, – улыбнулась мама детям.

– Угу, здорово, – кивали Танюша и Илюша, но только почему-то глаза у них были совсем невеселыми.

Танюша заболела первой. Ночью она проснулась от боли в горле. Оно так сильно болело, что Таня едва могла проглотить слюну. А когда она попробовала позвать на помощь маму, то поняла, что совсем потеряла голос. С трудом девочка встала с постели, голова у нее

очень, очень болела. Когда Танюша открыла дверь маминой спальни и добралась до постели родителей, она подумала, что вот-вот упадет в обморок.

– Доченька, что с тобой, у тебя высокая температура, ты заболела?! – встревожилась, проснувшись, мама.

Через несколько минут Таню накормили всякими горькими порошками и таблетками, растерли ей спинку какой-то жгучей мазью и уложили в постель.

– Ума не приложу, где же ты могла так простудиться? – удивлялась мама.

А папа тем временем горячо молился за свою дочку Иисусу.

Илюша заболел утром. Когда мама подошла к постели сына, она так и всплеснула от удивления руками:

– И ты, сыночек, разболелся!

Мальчик виновато посматривал на маму воспаленными, припухшими глазами, говорить он совсем не мог. Его щеки горели от высокой температуры. Он готов был расплакаться, глотая такое невкусное лекарство.

Как трудно было детям слышать искренние молитвы родителей об их выздоровлении!

– Ох, это все ты виновата, – шептал Илюша сестре, когда они остались в комнате одни. – Мало тебе было одного мороженого, так ты меня просила принести еще и еще. Если бы съели по одному, ничего бы этого не случилось!

– А ты бы не ходил, тоже мне, какой послушный нашелся! – шепотом возмущалась Танюша. – Я вообще

могла до субботы подождать. Это ты все сам придумал, так что нечего на меня сваливать.

После ссоры на сердце у детей стало еще тревожнее.

– Танюша, давай лучше помиримся, мы оба виноваты, – предложил Илюша.

– Давай, – печально согласилась Танюша. – Давай еще у Иисуса за все прощения попросим, а то Он нас так никогда не исцелит, а мне так хочется завтра с мальчиками поиграть!

И дети, помирившись, просили прощения у Господа за съеденное без спросу мороженое.

– А может, еще и маме с папой обо всем расскажем? – предложила Таня.

– Страшно, лучше давай будем молиться, чтобы они нас не ругали, когда поймут, отчего мы заболели, – вздыхал Илюша.

– Угу, давай, – соглашалась Танюша.

И они снова дружно молились.

В субботу утром температура у детей спала, но ангина еще не прошла, и мама запретила им вставать с постели.

– А как же наши гости? – переживал Илюша. – Мы так хотим с ними поиграть!

– К сожалению, на этот раз не получится, – вздыхала мама, – но не расстраивайтесь, как только выздоровеете, мы с вами непременно съездим к тете Оле. А завтра мальчики поиграют и без вас. Они давно мечтали увидеть Пусиных деток. Я думаю, ежатам гости тоже понравятся.

Танюша и Илюша только тяжело вздыхали, слушая маму.

Вечером мама напоила детей противнющим лекарством, при этом приговаривая, что оно даже очень хорошее, и пошла встречать гостей. Тетя Оля, Сережа и Миша только на несколько минут заглянули в детскую комнату и, пожелав Танюше и Илюше скорого выздоровления, отправились на кухню ужинать. Двойняшки заволновались.

– Как ты думаешь, Илюша, они скоро будут есть мороженое? – спросила Таня.

– Наверное, – вздохнул Илюша и, отвернувшись к стенке, принялся усердно молиться.

Через некоторое время на кухне раздался дружный смех, и вскоре папа появился в детской с почти пустой, немного поцарапанной коробкой из-под эскимо.

– Так, мои милые, кажется, мы разгадали секрет вашей неожиданной болезни, – едва скрывая улыбку, как можно серьезнее говорил папа. – А ну-ка, рассказывайте теперь по порядку, как все произошло?

Деваться было некуда, и Илюша с Танюшей честно во всем признались.

– Дети, теперь вы понимаете, что мы не всегда даем то, что вам хочется, не потому, что мы – плохие родители, а только потому, что мы вас очень любим и знаем, что даже очень хорошие вещи могут причинить вам вред. Так поступает с нами и наш Господь. Иногда нам чего-то очень хочется, мы долго молимся об этом, просим обязательно нам ответить, но Он молчит.

Это потому, что Он знает, что послужит нам во благо, а что нет. Знаете, мне кажется, даже эта ваша болезнь должна вас многому научить, если подумать.

– Угу, – кивали дети, – мы теперь ничего не будем делать без спросу, папочка, ничего!

– А еще я вспомнила слова из Библии, что мы учили в воскресной школе: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным», – с улыбкой добавила Таня.

Вечером, когда гости уже уехали, Танюша и Илюша попросили прощения у мамы. Потом всей семьей они дружно молились Господу и благодарили Его за полученные уроки.

А вы, ребята, знаете стих из Библии: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным»? Он записан в Евангелии от Луки, в восьмой главе. Попробуйте сегодня выучить его наизусть, и помните: именно так в нашей жизни и случается, да и как же иначе, ведь эти слова оставлены для нас самим Богом.

На лесной поляне

Однажды летним вечером папа сказал:
– Завтра всей семьей мы отправляемся на отдых на большую поляну возле реки.

– Как здорово, папа! – наперебой радостно восклицали дети.

– Ура! С ночевкой?

– С ночевкой. На поляне мы организуем целый лагерь, ведь кроме нас там будут и другие семьи из нашей церкви.

– Ух ты, вот это да! Я пойду искать свой рюкзак, – заторопился Илюша.

– А я приготовлю свой купальник, ты научишь меня плавать, папа? – просила Танюша.

– Конечно! – ответил папа.

Весь вечер в доме царил невозможная суета. Все дружно собирали необходимые вещи для лагеря. И вот, рано утром, папин автомобиль уже ехал за город.

Илюша и Танюша были счастливы, они очень любили отдых в лесу, обеды у костра, купанье в речке, интересные игры на природе и ночевки в палатке. Дети вместе с мамой пели разученные в воскресной школе христианские песенки, чтобы в пути было веселее. Наконец широкая городская дорога сменилась проселочной, деревья стали гуще, кое-где голубоватой змейкой мелькала среди деревьев река.

– Ой, как красиво! Как здорово! – восхищались дети.

– Ну вот мы и приехали! – наконец-то сказал папа.

На широкой поляне, прямо на берегу реки, уже стояло несколько палаток. Вокруг бегали дети, некоторые из них уже успели искупаться и теперь грелись возле веселого костра.

– Вот хорошее место для нашей палатки, как вы думаете? – указал папа на несколько осинок, растущих почти на самом берегу реки. – Здесь и тень, и красивый вид на реку.

– Да, папочка, нам очень нравится, очень, – наперебой заявляли дети.

– Ну что ж, мне тоже, – улыбнулась мама, и папина машина остановилась возле тонких осинок.

Через некоторое время под деревьями уже стояла уютная голубая палатка. Мама и Танюша раскладывали вещи, а папа и Илюша накачивали резиновые спальные матрасы.

– Все, наше жилье готово! Теперь быстренько надевайте купальники и живо на речку! –скомандовал папа.

Пока мама, папа, Илюша и Танюша купались, в лагерь приезжали и приезжали новые машины, казалось, вся церковь собралась на поляне. И дети, и взрослые с радостью приветствовали друг друга. Отдых должен получиться замечательным!

Вечером, после ужина, все собрались у костра. Христиане пели чудесные песни о Божьей любви, молились, дети читали стихи. Это было настоящее богослужение, только под открытым небом. Илюша и Танюша тоже были возле костра.

– Смотри, Таня, мой друг Саша приехал. Завтра мы с ним вместе играть будем, – обрадовался Илюша.

– А Лиды нет. Мне без нее будет скучно, – вздохнула Танюша.

– Ничего, ты с нами поиграешь. Ты же со мной умеешь во все мальчишеские игры играть. Саша не будет против.

– Спасибо, Илюша. Скорее бы наступило завтра, да?

– Угу. Мне кажется, завтра всегда быстро наступает. Только закрыл покрепче глаза – и все. А когда потом открываешь, уже утро. У меня всегда так бывает, – рассказывал Илюша.

– А у меня не так. Я когда жду утро или о чем-то думаю, глаза совсем не закрываются, – призналась Танюша.

– Попробуй незаметно надеть на ночь мамины очки от солнца, в них будет очень темно, быстрее заснешь, – придумал Илюша.

– Угу, надо попробовать, – обрадовалась Танюша.
Ей очень хотелось поскорее заснуть, чтобы быстрее
наступило долгожданное завтра.

Приключение в лагере

Утром родители очень удивились, почему их дочь спала в маминых затемненных очках. Они долго смеялись, когда дети объясняли, что очки очень даже помогают засыпать скорее.

После завтрака папа и мама разрешили двойняшкам немного погулять на поляне.

– Только не выходите за пределы лагеря, – наставляла мама.

– А купаться пойдем перед обедом, когда вода в речке от солнечных лучей станет теплее, – обещал папа.

Илюша и Танюша, взявшись за руки, отправились в гости к Саше – Илюшиному другу. К счастью, его палатка была совсем недалеко. Как Саша был рад встрече с друзьями!

– Мама,пусти нас немного поиграть, – просил Саша свою маму.

– Только не уходите далеко и не упадите в воду, – наставляла Сашина мама.

– Хорошо, мы будем послушными и осторожными.

И вскоре дети дружной компанией отправились на берег реки, просто посмотреть, что там творится. Там уже было полно детворы. Те, что постарше, уже купались, но Илюша, Танюша и Саша были послушными детьми, и они решили только поиграть на берегу.

– Ой, какие тут красивенькие камушки! – заметила Танюша.

– Давайте построим из них крепость! – предложил Саша.

– Да тут целый город построить можно! – обрадовался Илюша.

И дети с вдохновением принялись за дело. Саша строил крепость, Илюша мастерил башню, а Танюша занялась дорожками и клумбами. Для своей работы дети выбирали самые красивые камушки. И вот, наконец-то, и крепость, и башня, и дороги были построены.

– Ой, как здорово получилось, давайте это родителям покажем! – обрадовался Саша.

– Давайте, – согласились Танюша и Илюша.

Дети с восторгом смотрели на свой каменный городок. И тут мимо пробежал мальчик на несколько лет старше. Он был заметно выше и крепче Илюши, и Саши, и, конечно же, Танюши.

– Эй, детский сад, вы чего это тут соорудили? – спросил он, остановившись возле построек.

– Это наш город, – гордо сказал Илюша, – мы его сами построили!

– Правда, красиво? – спросила Танюша.

Мальчик подошел поближе, сощурил зеленые глаза и вдруг изо всей силы наступил и на крепость, и на башню, и на красивые, аккуратно уложенные возле них дорожки и клумбы.

– Ой, что ты наделал? – возмутился Илюша. – Зачем же ты все сломал?

– Нечего тут ерундой заниматься, сами расселись на проходе, да еще и камней натаскали! – крикнул вредный мальчишка и побежал купаться в речке.

Тане очень захотелось плакать, но она сдержалась, больше всего ей было жаль Сашу и Илюшу, ведь строить крепость и башню было еще труднее, чем дороги и клумбы.

– Ничего, мальчики, пойдете на поляну поиграем, а город мы в другой раз построим, когда придем с родителями купаться, – успокаивала она приунывших мальчиков.

– Пойдем, – нехотя согласился Саша.

– Ух, хулиган! – громко сказал Илюша, глядя на незнакомца. – Что ж, пойдете на поляну, там нам никто не помешает.

Дети пришли на поляну. Им было видно, как возле походной кухни сутились взрослые, готовили обед.

– Что же мы здесь будем делать, во что поиграем? – спросил Саша.

– А давайте в мяч! У нас с Танюшей есть мячик. Мы дома во дворе им часто играем, – предложил Илюша.

– Вот здорово, носи свой мяч! – согласился Саша.

Через несколько минут друзья уже играли с мячиком на краю поляны. Было очень интересно и весело, они почти совсем забыли о неприятностях на берегу реки, о сломанном городке из камней. Дети так увлеклись, что не заметили, как к ним снова подошел их обидчик.

– Эй, вы чего это у меня сегодня с утра под ногами путаетесь? – закричал мальчишка. – А ну-ка, проваливайте отсюда!

И тут он выхватил из Танюшиних рук полосатый, красный с синим мяч и со всего размаху забросил его в колючие кусты шиповника.

– Вот вам! Оттуда вы его нескоро достанете, – засмеялся мальчишка и побежал дальше.

– Да что же это такое, чего он к нам привязался? – на этот раз не выдержала и расплакалась Таня.

– Ух и вредина, я про него своему папе скажу, – взволнованно сказал Саша.

А Илюша пошел к колючему кусту шиповника – ему очень хотелось достать оттуда свой мячик.

– Ой, сколько тут шипов! Какие они все острые, – удивился он, рассматривая кусты.

Мяч лежал далеко – в самом центре куста. Как тут до него добраться?

И тут Илюша придумал. Он побежал в сторону леса и вернулся оттуда с большой палкой в руках.

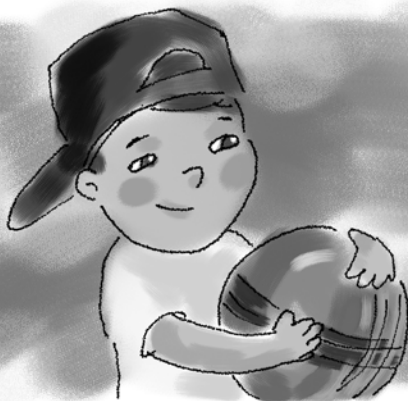
– Попробую достать мячик этой палкой, может быть, получится.

– Я тебе помогу, – подошла поближе, вытирая слезы, Танюша.

– И я, – поспешил к другу Саша.

Дети долго старались, они покололи и поцарапали руки о колючие шипы, но мяч так и не достали. И тут они увидели другого большого мальчика, идущего в их сторону.

– Ой, еще один идет, – заволновалась Таня, – я его боюсь. Может, лучше пойдем к родителям, они нам

помогут мячик достать, и рядом с ними нас никто не обидит.

Мальчики согласились с Таней, но было уже поздно. Большой мальчик был совсем близко.

– Привет, молодежь, кого это вы тут палкой в кустах гоняете, вы не забыли, что животных обижать нельзя? Бог создал их для того, чтобы мы о них заботились, а не обижали.

Услышав такое, Танюша, Илюша и Саша внимательнее посмотрели на незнакомца. Глаза у него были добрые-добрые, как будто улыбались. Дети сразу перестали бояться.

– Нет, мы никого не обижали, мы просто мячик хотели достать, у нас мячик туда закатился, – объяснил Саша.

– И ничего он не закатился, это его плохой мальчик туда закинул, он даже наш городок из камушков сломал, – почему-то разоткровенничалась Танюша.

– А мы думали, что в нашем лагере все – христиане, а теперь вот даже гулять боимся, – добавил Илюша.

Большой мальчик понимающе кивнул и заглянул в колючий куст шиповника.

– Так, а ну-ка дайте мне вашу палку, я попробую вам помочь! – сказал он.

Через несколько секунд красивый полосатый мячик уже был в руках у Илюши.

– Спасибо.

– Большое спасибо за помощь, – наперебой благодарили дети.

– Меня зовут Игорь, а вас? – спросил мальчик.

Дети познакомились. Они были очень рады, что встретили Игора.

– Ну а теперь давайте-ка пройдемся по поляне, и вы мне покажете вашего грозного обидчика. Я хочу и с ним познакомиться поближе.

Противный мальчишка снова был у реки. Он сидел на берегу совсем один и смотрел на купающихся ребят.

– Смотрите, с ним, наверное, никто даже дружить не хочет, – сказал Илюша, – он всегда один.

– Еще бы, он же такой вредный! – добавила Танюша.

– Просто хулиган какой-то, – согласился Саша.

– Ну, хорошо, пойдете с ним познакомимся, – предложил Игорь и смело направился в сторону незнакомца.

Дети немного помедлили, но потом послушно последовали за ним. Только подходить близко к своему обидчику они все же не решились и остановились немного в сторонке, так, чтобы он их не видел.

Игорь сел на сломанное дерево рядом с мальчишкой и добродушно сказал:

– Привет, я тебя никогда раньше не видел, тебя как зовут?

– Витя, – немного растерянно проговорил мальчишка.

– А я – Игорь. Будем друзьями! Ты чего один, ты что, никого здесь не знаешь?

– Не-а, я здесь недалеко живу. Мой дедушка лесничий. Я к нему на каникулы приехал. А эту поляну

я давно знаю, мы сюда с дедом рыбачить и купаться приходим.

– Ух ты! Тут что, еще и рыба водится? – удивился Игорь.

– Еще бы, мы с дедом в прошлый раз знаешь, сколько поймали!

И Витя начал с вдохновением рассказывать о рыбалке.

– Здорово, – выслушав его, сказал Игорь. – Жаль, что я удочки не взял, а то бы тоже порыбачил. Я рыбачить люблю.

– Так давай я завтра приду и тебе тоже удочку принесу, у моего дедушки их много.

Мальчики еще долго говорили о всяких пустяках, а потом Витя засобирался домой:

– Ладно, до завтра, мне идти надо, а то дед волноваться будет.

Дети удивленно смотрели, как приветливо Игорь попрощался с Витей, они все ждали, когда он устыдит забияку за то, что он обижает младших, но Игорь словно совсем это забыл.

– Ты что, с ним дружить хочешь, с таким вредным? – спросил Илюша у Игоря, когда Витя ушел.

– Конечно, вы же слышали, он завтра снова к нам на поляну придет, будем с ним рыбу ловить. Он совсем неверующий мальчик, ничего о Боге не знает, как же мы можем от него христианских поступков ожидать? Нам самим нужно показать ему, какими должны быть настоящие христиане. Вот как вы думаете, ребята, как мы должны себя с ним вести?

Илюша немного почесал затылок от напряжения, потом, слегка покраснев, проговорил:

– Надо за него молиться и все ему простить.

– Молодец! – похвалил Игорь.

– Надо с ним дружить, – не очень уверенно добавил Саша.

– И не бояться его, – сказала Таня.

– Правильно, вот и попробуем завтра. А я хочу после рыбалки познакомить его с друзьями, позвать его к нам на вечерний костер, там он услышит и проповедь, и песни о Христе, и интересные истории из жизни христиан. Это же здорово!

Весь оставшийся день дети только и говорили о Вите, о завтрашней встрече с ним и дружно молились за своего обидчика, стараясь забыть все плохое.

Новый друг

На другой день Илюша, Танюша и Саша снова отправились на берег реки. Как они обрадовались, увидев там Игоря и Витю! Мальчики уже рыбачили, неподалеку от них стояло ведро с пойманной рыбой.

Детям очень хотелось подойти поближе, ведь не терпелось узнать, о чем так оживленно говорят юные рыбаки, и хотелось заглянуть в ведро на берегу. Наконец Саша осмелел и громко поздоровался:

– Здравствуйте, можно мы посмотрим, что вы поймали?

Витя удивленно посмотрел в их сторону:

– А-а, это опять вы? А ну, брысь отсюда, малявки! – сказал он строго.

– А чего? Пусть посмотрят. Это мои друзья – ребята из нашей церкви, – остановил его Игорь и, незаметно подмигнув детям, позвал их поближе.

– Ну ладно, пусть только ведро не перевернут, – согласился Витя.

Дети не очень уверенно подошли к рыбакам. В ведерке было несколько рыбешек, Таня с интересом рассматривала, как они плещутся в воде.

– Жаль рыбок. Я бы их лучше выпустила в речку. И почему люди едят рыбу?

– Вот смешная, – немного недовольно проговорил Витя.

– А помнишь, Танюша, ученики Христа тоже были рыбаками! Вы, наверное, учили в воскресной школе? – улыбнулся Игорь. – А ты об этом что-нибудь знаешь, Витя?

– Нет.

– Ну тогда слушай.

И Игорь принялся рассказывать Вите об Иисусе, о том, как Он родился и для чего, о том, как вышел на служение людям и как призвал Себе учеников, многие из которых были простыми рыбаками.

– Интересно ты рассказываешь, откуда ты все это знаешь? – спросил Витя.

– Из Евангелия. Завтра я тебе расскажу, что было дальше, а сегодня я приглашаю тебя на наш вечерний костер. Там ты услышишь больше об Иисусе. Приходи.

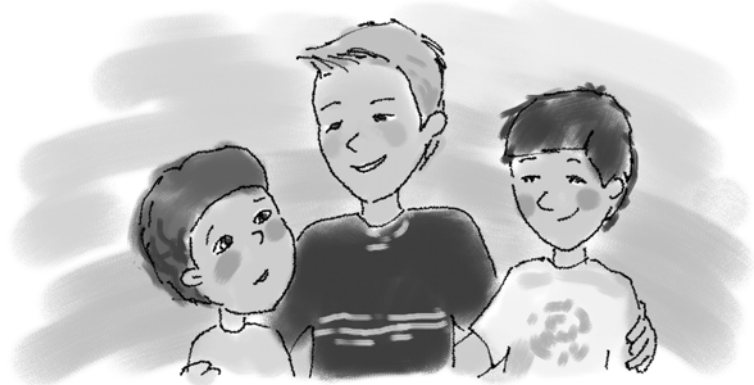
– Приду.

Весь день ребята были очень заняты. После рыбалки они немного проводили Витю, потом купались, играли в мяч и строили красивые города из цветных речных камушков.

Вечером на поляне разожгли костер, наступило время богослужения. Двойняшки подготовили христианские стихи, мама и папа собирались спеть под гитару новый псалом. Но даже подготовка к этому не помешала Илюше и Танюше молиться о Вите. Им так хотелось, чтобы он непременно пришел к костру, послушал об Иисусе. Они мечтали, чтобы этот мальчик стал христианином, и тогда он обязательно станет добрым и счастливым, ведь как же иначе, если в сердце поселяется Сам Господь?

Витя пришел к христианскому костру, и не один. Старый лесник не захотел отпускать внука одного и тоже пришел на поляну. Их встретили гостеприимно, как старых и дорогих друзей, а напоследок подарили Евангелие.

С тех пор Витя каждый день приходил в лагерь. Теперь он не грубил малышам и показал им новые, интересные игры, а Илюшу даже научил плавать. Когда наступило время возвращаться в город, дети чуть не плакали, прощаясь с Витей.

– Не расстраивайтесь, я попрошу родителей свозить меня в вашу церковь, я тоже хочу ходить в воскресную школу вместе с Игорем. Мы же с вами живем в одном городе, так что обязательно увидимся.

Напоследок все вместе помолились. В машине Илюша и Танюша во всех подробностях рассказали эту историю родителям.

– Ну что ж, дети, я рад, что Игорь оказался настоящим христианином, он хорошо знал, чему нас учит Библия, когда мы встречаемся с людьми, которые могут нас огорчить, – говорил папа.

– А что написано об этом в Библии, папа? – спросил Илюша.

– Многое, сын. Ну, например: «Не воздавайте злом за зло и ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение». Или: «Побеждайте зло добром», «Молитесь за обижающих вас». Самое главное, дети, что эти чудесные законы работают!

– Да, это мы теперь знаем, – согласились Илюша и Танюша.

А вы, ребята, знаете эти прекрасные библейские законы? Если да, почаще применяйте их в жизни, и увидите, как однажды ваши обидчики непременно станут вашими друзьями.

Миссионеры

На уроках в воскресной школе учителя часто читали ребятам захватывающие истории из жизни миссионеров. Двойняшки решили, что, когда вырастут, обязательно станут миссионерами.

– Я поеду в Индию, – мечтала вслух перед сном Танюша, – там красиво!

– А я в джунгли к индейцам, – говорил о своей мечте Илюша.

– Нет, поехали лучше со мной в Индию, а то индейцы тебя убьют. А если это будут дикари, они даже съесть тебя могут.

– Нет, не съедят. Я им привезу много печенья, конфет, всего вкусного, зачем им тогда меня есть? Поедем лучше со мной, Танюша, ты будешь доктором, а я проповедником. Так и справимся. Построим в джунглях огромную церковь, даже воскресную школу организуем.

– Ну ладно, я подумаю, – не очень уверенно соглашалась Таня.

Дети так увлеклись своей мечтой, что каждый день стали играть в миссионеров. Из подушек они сооружали себе лодки, под столом устраивали палатку, лечили Танюшиных кукол и проповедовали им о Божьей любви. За счет новых игрушек церковь у них росла. По вечерам к миссионерам на служение, в качестве гостей, приходили папа и мама. Молиться в игрушечных джунглях было одно удовольствие, особенно после пламенных проповедей Илюши. Днем он тщательно готовился к таким богослужениям, вместе с мамой учил наизусть «золотые стихи» из Евангелия, а потом проповедовал.

Однажды после такого служения папа серьезно спросил у детей:

– Вы и впрямь собираетесь быть настоящими миссионерами?

Дети даже удивились от неожиданности.

– Конечно, папа, конечно! – говорили они, перебивая друг друга.

– Ну что ж, я думаю, вы готовы порепетировать у бабушки в деревне. Многие ее соседи – старики и старушки – до сих пор не верят в Евангелие, а ведь жизнь на земле для них может оборваться в любую минуту. Не хотите попробовать рассказать им о Боге? Я уверен, Илюша сумеет проповедовать, а ты, Танюша, прекрасно сможешь спеть песенку или рассказать стишок о Божьей любви. Но главное, дети, не забывайте молиться

обо всех, кому будете говорить о Боге. И всегда старайтесь, чем можете, помочь.

– Вот Илюша, например, хорошо моет посуду, – подхватила мама, – а Танюша может полить цветы, подмести и помыть пол.

Идея о посуде Илюше не очень понравилась, но с чем не согласишься ради спасения грешников? Поэтому Илюша кивнул:

– Хорошо, я буду мыть посуду, если надо. А когда же мы поедем, папа?

– Мы поедем в деревню на целую неделю, всей семьей. Мне надо подремонтировать бабушке крышу, да и в огороде помочь, так что завтра вечером выезжаем.

– Ура! Как здорово! – радовались дети.

Следующий вечер дети встречали уже в стареньком бабушкином доме. За большим деревянным столом разместилась вся семья. Бабушка гостеприимно угощала дорогих гостей душистым чаем из пузатого

медного самовара и вкусными пирожками с домашним яблочным повидлом.

– Кушайте, мои дорогие, кушайте! – приговаривала она, разливая чай в красивые, с яркими цветами и золотыми каемочками чашки.

– Бабушка, как у тебя хорошо и как все вкусно! – восторгался Илюша. – Когда вырасту, приеду к тебе жить навсегда.

– И я тоже, – добавляла Танюша.

– Дети, вы что-то перепутали, – смеялся папа, – а как же джунгли, как индейцы?

– Ну, мы будем приезжать к бабушке на свои миссионерские каникулы, – пояснял, немного подумав, Илюша.

– Да, только на каникулы, – кивала Танюша, уплетая очередной пирожок.

– А вообще, бабушка, мы к тебе в деревню в этот раз не отдыхать приехали, а по очень важному делу, – сообщил Илюша, прихлебывая чай из блюда.

– По важному делу? – удивилась бабушка.

– Угу, мы на репетицию приехали. Будем репетировать, как быть настоящими миссионерами, – пояснила Таня. – У тебя же есть неверующие соседи? Я им буду песенки петь и стихи читать, а Илюша – проповедовать. Он знаешь как хорошо дома проповедует!

– И если надо, мы старикам помогать будем, в доме можем убрать и всякое такое, – добавил Илюша.

– Ну что ж, дело и впрямь серьезное, – улыбнулась бабушка. – Я вижу, вы у меня совсем уже взрослые

стали, мои дорогие внучата. Но репетировать будете завтра, а сейчас допивайте чай и отправляйтесь-ка спать. Утро вечера мудренее.

Утром, после завтрака, Илюша и Танюша вместе с бабушкой отправились на миссионерский труд. Первой они навестили маленькую, худенькую старушку Степановну, которая жила совсем неподалеку от бабушки. Степановна очень обрадовалась гостям. Она уже сама умела молиться, ведь бабушка навещала ее частенько, но и здесь Илюша рассказал наизусть несколько «золотых стихов» из Библии и сказал почти целую проповедь, а Танюша громко, с выражением прочитала стишок. Ни грязной посуды, ничего такого в доме Степановны не оказалось, и дети пошли дальше.

– Бабушка, ты нас к настоящим грешникам веди, а не к своим друзьям, – просил Илюша, – а то так никакой репетиции не получится.

– Ладно, ладно, мои милые, пойдете-ка к бабушке Григорьевне. Я ей, конечно, много раз о Боге говорила, но она у нас женщина с характером, особенно слушать не любит, а иногда и нагрубить может. Друзей у нее нет, никто не любит к ней в гости ходить.

– Ой, бабушка, мы когда-то знали мальчика Витю, у которого тоже совсем не было друзей из-за его плохого характера, мы даже его немножечко боялись, – оживилась Танюша.

– Угу, он был неверующим, а потом даже к нам в церковь стал с мамой и папой приезжать, в воскресную

школу ходить. Он теперь наш друг, – пояснил Илюша. – Главное, не отвечать злом за зло, молиться и любить, тогда человек меняется.

– Да вы и впрямь уже совсем взрослые, – всплеснула руками бабушка. – Ну вот мы и пришли.

Дети с любопытством смотрели на маленький, с покосившейся деревянной крышей бревенчатый домик. Окна его были низко, почти у самой земли.

– Ой, какой старый дом! – сказала Танюша.

– Да, как и хозяйка. Ну, ладно, давайте-ка постучим, да погромче, чтобы нас услышали, – проговорила бабушка.

Илюша как можно громче постучал в тяжелую входную дверь. Гости затаили дыхание, то ли от волнения, то ли чтобы лучше слышать, что происходит за дверью. Наконец послышались шаркающие шаги, через несколько мгновений дверь открылась, и дети увидели хозяйку дома. Перед ними стояла сухая,

маленькая, с колючими, неприятными глазами старуха. При виде ее Танюша сразу вспомнила сказку про Бабу Ягу, и ей очень захотелось домой, к маме с папой. Илюша тоже стал какой-то притихший, он даже подвинулся поближе к своей бабушке.

– Здравствуй, Григорьевна, – ласково начала разговор бабушка, – вот пришли тебя проведать. Это мои внучата из города.

– Заходите, раз уж пришли, – недовольно промямлила Григорьевна беззубым ртом.

В комнате было мрачно, всюду беспорядок, на разобранной кровати лежал огромный рыжий кот.

– Ах ты безобразник, опять на койку залез, а ну брысь на улицу, – скомандовала хозяйка дома и запустила в кота какой-то тряпкой, поднятой с пола.

Кот сразу же спрыгнул с кровати и стремглав убежал в открытую дверь.

– Ты что, заболела Григорьевна? – спросила бабушка. – Вижу, и в комнате не прибрано, и ты невеселая.

– Болею. А ты что ж, снова с проповедями пришла? Так я их слушать не собираюсь. Можешь убираться с ними подальше! И внуков своих забирай! У меня от детского крика голова болит.

– Ты не переживай, успокойся. Шуметь и проповедовать никто у тебя не будет. Мы только с внучатами у тебя немного похозяйничаем, в доме приберем, посуду помоем, обед сварим да и пойдем домой.

Григорьевна немного поворчала для приличия и села на деревянную скамейку у окна.

– А-а, делайте что хотите! Кроме вас ко мне все равно никто не придет.

Илюша, оглядываясь по сторонам, подумал, что работы здесь хватит на целую неделю, но вслух ничего говорить не стал. А бабушка, весело засучив рукава, предложила:

– А ну-ка, внучата, давайте сначала помолимся, а тогда за дело.

После молитвы на сердце стало веселее.

Бабушка поменяла постельное белье на кровати и уложила Григорьевну отдыхать.

– Ты лежи пока, если мы что не так будем делать, говори, – просила она старушку.

Та в ответ лишь махнула костлявой рукой.

– Танюша, а ты что молчишь, а ну, запевай-ка, ты же песенки новые выучила, пой, нам веселее работать будет.

Танюша с опаской посмотрела на старую Григорьевну и несмело, тоненьким голосочком запела:

– Иисуса любовь чудесная...

Илюша почему-то решил помочь сестренке и тоже стал петь. И правда, стало как-то веселее. Спустя время бабушка собрала со стола грязную посуду и попросила Илюшу помыть ее в миске с горячей водой. Потом дети вытряхнули грязные половики, подмели и помыли пол. Все вещи были разложены и расставлены по местам. Дети только удивлялись, как уютно и красиво стало в стареньком домике. Вскоре в русской печке весело горел огонь и готовился грибной суп. Теперь Таня пела веселее.

Обедали все вместе. Потом, помыв и убрав посуду, гости засобирались домой, наступал вечер.

– Бабушка, а мы сюда завтра придем? – спросил Илюша у своей бабушки.

– Конечно, надо заняться стиркой, сходить в магазин за продуктами, да и вообще больную навестить.

Григорьевна сначала сердито насупила брови, потом вдруг улыбнулась и сказала:

– Приходите, приходите, я буду рада. Только о Боге своем мне не говорите, я ничему и никому не верю.

– Ладно, ладно, не волнуйся, – улыбалась бабушка.

Весь вечер в семье Илюши и Танюши только и говорили о Григорьевне, молились о том, чтобы Господь дал ей здоровье и спас ее душу.

– Бабушка, а почему она не хочет о Боге слушать? – спросил Илюша.

– Сердце ее от горя ожесточилось. Сын еще в детстве в реке утонул, дочка уехала в город и совсем забыла мать, даже письма не пишет. Иногда только денег немного вышлет, на праздники, вот и все. Муж от тяжелой болезни умер, она долгие годы за ним ухаживала. Теперь вот во всех своих бедах Бога обвиняет, а разве она Его просила ей помочь? Бог для нее чужой, в чем же Его обвинять? Но люди этого не понимают. Да, если бы она не заболела, сегодня бы нас к себе не пустила, это я знаю.

– Но как же нам ей о Боге говорить, бабушка, как же проповедовать, если она и слышать ничего не желает? – беспокоился Илюша.

– А мы ей Христа в нашей заботе покажем, а еще песенки пойте, они же тоже о Божьей любви, – наставляла бабушка.

Целую неделю дети, день за днем, ходили к старой Григорьевне. Они помогали своей бабушке стирать и гладить, готовили обеды и убирали в доме. А еще дети устраивали для старой Григорьевны целые богослужения, вместе пели, читали стихи, Илюша даже проповедовать начал, ну совсем как в детской комнате у себя дома. И, на удивление, старая Григорьевна слушала, не перебивала. И дети заметили, что даже глаза ее изменились, словно в них какой-то светлый лучик появился.

В день отъезда в город дети принесли Григорьевне подарки: Танюша – свою и Илюшину фотографию в деревянной рамочке, а Илюша – Евангелие.

– Мы будем по вас скучать, – призналась Таня, обнимая старушку.

– Может быть, когда-нибудь почитаете мое Евангелие, – попросил Илюша, протягивая Григорьевне драгоценную книгу.

– Конечно, почитаю, – улыбнулась Григорьевна. – Теперь я верю, что Бог есть. Если бы не Он, разве такие чудесные детки провели бы целую неделю с больной, противной старухой?

Танюша внимательно посмотрела на старушку – нет, теперь она не казалась ей Бабой Ягой, перед ней на деревянном стульчике сидела просто старенькая, одинокая женщина.

– Мы еще к вам приедем, – сказала она и поцеловала мягкую, морщинистую щеку.

Через четыре месяца бабушка Григорьевна умерла. Но она успела прочесть Евангелие, которое бережно хранила на столе рядом с фотографией своих маленьких миссионеров. Бабушка Тани и Илюши говорила в утешение внукам, что после их отъезда Григорьевна стала внимательно слушать рассказы о Боге и даже начала молиться.

– Ну вот, дети, я даже не сомневаюсь, что из вас получатся замечательные миссионеры, – говорил детям папа. – И если даже вы не сможете поехать в джунгли или далекую Индию, помните, вокруг вас еще столько одиноких, несчастных людей, которым так нужно внимание и Божья любовь!

А вы, ребята, когда-нибудь думали о том, что и вы можете быть миссионерами в родном городе или селе? Посмотрите, сколько тех, кто живет, не зная Бога. Молитесь о них, помогайте, как можете, говорите им о Спасителе, принесите им тепло и внимание. Иисус оставил для нас чудесное повеление: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие...»

Подарок для мамы

На день рождения папа подарил маме красивое платье, нежно-голубое, с синим воротничком и узеньким поясочком, а еще синие туфли на высоких тонких каблуках. Маме подарок очень понравился, она несколько раз подбегала к зеркалу, когда примеряла обнову, и всякий раз целовала папу в щеку в знак благодарности. Танюша от маминого наряда тоже была в восторге, а Илюша только посмеивался над странным поведением мамы. Сейчас она напоминала ему Танюшу. Но папа объяснил сыну, что мама тоже девочка, просто взрослая, а все девочки немножко модницы и слегка вообразули.

– Папа, а ты мне купишь такое же платье и такие же туфельки, когда я вырасту? – просила Танюша.

– Конечно, обязательно, – обещал папа.

– Только чтобы каблучки были такие же высокие и тоненькие, ладно? – волновалась Танюша.

– Хорошо, а ты сумеешь на них ходить, не упадешь? – прятал улыбку в пышных усах папа.

– Нет, мама же не падает, – успокаивала папу Танюша.

Илюша только пожимал плечами, слушая сестру.

– Пока ты вырастешь, Таня, таких платьев в магазине не будет, их давно раскупят, – рассуждал он.

– Вот и не раскупят, мне папа все равно найдет! Да, папа?

– Не волнуйся, и тебе красивых платьев достанется, – успокаивал папа дочку.

Вечером, когда все улеглись спать, девочка, закрыв глаза, мечтала о том, что скоро станет взрослой и папа подарит ей красивый, как у мамы, наряд. Как ей хотелось скорее поменять свои сандалики на красивые туфли на высоких каблуках.

Хотя по-настоящему мамин день рождения уже прошел, его все же решили отметить в ближайшую субботу, ведь всегда легче собрать друзей в выходной день, особенно если они уже взрослые. Мама собиралась надеть платье и туфли, подаренные папой именно в этот день.

Дети тоже готовили маме подарки. Танюша рисовала новые рисунки в альбоме, а Илюша мастерил с папой деревянную полочку для кладовки. В четверг вечером приехала из деревни бабушка. Она тоже хотела поздравить маму с торжеством и помочь ей в приготовлении праздничных блюд.

– Бабушка, я хочу показать тебе мамино новое платье и туфли, что подарил ей папа. Хочешь посмотреть? – спросила Таня бабушку после ужина.

– Очень хочу, но я постараюсь потерпеть до субботы. Пусть это будет для меня сюрпризом, – ответила бабушка внучке.

Танюша очень удивилась такому большому бабушкиному терпению, ведь девочка по нескольку раз в день открывала мамин шкаф с одеждой и с восторгом рассматривала мамины обновы.

В субботу утром мама и папа поехали в магазин за покупками к столу, а бабушка начала печь пирожки. Илюша отправился вместе с родителями, ему очень хотелось им помочь, а Танюша, как и обещала, стала наводить порядок в детской, ведь сегодня и у них с Илюшей будут гости. Все мамины и папины друзья приедут на мамин праздник с детьми. Таня справилась с работой очень быстро, потом она посмотрела, что делает бабушка, затем сходила прогуляться в сад, а потом снова вернулась в дом.

«И зачем только Илюша уехал, без него так скучно», — подумала девочка.

И тут Таня вспомнила о мамином платье и туфлях. Самое время на них не спеша посмотреть, ведь никто не мешает.

Танюша прошла в спальню родителей, открыла мамин шкаф, достала новое платье и туфли. Она осторожно погладила ладошкой синенький воротничок, слегка потянула поясок. Очень красивое платье! И тут Танюшу осенило:

— А что, если я его померяю, просто посмотрю на себя в зеркало, а потом сниму и положу в шкаф?

Через несколько минут девочка уже вертелась перед зеркалом в мамином платье. Конечно, оно слегка волочилось по полу, но если подтянуть поясок потуже, оно даже очень неплохо смотрится, почти как у Золушки на балу.

Танюша была в восторге от самой себя.

— Платье мне идет, надо и туфли примерить, а то их как-то не хватает!

Танюша достала туфли. Они приятно пахли новой кожей. Каблуки так и блестели. Девочка быстро сунула в туфли свои ножки.

— Ох, велики, так, и правда, ноги сломать можно. Но ничего, я в носы засуну немного ваты, так делала мама прошлой зимой, когда мои ботинки были мне велики.

Таня поискала в маминых шкафчиках вату. Нашла целый большой пакет. Она стала не спеша засовывать

ее в острые носы туфель. Примеряла, а потом опять засовывала.

– Ух ты, почти целый пакет поместился! Теперь должно быть как раз.

Танюша еще раз примерила мамины туфли и пришла в полный восторг:

– Ого, почти совсем хорошо, можно бы еще ваты добавить, да некуда! Ладно, так по комнате похожу.

И Таня с гордым видом светской дамы прогулялась по родительской спальне. Походка у нее, правда, была очень странная, но это ничего. Зато каблук так красиво стучали по паркету, что девочка даже рассмеялась:

– Ой, скорее бы я выросла! Я только такие каблуки носить буду. Надо попросить маму купить мне витамины для роста, вот будет здорово!

Девочка еще немного погуляла по комнате. Родители и Илюша все не возвращались, а бабушка еще суетилась на кухне. И вдруг в приоткрытое окно Таня услышала голос соседки Милы. Она немного старше Танюши и Илюши, но считает себя совсем взрослой и потому при встрече даже не здоровается, а только задирает повыше курносый веснушчатый нос.

«Вот было бы здорово, если бы меня в таком наряде увидела Мила. Ох, она бы удивилась, я на этих каблуках даже выше ее! – подумала Таня. – Надо выйти за калитку и пройтись мимо Милы, пока та никуда не убежала. Но что скажет мама, когда узнает?»

Танюша на минутку задумалась, потом снова услышала звонкий Милин смех.

«Нет, надо скорее сходить на улицу, всего на минуточку, а то и Мила уйдет, и родители вернутся. А маме я ничего не скажу, это просто будет моим секретом».

Девочка осторожно подошла к входной двери, открыла ее очень осторожно. Спускаться со ступенек крыльца было довольно трудно, но она и с этим справилась. Платье Танюша придерживала рукой, как настоящие принцессы на балах. Вот и калитка. Танюша легко ее открыла, вышла на улицу. Мила сидела на деревянной скамейке возле своего дома с какой-то незнакомой девочкой. Подруги о чем-то оживленно разговаривали. Они были так заняты, что совсем не замечали Таню. Таня немного покашляла, чтобы привлечь их внимание:

– Кха-кха!

Бесполезно. Она покашляла еще, погромче:

– Кха-кха!

Но девочки не оглядывались. Какая досада, придется ей прогуляться мимо!

И Танюша рискнула. Она сделала очень независимый вид и не спеша пошла по тротуару к Милиному дому. Цок, цок – громко стучали тонкие каблукки. Танюша была почти рядом с девочками, когда вдруг наступила на какой-то малюсенький камушек, потеряла равновесие и упала на асфальт. Мамины туфли отлетели куда-то в сторону, ушибленные локти и колени болели так, что хотелось плакать. А в ушах уже звенел громкий смех Милы и ее подружки:

– Вот цирк, я такого еще никогда не видела, клоун гуляет прямо по улице!

Таня и сама не помнила, как поднялась, подобрала мамины туфли, из которых смешно, во все стороны, торчала вата, и прямо босиком пошла домой. Только вернувшись в родительскую спальню, она заметила, что мамино новое, такое красивое, небесно-голубое с синим воротничком платье порвалось. На подоле, на самом видном месте, там, где прятались Танюшины колени, красовались теперь уродливые дырки. Туфли выглядели гораздо лучше, хотя одна из них почему-то немного примялась, но это все равно лучше, чем противные дыры с грязными краями на платье.

Танюша горько разрыдалась. Она совсем не чувствовала боли от кровоточащих ушибов, ей было очень стыдно и очень-очень жаль маму. Сегодня Таня испортила ее праздник.

Такой безутешно плачущей и нашла дочку мама, когда вернулась из магазина. Глотая слезы, девочка рассказала все без утайки.

– Прости меня, мамочка, когда я вырасту и заработаю много денег, я куплю тебе много красивых платьев и туфли на самых высоких каблуках! – говорила Таня.

Мама, нежно прижимая к себе дочку и почему-то плача и смеясь одновременно, говорила:

– Спасибо, дочка, я подожду, пока ты подрастешь. А сегодня надену свое старое выходное платье, оно ничуть не хуже нового!

Праздник получился замечательный. Правда, Танины локти и коленки были густо намазаны зеленкой, а мама была в своем прежнем наряде, но все равно все были счастливы. И Танюша слышала, как папа сказал маме, что она самая красивая женщина на земле.

«Видно, красота зависит не только от новых платьев и туфель на каблуках», – подумала Таня.

А как вы думаете, ребята, что делает нас, людей, по-настоящему красивыми? Правильно! Конечно же, это и доброта, и отзывчивость, и любовь к людям, и нежность – все, что должно быть в наших сердцах, если мы – настоящие христиане.

Мастер

В папином гараже было полно разного инструмента. Илюша мог часами рассматривать всякие молотки, отвертки, ключи, гайки, дрели, сверла и ножики. Папа не позволял Илюше все это трогать без разрешения, а вот смотреть можно было сколько угодно.

Однажды к маме пришла ее любимая подруга тетя Оля, и они устроились на кухне пить чай.

– Это надолго, – заметила Танюша. – Они давно не виделись.

– Не-а, не надолго, тетя Оля без мальчиков, значит, будет торопиться к ним домой, – не согласился Илюша.

– Жаль, что мальчиков нет, сейчас бы во что-нибудь поиграли! И почему взрослые всегда думают только о себе? – вздохнула Танюша.

– Угу, я бы им папины инструменты показал. Папа такие красивые отверточочки купил, разных размеров, блестящие, – мечтательно продолжил Илюша.

– Что толку просто показывать? Ну посмотрели и все, никакой пользы! Вот если бы ты мог что-то мастерить, ремонтировать, тогда бы мальчишки удивились. А так что интересного просто на железки смотреть? Тогда уж лучше книжку с картинками рассматривать, – сказала Таня.

– Ремонтировать, ремонтировать, – передразнил Илюша. – Что у нас ремонтировать? Папа всегда все сам чинит, он у нас все умеет.

– А вот и не все, – высунула для важности язык Танюша. – Я сама слышала, как папа говорил маме, что деревянные часы, что висят в зале на стене, он отремонтировать не может. Они у нас совсем не работают. Мама все хочет их к мастеру понести. Вот что надо ремонтировать!

– Какая-то ты вредная сегодня, Танюша, но мысль у тебя хорошая. Давай и правда попробуем часы отремонтировать, вдруг получится?

– Ты что, думаешь, что ты умнее папы? – удивилась девочка. – Раз у него не получается, ты тем более не сможешь!

– Но я другим инструментом попробую, все же от инструмента зависит, Танюша! Я помню, как папа мне объяснял, что без хорошего инструмента ни одного важного дела не сделать! Вот я и попробую часы новыми отверточками отремонтировать.

Таня задумалась:

– А папа тебе разрешает брать его железячки?

– Нет, но я же полезным делом займусь. Он как увидит, что часы в зале снова время показывают, удивится,

обрадуется, даже похвалит меня, вот увидишь! – убеждал сестру Илюша.

– А как мы часы со стенки снимем, они высоко висят? – спросила Танюша.

– Стул подставим и достанем, пойдем попробуем! – успокаивал Илюша.

Стул и правда подошел, и вскоре настенные часы были уже на полу в детской комнате.

– Вот видишь, с одним делом уже справились. Ты меня, Таня, подожди, я в папин гараж за инструментом сбегая. Я быстро.

Илюша и впрямь очень торопился. Через несколько минут он уже снова был в детской с небольшим черным чемоданчиком в руках.

– Ух ты, какие красивенькие железячки! – восторгалась Танюша, после того как Илюша открыл чемоданчик.

– А я тебе что говорю! Смотри, какие тут отверточ-ки, гаечки, болтики разные.

– Очень они на игрушечные похожи, – не унималась сестренка. – Неужели такими можно часы починить?

– Конечно, вот сейчас увидишь! – сказал Илюша и принялся за дело.

Девочка с восторгом смотрела, как ловко брат откручивает разные болтики, гаечки, винтики. Очень скоро часы превратились в целую грудку разных железячек, одна только деревянная рамка осталась такой, как прежде.

– Ой, Илюша, разобрать-то ты разобрал, а собирать как будешь? Тут же все одинаковое, кроме стрелок и бумаги с цифрами, – испугалась Танюша.

Илюша от напряжения зачесал затылок.

– Да, но надо попробовать. Ты, главное, заранее не волнуйся, – попросил Илюша.

Дети долго пыhtели над разобранными часами.

– Собирать труднее, – наконец согласился Илюша.

Вдруг Таня звонко засмеялась:

– Вот тебе и инструмент! Глупые отвертки совсем не знают, как часы ремонтировать. Если что, так папе и скажи!

Илюше вдруг тоже стало смешно.

– Хорошо хоть часы поломаны были, и мы не стали новые ремонтировать!

– Угу! – продолжала смеяться Танюша.

Вдоволь насмеявшись, дети приутихли.

– Илюша, а что дальше делать будем, что же мы на стенку повесим?

– Танюша, у тебя ненужная коробка есть? – спросил Илюша.

– Ненужных нет, у меня все нужное, – посмотрев на свое кукольное хозяйство, ответила Таня.

– Ну а сумочка какая-нибудь? Ну, подумай, Танюша, это очень важно, – просил Илюша.

– Вот, мешочек есть. Мне его бабушка для кукольной одежды пошила. А зачем он тебе?

– Надо, мы в него все эти болтики сложим. Потом, когда мама к часовому мастеру пойдет, мы ей их и отдадим.

Тане не очень хотелось отдавать свой мешочек, но делать было нечего.

– На, забирай, а ты мне его потом вернешь?

– Конечно!

Илюша быстренько сложил разобранные болтики, колесики и всякое другое, что выпало из часов, в мешочек. В деревянную рамку он аккуратно вставил циферблат со стрелками и, как смог, прикрутил, чтобы не развалились. Он очень старался, даже вспотел. Зато теперь часы выглядели как прежде, до ремонта.

– Ух ты, – восхищалась девочка, – ты и впрямь как мастер!

Илюша тоже остался очень доволен своей работой. Через несколько минут часы уже висели в зале на гвоздике как ни в чем не бывало. Были они теперь намного легче, чем прежде, ведь основная часть механизма была спрятана в тряпичном мешочке в детской комнате. Но это ничего!

Секрет оставался нераскрытым целую неделю. А через неделю, за ужином, папа вдруг сказал маме:

– Ты знаешь, дорогая, сегодня я носил наши часы к часовому мастеру, но он даже не взялся за их ремонт.

– Почему? – удивилась мама.

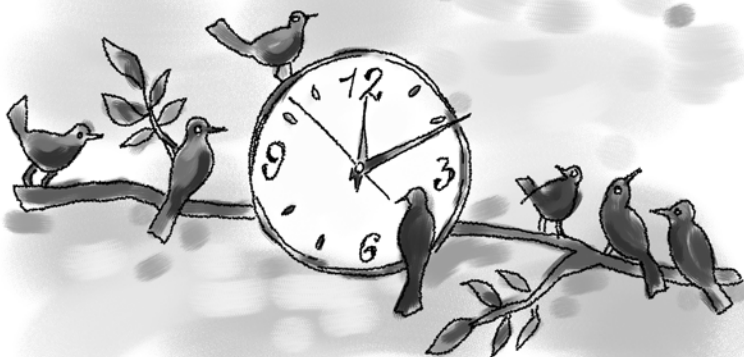
– Не знаю, сам не пойму, в чем дело, но только мастер сказал, что наши часы пустые, в них нет механизма.

– Ничего не понимаю! А как же они раньше шли? Думаю, нам надо поискать другого мастера.

Илюша чуть не поперхнулся булочкой, а Танюша вдруг покраснела, как клубника, которую она с аппетитом отправляла в рот. Папа внимательно посмотрел на детей:

– Может, вы, дети, расскажете, в чем дело?

Илюша молча встал из-за стола и побежал в детскую комнату. Он вернулся оттуда со знакомым кукольным мешочком и протянул его папе:

– Вот, тут все, что надо, чтобы часы работали.

Папа с любопытством заглянул в мешочек, а потом вывалил прямо на стол болтики, гаечки, колесики и многое другое.

– Вот это да, ну и дела! – удивился он. – А как же все это здесь оказалось?

Пришлось Илюше и Танюше рассказывать про ремонт часов, который они недавно затеяли.

Папа, конечно, поругал, но не очень, Илюшу за то, что он без спроса взял его инструмент, а потом совсем по-доброму добавил:

– Ну ты хоть понял теперь, что инструмент в деле совсем не самое главное, а главное – это умение и знание, как его использовать.

– Да, папа, я понял, – ответил Илюша.

– Мы оба поняли, – добавила Танюша.

После ужина папа читал детям историю про фари-сеев, где Иисус говорил о них, что они только снаружи выглядят благочестиво, а внутри их нет настоящей духовной жизни.

– Это похоже на наши часы, да, папа? – вдруг придумал Илюша.

– Да, дети. Всегда будьте настоящими христианами, чтобы все могли видеть вашу святую жизнь.

Эту историю дети теперь вспоминают очень часто, ведь в зале на стене весело тикают отремонтированные часы. А Илюша часто мастерит разные поделки из подаренного папой конструктора. Он даже иногда разрешает Танюше ему помочь, когда спят ее куклы.

Ранцы

Однажды, в середине лета, мама пришла домой из магазина с огромным пакетом в руках. Илюша и Танюша еще никогда не видели свою маму такой радостной и в то же время взволнованной.

– Что случилось, мамочка? – спросил Илюша.

– Что ты прячешь в кульке, это что-то интересное?

– Да, думаю, вам обоим это очень скоро пригодится.

А ну-ка, усаживайтесь поудобнее на диване, мы с папой решили вам кое-что подарить.

Илюша и Танюша быстренько запрыгнули на диван в своей детской комнате и с нетерпением стали ожидать, когда же мама развяжет огромный пластиковый пакет.

– Да этот мешок совсем как у Деда Мороза из сказки, – засмеялся Илюша.

– Только сейчас ведь не Новый год, – сторяя от любопытства, добавила Танюша.

Наконец мама развязала кулек и достала оттуда два замечательных ранца. Они были абсолютно одинаковыми, со множеством карманчиков и замочков, только разного цвета. Один был зеленый, как елка, а другой — ярко оранжевый, словно апельсин.

— Ну вот, мои дорогие первоклашки, это для вас! Первого сентября вы отправитесь в школу со своими портфелями.

Илюша сразу схватил свой зеленый ранец и принялся его рассматривать.

— Ух ты, тут есть карманчик для ручек, а сюда я буду складывать мои игрушки, а здесь — учебники, — показывал он маме.

Мама весело смеялась в ответ:

— Боюсь, сынок, что, пока ты будешь в школе, игрушки будут дожидаться тебя в детской.

— А мой оранжевый ранец красивее! — восторгалась Таня. — С ним мне будет легче учиться, буду получать одни пятерки, правда, мамочка?

— Вот ты смешная, Танюша, не будет же твой ранец учить вместо тебя уроки! Хорошие оценки зависят не от портфеля, а от тебя! — потешался над сестренкой Илюша.

— А вот и не только от меня, — не соглашалась Таня. — Когда портфель красивый, туда не хочется класть дневник с плохими оценками, понятно?

И тут вдруг девочка встревожилась:

— А как же дневник, мамочка, вернее, дневники. Нам же с Илюшей еще дневники купить надо!

– И тетради, и карандаши, – добавил Илюша.

– И еще много чего другого, – засмеялась мама. – Не волнуйтесь, мои дорогие, в субботу всей семьей отправимся за покупками, будем готовить вас к школе. Так что ранцы – это только начало.

Мама, оставив детей рассматривать подарки, ушла заниматься своими делами, ведь дел у взрослых всегда много! А Илюша и Танюша принялись мечтать о школе.

– Я буду отличницей, как все хорошие девочки, – гордо сказала Таня, прижимая к себе свой ярко-оранжевый ранец.

– Не задавайся, Танюша, – возмутился Илюша, – я тоже собираюсь стать отличником. Папа говорит,

что, если я буду стараться, у меня получится. И вообще, у меня память лучше твоей, смотри, как я легко стихи запоминаю, в воскресной школе я лучше тебя учусь.

– Ой, вот воображуля, я вон какие длинные песенки знаю и пою правильно, а ты всегда сбиваешься! – возмутилась Танюша.

– Песенки?! Ты что, в школе петь собираешься? Там математика нужна, азбука, а ты – песенки!

– Да, и азбука! Но я же вот быстрее тебя читать научилась. Кто меня недавно новую книжку просил почитать, кто?

– Ну, я, допустим, но это не потому, что я не умею, просто мне хотелось в конструктор поиграть и книжку почитать, а два дела сразу делать я не умею.

– Неправда, Илюша, ты когда читаешь, некоторые буквы забываешь, а еще говоришь, что память хорошая.

– Ничего, вот пойду в школу, и тогда лучше тебя читать научусь. Будешь у меня еще помощи просить, а я тебе помогать и не буду!

– Это я тебе помогать не буду, я с тобой даже за одной партой теперь сидеть не буду, раз ты такой! – почти прокричала Таня и обиженно надула пухленькие губки.

Илюша на миг задумался.

– А с кем же тогда ты будешь сидеть, Танюша? Вдруг тебя с каким-нибудь драчуном посадят или меня с кем-нибудь драчливым заставят сидеть за одной партой? Мне без тебя это, ну знаешь, чуть-чуть страшно будет. Может, лучше вместе, за одной партой будем сидеть, мы же всегда так хотели.

Таня тоже немного подумала и вдруг спросила:

– А почему мы поссорились, с чего все началось?

– Не помню, – почесал затылок Илюша. – Кажется, ты хотела быть отличницей.

– И ты. Но это же хорошо, мы вместе будем отличниками, давай? – протянула Танюша Илюше руку в знак примирения.

– Давай, – согласился Илюша, – и помогать друг другу будем, тогда в школе будет веселее.

– Молодцы, правильно решили! – сказала, улыбаясь, мама и вошла в детскую.

Дети так громко ссорились, что она все слышала. Мама была очень рада, что Илюша и Танюша помирились.

— Хорошо, дети, что вы решили и в школе быть дружными и непременно помогать друг другу. Запомните, вы становитесь уже почти взрослыми, теперь у вас не будет так много времени для игр и развлечений. Вы встретите много людей, плохих и хороших. Самое главное — научиться отличать добро от зла и всегда поступать по-доброму, как учим вас мы с папой, учителя в воскресной школе, как написано в Библии. Не забывайте, что вы у нас — христиане, а значит, должны вести себя примерно. Обещаете?

— Обещаем, — обрадовалась Таня.

А Илюша, немного подумав, добавил:

— Это будет нелегко.

— Конечно, но что надо делать, если на пути встречается трудность и не знаешь, как поступить? — спросила с улыбкой мама.

— Надо просто помолиться, — уверенно ответил Илюша.

— Давайте и сейчас помолимся, дети, — предложила мама.

С тех пор Илюша и Танюша всегда молились о школе, чтобы Бог помог им быть прилежными учениками, послушными и отзывчивыми, ну, в общем, настоящими христианами. А вы, ребята, молитесь об учителях своей школы, о своих одноклассниках, о том, чтобы каждый день быть примерными во всем? Да? Чудесно, тогда все у вас будет в порядке, я в этом не сомневаюсь.

Первое сентября

Всю ночь перед первым сентября дети не могли уснуть, они ужасно волновались.

– Танюша, ты не помнишь, я карандаши в ранец положил? – вдруг шептал в темноте Илюша.

– Положил, я сама видела, – отвечала Таня. – А ты, Илюша, не помнишь, я дневник приготовила?

– Угу, еще на прошлой неделе.

– А счетные палочки?

– И палочки. Ты еще вчера репетировала, как ими считать.

– Ах, да. Ой, что-то мне немного страшно, Илюша!

– И мне...

Так дети еще долго разговаривали между собой. А когда утром зазвенел будильник, они с трудом встали с постели.

– Ну что, школьники, чего носы под одеялом прятали, а ну-ка, подъем! – скомандовал папа.

Он отпра­сился на работе и решил вместе с мамой про­водить детей в школу.

Танюша и Илюша сразу соскочили с кровати и при­нялись одеваться.

– А мы не опаздываем? – волновалась Танюша, когда мама заплетала ей косички.

– А вы с нами сегодня целый день в школе будете? – спрашивал Илюша папу.

Наконец все были собраны. Дети выглядели очень нарядными в парадной школьной форме, с новенькими ранцами и большими букетами цветов. Дорога в школу была совсем короткой, Илюша и Танюша и не заметили, как оказались возле большого кирпичного здания. Двор школы напоминал огромную разноцветную клумбу от множества цветов, которые принесли ученики своим учителям. И людей было так много, что двойняшки сразу еще больше заволновались и прижались поближе к родителям.

– Не волнуйтесь, дети, вы быстро привыкнете, в школе вам непременно понравится, – успокаивала мама.

– А как же мы найдем нашу учительницу? – спрашивала Таня.

– И это не проблема, я уже встречалась с ней в школе на родительском собрании для будущих первоклашек, она объяснила, где должен собраться ваш класс. Не переживайте, найдем мы вашу учительницу! – сказала мама.

Илюша с сомнением посмотрел по сторонам:

– Разве здесь можно кого-нибудь найти, вон сколько людей!

Но мама уже заметила учительницу своих детей, и через несколько минут двойняшки уже стояли возле невысокой, худенькой женщины с пышной прической и очками в тяжелой коричневой оправе.

– Ах, вот и еще два моих ученика! – обрадовалась женщина. – Здравствуйте, Илюша и Танюша, меня зовут Елена Ивановна, я буду вашей учительницей.

– Здравствуйте, – едва слышно пробормотала Танюша и протянула Елене Ивановне букет цветов.

– Здравствуйте, – немного увереннее сказал Илюша и тоже отдал цветы учительнице.

Глаза у Елены Ивановны были очень добрыми, они словно улыбались. Детям сразу стало не так страшно,

как было раньше. Учительница попросила их встать рядом с другими детьми.

– Это ваши одноклассники, – сказала она. – Можете пока знакомиться, а мне надо встретить других ребят. А потом у нас будет торжественная линейка. После нее мы пойдем в наш класс.

Илюша и Танюша крепко взялись за руки. Родители стояли теперь в сторонке, они весело улыбались детям, а те изо всех сил старались не расплакаться, ведь они уже стали школьниками – почти совсем взрослыми людьми, поэтому плакать было стыдно.

После торжественной линейки ребята отправились в класс. Елена Ивановна разрешила брату и сестре сидеть за одной партой.

– Как здорово, что мы вместе! – шептал Танюше Илюша. – Мне без тебя было бы страшно.

– А мне – без тебя, – призналась Танюша. – Как хорошо, что мы – двойняшки, правда?!

– Угу. Я всегда это говорил.

Елена Ивановна провела три коротеньких урока – по чтению, математике и русскому языку, задала домашнее задание и отпустила ребят домой. Первый день в школе был самым запоминающимся в школьной жизни.

Дома Илюша и Танюша наперебой рассказывали родителям о своих впечатлениях о школе. Так началась новая страница их жизни, полная радости и тревог, забавных приключений и забот. Теперь молитвы наших двойняшек стали длиннее и серьезнее, ведь они выросли, и как же иначе?

БЫТЬ ВЗРОСЛЫМ

Илюша всегда мечтал быть взрослым. Иногда он даже завидовал их соседу Саше, тому самому, который однажды подарил детям ежонка Пусика, вернее, Пусю. Илюша всегда немного обижался, когда Саша называл их с Таней карапузами, но в глубине душе Илюша мечтал, что однажды вырастет и тоже будет звать кого-нибудь этим смешным словом.

И вот наступило то долгожданное время, когда Илюша и впрямь подрос, ведь он стал настоящим первокласником. А как солидно смотрелся он в своем синем школьном костюме, с настоящим ранцем за спиной! Илюша не раз любовался своим отражением в зеркале. Однажды Таня даже рассмеялась:

– И чего это ты, Илюша, так подолгу у зеркала вертишься, а еще меня вообразулей называл? Оказывается, и мальчики могут быть вообразулями!

– Ничего я не воображаю! – немного покраснел от смущения Илюша. – Просто мне интересно, как я повзрослел в моей школьной форме и с ранцем.

– И ничегошеньки ты не повзрослел, – заявила Танюша. – Каким был, таким и остался! Вот когда будешь старшеклассником, тогда и повзрослеешь!

Но Илюша был совсем не согласен с сестренкой, хотя спорить не стал, он помнил, что папа учил никогда ни с кем не спорить.

Когда двойняшки возвращались из школы домой, они проходили через небольшой сквер, где на детской площадке играли малыши. Илюша замечал, как дети постарше прекращали игру и внимательно смотрели на Илюшу и Танюшу. Наверное, им всем хотелось поскорее вырасти и тоже ходить в школу с портфелями и носить школьную форму.

«Завидуют, вот смешные», – думал Илюша. Ему иногда так хотелось поговорить с ними, ведь именно эту детвору Илюша мог бы гордо назвать карапузами. Но сделать так при сестренке он стеснялся, почему-то ему казалось, что ей это не понравится.

Но однажды получилось так, что Таня не пошла в школу, она немного приболела, и мама решила оставить ее дома и полечить. Скучно было Илюше в школе без сестренки, но зато сейчас, когда он возвращался домой один через знакомый сквер, где играли дети, ему даже понравилось, что сестренки нет рядом. Увидев Илюшу, дети, как всегда, забыв о своих игрушках, принялись внимательно его рассматривать. Илюша не

спеша подошел прямо к ним, дети этого не ожидали и притихли еще больше.

– Здравствуйте, – с уважением сказала ему пухленькая девочка с тоненькими косичками.

– Здравствуйте, – подхватили другие дети.

Илюша для солидности постарался повыше поднять голову и, улыбнувшись, сказал почти как сосед Саша:

– Привет, карапузы, как дела, чем занимаетесь, все играете?

– Играем, – кивнула девочка с косичками.

– В вашем возрасте только играть. Развлекайтесь, карапузы, пока есть время, как пойдете в школу, будете учить уроки, играть будет некогда!

Дети слушали Илюшину мудрость очень внимательно.

– А портфель у вас тяжелый? – отважился спросить мальчик в маленьких круглых очках.

– Очень, – вздохнул Илюша, снимая ранец и опуская его на скамейку. – Только это не портфель, а ранец, понял, карапуз?

Карапуз понял и быстро закивал в ответ головой.

– А я тоже в школу скоро пойду, на следующий год! – заявила высокая тоненькая девочка с коротенькой стрижкой.

– Молодец! – похвалил Илюша. – Тогда уже сейчас учись читать, писать, считать и всякое такое, а то потом трудно будет.

– А я умею, – не сдавалась худенькая девочка, – я даже таблицу умножения знаю, правда, только до пяти.

– А не обманываешь? – засомневался Илюша. – Мы на уроке математики только до четырех выучили.

– Ты хорошо учишься? – спросила девочка.

Она, видимо, чувствовала себя почти взрослой и называла Илюшу на ты, не как другие ребята.

– Конечно, хорошо, разве по мне не видно? – возмутился Илюша.

– Да? А сколько будет трижды пять?

– Пятнадцать, конечно! – усмехнулся Илюша.

– А трижды восемь? – не унималась девочка.

– Двадцать четыре, – гордо ответил Илюша.

– А четырежды семь?

– Двадцать один, – немного подумав, ответил Илья.

– А вот и нет – двадцать восемь! – засмеялась девочка.

Почему-то это стало смешно и другим ребятам.

– Подумаешь, сбился, – начал оправдываться Илюша, – с кем не бывает, а ну, перестаньте смеяться, карапузы!

А девочка с короткой стрижкой не унималась:

– Ну хорошо, а сколько будет четырежды восемь?

– Ты чего это ко мне пристала? – возмутился, краснея, Илюша, он понял, что совсем не помнит, сколько будет четырежды восемь.

– Ага, не знаешь, не знаешь! – стала смеяться девочка с короткой стрижкой.

– Знаю, но не собираюсь тебе говорить, ты мне не учительница! – кипятился Илюша.

– Не знаешь, не знаешь! – вдруг хором подхватили другие дети.

– А еще карапузами нас называл, тоже мне, взрослый выискался! – продолжала смеяться девочка.

– Сам карапуз! – кричали ее друзья. – Двоечник, двоечник!

Илюша быстро схватил свой ранец и поспешил домой. Ему было ужасно стыдно, наверное, поэтому его щеки пылали, как при высокой температуре.

– Вот карапузы, вот пристали! – говорил он сам себе.

Мама открыла ему дверь и сразу всплеснула руками:

– Илюша, что случилось? Наверное, и ты заболел, заразился от Тани!

– Нет, мама, я в порядке, просто в школе переутомился.

Весь вечер Илюша прилежно учил таблицу умножения. Он понял, что стать взрослым – это значит не поменять костюм, а научиться быть серьезным и прилежным.

На другой день Танюша снова не пошла в школу, а Илюша возвращался домой совсем другой дорогой. Идти через сквер ему совсем не хотелось, было очень стыдно встречаться с детьми на площадке.

Но когда Таня выздоровела, Илюша не смог переубедить ее идти домой другой дорогой.

– Я не хочу идти через сквер, мне эта дорога надоела, – объяснял он сестренке.

– Но это самая короткая дорога, Илюша, я после болезни чувствую себя уставшей, мне еще тяжело много ходить, – говорила Танюша.

– Ну, ладно, только тогда пойдем не задерживаясь, – просил Илюша.

– Почему? Я думала еще немножечко в сквере посидеть, Илюша. Я, когда болела, так хотела на улице погулять, – просила Танюша.

– Я не могу сегодня гулять, у меня полно дел дома, а одну я тебя не оставлю, – убеждал Илюша.

– Тогда зачем ты хотел другой дорогой домой идти, если так торопишься? Получилось бы намного дольше, – удивлялась Танюша.

– Ох, какие вы, девочки, любопытные! Просто так надо, и все!

– Ладно, пойдем побыстрее и не задерживаясь, – согласилась девочка.

Дети снова играли в сквере. Илюша старался сделать вид, что он их не замечает и к тому же очень спешит. Но дети словно только и ждали, когда он появится.

– Привет, двоечник! Сколько будет дважды два? – кричал какой-то рыжеволосый мальчуган.

– Как твой ранец, тяжелый от двоек? – кричал другой.

– Это они что, тебе кричат, Илюша? – удивилась Таня.

– Не знаю, не оглядывайся, нам некогда, – говорил Илюша.

– Карапуз, карапуз! – кричали снова дети, указывая на Илюшу.

– Ой, чего это они? – допытывалась Таня. – Так это ты, Илюша, из-за них по этой дороге идти не хотел?

– Пойдем побыстрее, я тебе потом все расскажу.

После того как двойняшки прошли сквер, Илюша, снова краснея, обо всем рассказал сестренке. Выслушав брата, девочка сказала:

– А помнишь, вчера вечером папа читал нам Библию? Он как раз о гордости читал, о том, что нужно почитать других выше себя и не думать о себе слишком много. Это очень важно знать. Ведь в Библии написано,

что гордым Бог противится, это значит, быть гордым — грех, Богу это не нравится.

— Ой, Танюша, мне самому это теперь не нравится. Я уже попросил у Господа прощения, а таблицу умножения выучил наизусть даже до восьми.

— Ух ты, молодец! — похвалила Таня.

— Только теперь не знаю, как с ребятами быть. Мне же стыдно мимо них ходить, и они, слышала, как надо мной смеются?

— Угу, а когда подрастут, они все в нашу школу придут, — вздохнула Танюша. — Тогда тебе еще хуже будет.

— Да, надо что-то придумать.

И Илюша придумал. На другой день, возвращаясь из школы, двойняшки снова пошли привычной короткой дорогой через сквер. Как только дети, увидев Илюшу, начали снова над ним смеяться, он, попросив Танюшу подождать его в сторонке, подошел прямо к ним. Некоторые мальчишки немного отбежали в сторону, думая, что Илюша начнет драться, но когда услышали спокойный Илюшин голос, подошли поближе. А Илюша сказал детям:

— Здравствуйте, ребята, простите, что называл вас карапузами. Никакие вы не карапузы. А еще хочу сказать, что я, и правда, тогда не знал хорошо таблицу умножения, зато сейчас я ее выучил. Хотите расскажу?

— Не надо, мы верим, — улыбнулась худенькая девочка с короткой стрижкой. — Это ты нас прости, что мы тебя дразнили. Таблица умножения трудная, ее любой забыть может.

Дети еще долго разговаривали с Илюшей. Танюша тоже подошла к ним поближе и со всеми познакомилась. Они даже поиграли вместе, правда, совсем немножечко. Илюша с мальчиками играл в машинки, а Танюша с девочками – в фантики. Жаль было расставаться, но Илюша сказал:

– Нам пора, мама будет волноваться, да и уроки надо учить.

– А вы с нами завтра поиграете? – спросила пухленькая девочка с косичками.

– Может, и поиграем, – пообещала Таня.

– Как все здорово получилось! – радовался Илюша, когда они с Танюшей остались вдвоем.

– Очень здорово! Когда эти ребята придут в нашу школу, у нас будет столько хороших друзей!

– Ага! И ничего, что они немного младше, зато какие все замечательные. Вот тебе и карапузы!

«Матросик»

Однажды на день рождения двойняшкам подарили аквариум с красивыми искусственными водорослями, разноцветными камушками и причудливыми морскими ракушками. Аквариум поставили в детской комнате и наполнили водой.

– Нужно, чтобы вода постояла два дня просто так, без рыбок, – объяснил детям папа, – только после этого можно будет покупать рыб.

– Ох, как долго ждать – целых два дня! – удивилась Танюша.

– А может, одного дня хватит, папочка? – спросил на всякий случай Илюша.

– Нет, дети, набирайтесь терпения, два дня – совсем небольшой срок. За это время из воды испарятся все вредные вещества, для рыбок это будет безопаснее. Вы же не хотите, чтобы все они погибли из-за вашей спешки?

– Нет, нет! Лучше уж мы подождем, – согласился Илюша.

– Подождем, конечно, хотя это и трудно, – добавила Танюша.

– Ну и хорошо, – обрадовался папа. – А чтобы время прошло незаметнее, вот, почитайте книжку про аквариумных рыбок. Это мы с мамой специально для вас купили. Смотрите, как много в книжке красивых фотографий разных подводных обитателей, и про каждого из них столько интересного написано! Читайте и выбирайте, кого мы в ваш аквариум поселим.

Папа достал из своего портфеля яркую цветную книжку и протянул ее детям:

– Изучите ее внимательно. Без этой книги вы с аквариумом не справитесь. Здесь написано, какая рыбка может мирно жить рядом с другими, а какая нет.

Илюша внимательно рассмотрел книгу, а потом печально вздохнул:

– Ого, какая толстая книга. Нам с Танюшей ее и за год не прочитать!

– А вы, дети, только про тех рыбок читайте, которые вам понравятся, – посоветовал с улыбкой папа.

– Хорошая идея, – обрадовался Илюша. – Я буду по картинкам красивых рыбок выбирать, а ты, Танюша, будешь про них читать. Так дело быстрее пойдет, у тебя по чтению в школе одни пятерки. Да и работа быстрее движется, если ее правильно поделить по частям, правда, папа?

Но Таня обиженно надула губки:

– Ишь ты, хитренький какой! Я тоже хочу рыбок выбирать, это же наш общий аквариум, правда, папа? А читать будем по очереди, так будет очень даже честно. Мама всегда говорит, что все надо делать по очереди!

– Тогда и рыбок будем выбирать по очереди, – согласился Илюша.

– Ну вот и разобрались, – улыбнулся папа.

– Папа, а почему не все рыбки могут жить рядом с другими? – спросила девочка. – В этой книге об этом написано?

– Нет, но об этом в другой книге написано, дети, – ответил папа. – Помните, мы читали в Детской Библии о том, как Господь создал нашу землю, и о том, как она была прекрасна? Тогда все животные, млекопитающие и рыбы, жили мирно, никто никого не обижал, не было хищников, все были друзьями.

– Ух ты, как здорово! – с восторгом сказала Таня.

– Я помню, что было дальше: после грехопадения человека все в мире изменилось, ведь на земле появилось зло. Животные стали поедать друг друга, мы их называем хищниками, – добавил Илюша. – Даже люди стали злыми. Тогда Каин убил своего брата Авеля.

– Правильно, сын, – кивнул папа. – Так все и было. Так вот, дети, в водном мире тоже с тех пор царствует грех. Многие рыбы, разные живые существа начали охотиться друг на друга, а некоторые стали просто ужасно драчливыми – то никак водоросли не поделят, где устраивают себе жилье, то за красивые камни на дне дерутся.

– Совсем как дети, – засмеялась Таня.

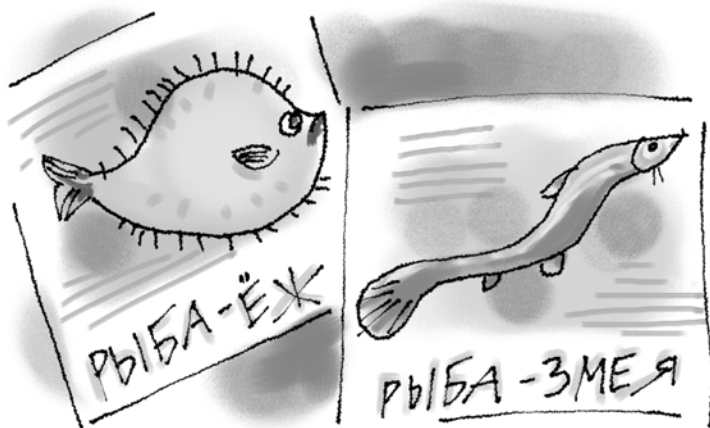
– Это точно, – согласился папа, – так что вы, мои дорогие, к этой книге серьезно отнеситесь, чтобы мы в наш аквариум всяких там забияк не поселили. Рыбам же не объяснишь, что драться нельзя, Библию им тоже не почитаешь. Ну что, дети, за дело?

Папа ушел, а двойняшки сразу же уселись на диван и принялись рассматривать подаренную книгу. Времени у них было достаточно, это была пятница, уроки дети уже выучили, так что торопиться было некуда. Книжка была удивительно интересной. Илюша и Танюша и не подозревали, что существует так много аквариумных рыб.

– Ой, какая смешная рыбка, на ежика похожа, – восторгалась Таня, показывая фотографию одной рыбки.

– А эта – как настоящая змея, – нашел Илюша другую картинку.

– Мы про них читать не будем, они мне не нравятся, – сказала Таня.

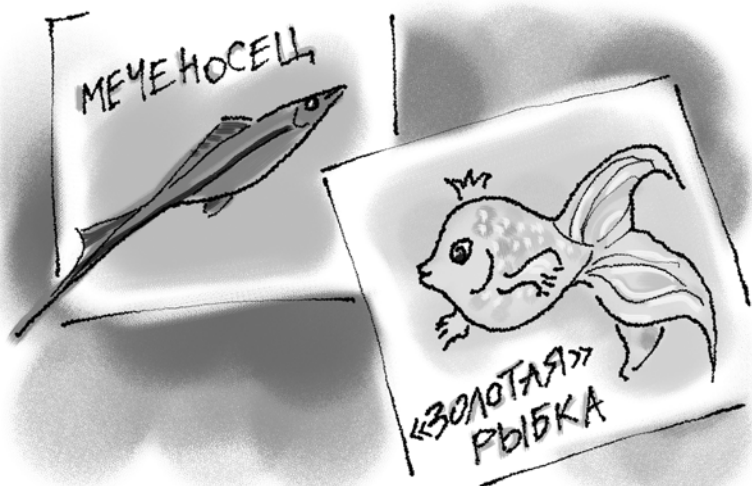

– И мне, – согласился Илюша. – А вот эта какая хорошенькая рыбка, смотри, красненькая и с тонким длинным хвостиком. Ой, ее «меченосцем» называют, очень даже правильное название придумали! Прочитай, Танюша, что тут про эту рыбку написано, тут совсем мало читать, несколько строчек всего.

– Вот сам и читай! Мне этот меченосец совсем и не нравится! Но если он будет хорошей рыбкой, я согласна поселить его в наш аквариум! Хотя название у него очень даже драчливое – «меченосец»!

Но, несмотря на свое воинственное имя, рыбка оказалась миролюбивой.

– Вот видишь, Танюша, – сказал Илюша, после того как прочел информацию о красненькой рыбке с длинным тонким хвостиком, – «меченосец» может мирно жить по соседству с любой рыбой. Молодец, не зря он мне понравился, он будет моим.

– Хорошо, – согласилась Таня, – теперь моя очередь рыбку искать.

Танюша взяла у Илюши книжку и стала с интересом перелистывать страницы.

– Ой, какая красивенькая рыбка, пузатенькая, оранжевая, а вместо одного хвостика – целых три, да еще таких длинных! Она как настоящая принцесса, – восторгалась девочка.

– Дай посмотрю поближе, – попросил Илюша. – Ага, и впрямь смешная рыбка. Красавицей ее, конечно, не назовешь, слишком толстая, но ничего, подойдет для разнообразия. А хвостик у нее все-таки один, как и полагается, просто он на три части делится.

– Она на золотую рыбку из сказки очень похожа, правда, Илюша? Дай-ка я все про нее прочитаю.

Оранжевую рыбку с пышным хвостиком дети тоже решили купить, она была миролюбивой. Потом Илюша выбрал маленькую неоновую рыбку, похожую на голубого светлячка, она тоже никого не обижала. Еще Илюше понравилась полосатая плоская рыбка с длинными усами, немного похожая на сорванный с дерева листочек. Таня прибавила к своей «золотой» рыбке другую – белую с черными крапинками на спинке. Потом она выбрала еще одну – малюсенькую, цветастую, с длинным, похожим на цыганскую юбку, хвостиком. Все эти рыбки могли жить дружно, никого не обижая.

– Сколько мы уже рыбок выбрали, Илюша? Папа сказал, можно семь или восемь.

Мальчик внимательно посмотрел на закладки, которые дети клали между страницами книжки с выбранными картинками.

– У нас шесть закладок, Танюша, значит, мы выбрали шесть рыбок.

– Здорово, давай найдем еще две – одну для тебя, а другую для меня, – обрадовалась девочка.

Через несколько минут Илюша нашел еще одну рыбку. Она была узкой, длинной, серенькой, немного похожей на малюсенькую акулу.

– Ой, вот это да, она будет моей любимой, я так и буду ее звать – акула! Эта рыбка тоже миролюбивая, хотя и похожа на хищника. Ой, как это интересно – иметь аквариум, правда, Танюша?!

– Угу. Ой, смотри, Илюша, я хочу вот эту рыбку, очень-очень! – Таня указала на фотографию небольшой, забавной рыбки. Она была немного плоской, желтоватенькой, с яркими широкими полосками поперек туловища и красными плавниками.

– Ой, да это же просто малюсенький карасик, – засмеялся Илюша. – Мы прошлым летом точно такого с дядей Сережей на речке поймали, а каким он был вкусным, когда мы его пожарили!

– Ты что, Илюша, какой карасик, да к тому же еще жареный? Эта рыбка совсем другая! Присмотрись получше, она не на карасика, а на матросика похожа! Я ее «матросиком» буду звать.

Илюша повнимательней посмотрел на картинку. Рыбка нисколечко не напоминала ему матроса, зато

очень сильно – маленького речного карася, но она ему тоже очень понравилась.

– Ага, – кивнул он, – давай попросим папу купить нам и эту рыбку. Читай-ка, что тут про нее написано.

Девочка с увлечением принялась читать о маленькой симпатичной рыбке. Сначала все было хорошо, но вдруг ее голос задрожал, словно она была готова вот-вот расплакаться.

– Что случилась, ну читай же, Таня! – забеспокоился Илюша.

– Эта рыбка агрессивная, она не может жить в одном аквариуме с миролюбивыми рыбами, – объяснила едва слышно Танюша.

– Вот это да! – удивился Илюша. – А такой симпатичный с виду «карасик», то есть я хотел сказать «матросик»!

– Ой, Илюша, он мне больше всех остальных рыбок нравится, но не покупать же его одного в наш большой аквариум?

– Да, и стаю карасей в аквариуме заводить тоже не хочется. Ну, не расстраивайся, мы же еще не все картинки пересмотрели, может, еще что-нибудь найдем, – успокаивал сестренку Илюша.

Двойняшки листали страницу за страницей, но все остальные рыбки были тоже агрессивными, к тому же они не казались детям такими красивыми, как малюсенькая полосатая рыбка с красным хвостиком и плавниками.

– Да, видишь, всех злых рыбок они в конце книжки поместили, – сделал вывод Илюша.

Таня кивнула и снова открыла страницу с «матросиком».

– Ну смотри, Илюша, он же совсем маленький, может, он у нас и не будет драться, ведь других рыб будет много, а он – только один? Давай купим его, а папе о том, что «матросик» агрессивный, не скажем!

Илюша задумался. Ему тоже очень хотелось иметь в аквариуме «карасика», которого сестренка называла «матросиком», но он верил тому, что написано в книге. К тому же мальчик хорошо помнил историю о грехопадении, после которого в мир пришло зло.

– Ну, Илюша, думай же быстрее, – уговаривала Таня.

И тут Илюша придумал!

– Знаешь, Танюша, давай нашего «карасика», ой, «матросика», купим немного позже, чем других рыбок,

ну хотя бы через неделю. Все рыбки у нас уже освоятся, будут чувствовать себя как дома, а тут – раз, появляется новенький, да еще такой маленький! «Матросик» станет стесняться, а все рыбки начнут его рассматривать, он даже может немного их испугаться. С новенькими всегда так. Вот вспомни Борю в нашем классе, он с ребятами даже разговаривать боялся, такой стеснительный был, все время краснел, как девочка.

Таня сразу вспомнила новенького мальчика Борю из их класса и с восторгом захлопала в ладоши:

– Ой, точно, все так и было! Ой, какой же ты все-таки у нас сообразительный, Илюша! Как ты все здорово придумал, купим «матросика» попозже, это ничего, подождем, ведь в аквариуме у нас будут другие рыбки, будет не так трудно ждать!

Дети были счастливы, они побежали к папе показывать фотографии выбранных рыбок. Про «матросика-карасика» решили пока молчать. Могут же у людей быть небольшие тайны, особенно если они – дети?!

В воскресенье после богослужения папа, мама, Илюша и Танюша заехали в зоомагазин, чтобы купить рыбок.

Папа переписал из книжки названия рыб, которых выбрали Илюша и Танюша, он очень хотел помочь детям. Но двойняшкам папины старания показались лишними, они и так хорошо запомнили фотографии своих любимцев, ведь до воскресенья они успели посмотреть на них сотни раз. Теперь они переходили от одного аквариума с рыбками к другому и безо всякого труда находили тех, что им понравились.

– Ой, смотри, Танюша, вон мои «акулы» плавают! Давайте скорее одну купим.

И продавец выловила сачком небольшую серенькую рыбку, которая и впрямь чем-то напоминала малюсенькую акулу. Рыбка испуганно плавала в пластиковом пакете с водой.

– Ой, смотрите, а вон и золотые рыбки! Какие же они красивенькие, я бы их всех купила, так трудно понять, какая из них лучше, – растерялась Таня.

Но вскоре и она сделала свой выбор, и в пакете плавали уже две рыбки.

Одну за одной находили дети рыбок из своей книжки. Их восторгу не было предела.

И тут Илюша зашептал прямо в ухо сестре:

– Ой, Танюша, смотри, вон и наши «карасики-матросики»! Во-он в том большом аквариуме.

Девочка с интересом рассматривала рыбок. Теперь она шептала на ушко брату:

– Ой, а на самом деле они еще лучше, чем на картинках, еще красивее!

– А какие они шустрые и веселые! Наш «карасик», ну, то есть «матросик», будет самой любимой нашей рыбкой.

– Угу!

Дети улыбнулись друг другу и ничего не сказали родителям, хотя очень-очень хотелось.

И вот в воскресенье в аквариуме Танюши и Илюши уже весело плавали разноцветные рыбки. А еще папа купил несколько улиток, им их новый стеклянный дом очень даже понравился, и они медленно ползали по

аквариуму, всем показывая длинные усики-антенки. Мама тоже купила кое-что для аквариума. Это была яркая башенка с полукруглыми воротами, сквозь которые частенько проплывали любопытные рыбки. Башенка напоминала останки затонувшего города, что приводило детей в настоящий восторг.

– Ой, как это здорово – иметь аквариум! – говорил Илюша.

– Угу, завтра в школе всем ребятам расскажу, какой он у нас красивый. Вот они удивятся, – добавляла Танюша.

Рядом с ребятами сидел, не отрывая взгляда внимательных зеленых глаз, их рыжий кот Филька.

– Вот хитрый, – смеялся Илюша, поглаживая кота, – он бы тут с радостью рыбалку устроил, да ничегошеньки у него не получится, аквариум же с крышкой!

В черной пластмассовой крышке аквариума были узенькие щели для воздуха, Филькиным лапкам туда ни за что не пролезть! Так что Филька был единственным в доме, кому аквариум не очень-то понравился.

Так проходили день за днем. Теперь дети старались после возвращения домой побыстрее учить уроки и помогать по дому маме, чтобы оставалось больше времени понаблюдать за рыбками.

– Как красиво, словно у нас в доме появилась маленькая подводная страна! – говорил Илюша.

– Угу, вот только «матросика» не хватает, – вздыхала Танюша.

– Да, но воскресенье уже скоро, – успокаивал Илюша. – Надо уже с папой о новой рыбке поговорить.

– Надо, только как бы о ее вредном характере не проболтаться, – переживала Таня.

Вечером, во время ужина, дети попросили папу купить им еще одну рыбку, последнюю.

– Что же вы ее сразу не купили? – удивился папа.

– Просто так надо, папочка, мы тебе попозже расскажем.

– Ну что ж, хорошо, – улыбнулся папа. – В воскресенье после церкви заедем в зоомагазин и купим вам еще одну рыбку, только при условии, что за эту неделю вы не получите плохих оценок.

Учились двойняшки старательно, в конце недели папа их похвалил. А в воскресенье, после богослужения, купил им полосатенькую рыбку с красным хвостиком и плавниками. Дети специально выбрали самую маленькую, чтобы побольше стеснялась и ни с кем не ссорилась.

Как только маленького «карасика-матросика» выпустили в аквариум, он сразу нырнул в куст огромных водорослей и замер там, осторожно посматривая по сторонам. Мимо него проплывали рыбы, стараясь рассмотреть новичка, но он только опускался глубже, поближе к камушкам, и, кажется, боялся даже шелохнуться.

– Ух ты, работает твой план, Илюша, он и впрямь очень стеснительный! – радовалась Таня.

– Еще бы, – с гордостью отвечал Илюша, – с новичками всегда так!

Мама позвала детей на обед. После обеда Илюша и Танюша поспешили в свою комнату, посмотреть на новую рыбку. «Матросик» уже не сидел в водорослях, а спокойно плавал среди других рыбок.

– Молодец, уже немного освоился, – похвалила его Танюша.

– И никого он не трогает, ни с кем не дерется, – добавил Илюша.

Вечером дети готовились к школе и только изредка посматривали на аквариум. Но все там было спокойно, тревожиться было не о чем. «Матросик» хорошо поужинал вместе с другими рыбками и весело плавал, заглядывая под каждый камушек на дне аквариума.

А вечером, когда в доме выключили свет, он отправился спать в водоросли, где, видимо, и решил жить.

Перед сном брат и сестра вдохновенно помолились о своих рыбках, и, конечно же, больше всего о «матросике», и спокойно улеглись спать.

Утром папа разбудил детей раньше обычного.

– Папа, что случилось? – удивленно спросила Танюша, протирая сонные глазки.

– Мы же можем спать еще целых двадцать пять минут, – почти шептал Илюша.

– Я думаю, если вы посмотрите в аквариум, сами все поймете, – сказал папа.

Дети моментально вскочили со своих кроваток, им сразу же расхотелось спать.

– Что случилось? «Матросик» умер? Вечером все было хорошо, – говорили они, перебивая друг друга.

Буквально через несколько секунд дети уже были возле своего аквариума.

– Ой, Илюша, смотри, какая мутная вода, почти ничего не видно! – заволновалась Таня.

Но Илюша с ужасом смотрел на совсем другое. Хвостики всех их рыбок были ободраны, а сами рыбки прятались кто куда. Было такое впечатление, что в аквариуме шла война. А среди водорослей, как ни в чем не бывало, плавал их «матросик». И стоило только какой-то рыбке выплыть хоть на секунду из своего укрытия, как он со скоростью молнии налетал на нее и старался вцепиться в плавничок, дернуть за хвостик или с разгону стукнуть в туловище.

– Ой, какой ужас! – сквозь слезы говорила девочка. – Посмотрите на мою золотую рыбку, от ее пышного хвостика остались одни клочья! Ух, забияка, что же с ним будет, когда он вырастет?! Папочка, спаси наших рыбок!

Пока Танюша плакала, Илюша сбегал на кухню к маме и вернулся оттуда со стеклянной банкой из-под варенья, в которую налил воду. В другой руке он держал сачок для рыбок.

– На, Танюша, держи банку, а я поймаю этого забияку.

Поймать маленькую, шуструю рыбку в большом аквариуме было не так-то просто, и Илюша потратил на это целых семь минут.

– Ага, попался! – наконец-то сказал мальчик, выпуская в банку полосатую рыбку. – Вот унесем тебя обратно в магазин, тогда будешь знать, как кусаться!

– Папочка, а что же теперь будет с нашими бедненькими рыбками? – продолжала горько плакать Таня. – Они не умрут?

– Надеюсь, что нет, – сказал папа. – После школы вам надо будет поменять в аквариуме воду, навести в нем порядок. А в следующий раз будьте осторожнее, выбирая рыбок. Разве вы не читали о «матросике», что он – агрессивная рыбка и не уживается с другими? Я прочел об этом в той книжке, которую мы с мамой вам подарили.

– Да, папочка, мы знаем, просто у нас был план. Мы думали, что «матросик» перевоспитается среди других

рыб, ведь они большие, а он – маленький, – объяснил Илюша.

– Мы надеялись, что он будет стеснительным, как все новенькие, ведь мы купили его позже всех, – добавила Танюша. – Но теперь понятно, грехопадение на него так сильно повлияло, что и не перевоспитаешь!

Папа едва скрыл улыбку:

– Хорошо, что вы так много поняли. Теперь давайте-ка вместе помолимся: вам пора собираться в школу, а мне – на работу.

Пока двойняшки были в школе, мама отвезла маленькую полосатую рыбку обратно в магазин и заодно купила там лекарство для пострадавших рыбок. Целый месяц детям надо капать по одной капельке, чтобы зажили ободранные хвостики и плавники их водных питомцев.

Вечером Илюша и Танюша привели аквариум в порядок и попросили папу прочитать им еще раз историю о грехопадении.

– Да, надо серьезно относиться к тому, что написано в Библии, – сказал после чтения Илюша.

– Конечно, – подтвердил папа, – ведь даже ученые с этим не спорят. – И он указал на большую книгу с яркими фотографиями аквариумных рыбок, которую совсем недавно читали двойняшки.

А вы, ребята, согласны с тем, что все, сказанное в Библии, правда? Если бы мы внимательнее изучали Слово Божье, в жизни и взрослых, и детей было бы гораздо меньше ошибок, неприятностей и проблем. Это уж точно!

Башмак

Витя Башмаков, по прозвищу Башмак, учился с Илюшей и Танюшей в одном классе, а сидел он позади двойняшек, что причиняло им немало огорчений. Витька всегда делал Илюше какие-нибудь пакости: то что-нибудь за воротник бросит, то жевательную резинку на волосы приклеит, то просто подует в затылок, словно кто-то включил фен, то вдруг вздумает плевать, как верблюд. Илюша не любил ябедничать и всегда старался объяснить Витьке все по-хорошему. Таня тоже, как могла, старалась убедить одноклассника вести себя иначе, но Башмак был неисправим!

– Ты лучше молись обо мне, может, я и исправлюсь, – смеялся Витька после очередной пакости.

– Терпеть не могу этого Башмака! – сказал как-то Илюша сестренке. – Если бы христианам можно было драться, я бы ему как треснул учебником по голове!

– А в Библии написано: «Любите врагов ваших», – немного печально ответила Танюша.

– А как такого противного любить?

– Не знаю, сама не могу, в нем же ни чуточки хорошего нет! – соглашалась девочка.

– Надо нам за него молиться, – предложил Илюша. – Помнишь, в Библии написано, что надо молиться за обижающих.

– Угу, но о нем даже и вспоминать не хочется, – призналась Танюша.

– Но давай все равно будем молиться!

– Давай, может, тогда он от тебя отстанет.

Вообще-то Витьку Башмакова в классе не любили. На переменах он всегда дергал девочек за косички, ставил мальчишкам подножки, а потом громко смеялся, если они падали. Но двойняшки все же решили поступать по Библии, прощать драчуна, молиться о нем и попробовать любить, что казалось совсем невозможным. По секрету они рассказали о противном однокласснике родителям. Нет, они вовсе не жаловались, им просто нужен был совет, как любить, если любить не за что.

Конечно, родители посоветовали детям поговорить с Еленой Ивановной, но Илюша очень не хотел ябедничать и сказал, что верит в силу молитвы.

– Ну что ж, подождем и посмотрим, что из этого получится, – улыбнулась мама. – Я тоже верю в силу молитвы.

Прошло всего несколько дней, после того как двойняшки начали каждый день молиться о Вите Башмакове, а Витька, как будто назло, становился все хуже и хуже.

– Ох, мое терпение заканчивается, – сказал Илюша Танюше на одной из перемен.

– Мое тоже. Если Витька не исправится на этой неделе, я обо всем расскажу Елене Ивановне.

– Я согласен, – вздохнул Илюша.

Через два дня мама и папа вместе ждали детей из школы. Папа пришел с работы необычно рано и был рад встретить детей. Вдруг входная дверь резко распахнулась, и счастливые Илюша и Танюша забежали в комнату.

– Что случилось? – спросил папа. – Вы получили пятерки или у вас начались каникулы раньше времени?

– Нет, лучше! Еще лучше, чем каникулы и пятерки! – весело кричали дети.

– Что же может быть лучше? – спросила мама.

– Башмак заболел, ему вырезали аппендикс! – радостно крикнул Илюша и с размаху бросил свой портфель на пол.

Потом он подскочил к Тане, и дети, взявшись за руки, радостно закружились по комнате.

– Не зря мы молились, так ему и надо, пусть теперь поболит! – ликовала Танюша.

– А Елена Ивановна сказала, что операция была сложной, и он может остаться на второй год, это потому, что аппендицит у него лопнул! – все еще кружась по комнате, объяснял Илюша. – Больше мы с ним не будем учиться в одном классе!

Радостный детский смех вдруг прервал серьезный голос папы:

– Бедный мальчик. А вы еще называете себя христианами, что-то я не помню, чтобы Иисус Христос радовался чужой беде. Он как раз поступал совсем наоборот.

От неожиданности дети остановились.

– Ты что, папа, как же нам не радоваться, разве это не ответ на нашу молитву? Мы как раз решили ждать только до конца недели, и если ничего не изменится, обо всем рассказать Елене Ивановне. А тут Витька заболел, разве это не Бог нам помог! – удивился Илюша.

– Да, я думаю, Господь допустил это в его жизни, но и вы должны все понять правильно и поступать так, как настоящие христиане, – продолжил папа. – Может быть, сейчас, если вы окажете Вите внимание и заботу, он поймет, что был неправ, и, возможно, даже исправится. А если мальчика с его поведением переведут в другой класс, это мало кого сделает счастливым. Ребята там будут на год младше его, им будет с ним еще

труднее. Помогите Вите с уроками, чтобы он не остался на второй год, ведь именно так поступил бы христианин и любой хороший человек. Вы хорошо учитесь, вам будет легко ему помогать. Это мое мнение, а вы поступайте, как считаете нужным. Можете оставить все как есть, только, пожалуйста, при мне не радуйтесь чужой беде, а то мне становится очень стыдно за вас, дети.

– Я согласна с папой, Илюша и Танюша, – сказала мама. – Конечно, я вас понимаю, вы столько натерпелись от этого мальчика, но, мне кажется, Господь дает вам хороший шанс помочь ему исправиться. И, конечно, молиться не забывайте, без молитвы делать добро от чистого сердца очень трудно.

Илюша и Танюша сразу притихли. Им и самим стало не по себе оттого, как они себя вели. Но что поделаешь, главное, они поняли, что были неправы. А еще, как прекрасно, что у них есть чудесные родители, которые могут так хорошо все объяснить и дать прекрасный совет.

В городской больнице резко пахло лекарством. Танюша крепче взяла за руку брата. Люди в белых халатах вызывали у нее чувство уважения и страха.

– Ты чего вся дрожишь? – спросил сестренку Илюша. – Боишься, что Витька драться начнет или говорить нам всякие гадости? Не бойся, если что – сразу уйдем.

– Нет, я не из-за этого дрожу, – сказала Таня, – я его только совсем немножечко боюсь, просто не люблю больницы.

– Дети, вы к кому пришли? – остановилась возле двойняшек молоденькая медсестра.

– Мы Башмака ищем, ой, извините, я хотел сказать Витю Башмакова, – сказал Илюша.

– Ах, Витю? Ну что ж, я могу вас к нему проводить, но только подождите меня здесь, я принесу вам белые халаты, без них в палату заходить не положено.

– Спасибо, – обрадовались дети.

Через несколько минут двойняшки уже были в послеоперационной палате, где стояли две узенькие койки. На одной из них лежал молодой парнишка с тоненькими усиками, а на другой – Витя Башмаков. Витя, увидев перед собой двойняшек, даже рот раскрыл от удивления.

– Здравствуй, Витя, – первой спохватилась Таня. – Вот мы пришли тебя проведать, и это тебе! Здесь яблоки и апельсины, наверное, попозже тебе можно будет их есть.

И Танюша положила на Витину тумбочку пакетик с фруктами.

– А это книжка, интересная, про индейцев, мне нравится, – сказал Илюша и положил книжку рядом с пакетом.

– Спасибо, – едва слышно промямлил Витя.

– Тебе очень больно? – нарушила тишину Танюша.

– Больно, но скоро пройдет, – кивнул Витя.

– Конечно, пройдет, – улыбнулся Илюша. – Не будет же болеть всю жизнь?!

– А вы чего ко мне пришли? – не выдержал Витька.

– Просто проведать, ты же наш одноклассник.

– Ты не переживай, мы теперь к тебе часто приходим, чтобы тебе веселее было, – успокоила Танюша. – Когда я болела, мне так не хотелось одной оставаться, я знаю, как это плохо.

– Угу, – только и сказал удивленный Витя.

– А насчет школы тоже не беспокойся, мы тебе поможем на второй год не остаться. Мы уже и с Еленой Ивановной договорились, она будет тебе уроки через нас передавать. А иногда она даже сама к тебе приходит будет, так что, если будешь стараться, у тебя все получится.

Витя даже покраснел от смущения или еще от чего-то, но лично Тане показалось, что он чуть не заплакал.

– Спасибо, ребята, я больше всего боялся, что меня второгодником обзывать будут.

– Мы спрашивали у медсестры, когда ты сможешь заниматься, она сказала, через несколько дней, если у тебя не будет температуры, – сказал Илюша.

– Здорово, я буду стараться, – пообещал Витя.

– Ребята, вам пора уходить, – позвала через приоткрытую дверь палаты медсестра, – придете в другой раз, больному нужен покой.

– До свидания, Витя, – сказала Таня, – поправляйся!

– Мы скоро придем, – улыбнулся на прощанье Илюша.

Когда двойняшки подошли к двери, Витя вдруг позвал слабым, словно чужим, голосом:

– Ребята, вы простите меня за все, мне очень стыдно перед вами!

– Прощаем, – весело махнул рукой Илюша.

– Конечно, мы уже все забыли, – добавила Танюша.

Витя Башмаков долго не возвращался в школу. А когда пришел, всех удивил тем, что нисколечко не отстал от ребят в классе, а даже наоборот – он стал учиться намного лучше, чем раньше. Теперь двойняшки были его самыми лучшими друзьями. А еще Витя стал хорошим, примерным мальчиком. И вскоре все в классе забыли, что когда-то звали этого веселого, курносого мальчугана таким ужасным прозвищем – Башмак.

Илюша и Танюша пригласили Витю в свою воскресную школу, где мальчику очень понравилось. Там он встретил еще много замечательных друзей.

А Илюша и Танюша на всю жизнь поняли, как важно в жизни быть похожим на Иисуса, Который учил любить своих врагов, молиться за обижающих, не отвечать злом за зло, а побеждать зло добром. Когда так живешь, врагов становится меньше, а друзей больше. Не верите? Попробуйте сами!

План

Когда дети возвращались из школы, на улице начался снегопад. Красивые, пушистые снежинки, словно танцуя, плавно опускались на землю, делая все вокруг похожим на сказку.

– Ой, как красиво! Как хочется погулять! – сказал Илюша. – Походить по первому снегу, как забавно он хрустит под ногами!

– И я тоже люблю снегопад, – сказала Танюша. – Если поднять голову вверх и внимательно смотреть в небо, то кажется, что это не снежинки падают вниз, а ты поднимаешься вверх. Меня так мама прошлой зимой научила летать.

– Летать?

– Ой, Илюша, ну как будто летать. А еще я люблю снежинки рассматривать. Мама говорит, что это только кажется, что они все одинаковые, а на самом деле они просто очень похожи. Но попробуй-ка,

разберись, ведь снежинки так быстро тают на ладошках.

– Да, жаль, что сегодня так много уроков задали, – печально продолжил разговор Илюша. – А то мы могли бы и по скрипучему снегу побегать, и полетать, и снежинки половить.

– А давай что-нибудь придумаем, – подсказала Таня, – только что-нибудь хорошее, а то из плохого всегда плохое и выходит.

– А что тут придумаешь? Уроки учить надо – и все тут, мы же христиане, а христиане должны быть дисциплинированными, примерными и всякое такое. Так папа с мамой говорят, и в воскресной школе учат. В общем, погуляем на каникулах.

– Но каникулы нескоро, да и первого снега уже не будет. Может, придумаем, как уроки быстрее выучить? Подумай, Илюша!

Мальчик задумался. Снег весело хрустел под его ногами, словно поторапливая. А снежинки под яркими лучами солнышка были такими красивыми, блестящими, что вообще не хотелось уходить с улицы.

– Придумал, придумал! – вдруг радостно закричал Илюша и подкинул ранец так высоко, что едва его поймал.

– Ну, что же ты придумал? – обрадовалась Танюша.

– А давай наши уроки распределим на двоих, тогда мы быстрее с ними справимся.

– А это как – на двоих? Объясни-ка получше, Илюша!

– Ой, ну какая ты, Таня, непонятливая! Помнишь, мама всегда говорит, что если помогать друг другу, то любое дело кажется легким, и все получается быстрее. Вспомни, как мы убрали на кухне, когда я мыл посуду, а ты пол подметала, – одному это долго делать, а вдвоем мы так быстро справились!

– Это понятно, только с уроками все по-другому.

– И ничего не по-другому! Вот давай подумаем, как лучше сделать. Вот ты, например, быстро писать можешь и упражнения по русскому языку правильно выполняешь. Я так не могу.

– Конечно, правила почаще учить надо и стараться, – заметила Таня.

– Не перебивай, Танюша, а то я свою идею забуду.

– Ну ладно, и что дальше?

– А то, ты вот возьмишься за русский, напиши все в своей тетрадке, а потом в моей, только так, как будто

это я сам писал. А я в это время займусь математикой. Все примеры и задачи решу и в наши тетради запишу. Цифры все люди почти одинаково пишут. Наша учительница и не догадается, что в твоей тетради я писал.

Таня на минутку задумалась. Математику она и впрямь не любила, она всегда тратила на задачи и примеры больше времени, чем Илюша.

– Хорошо, я согласна, а как быть с чтением?

– Чтение вечером выучим, мама всегда так разрешает. Немного отдохнем после письменных заданий и примемся за устные.

Танюша, еще раз обо всем подумав, пришла в восторг:

– Ой, даже не верится, что мы скоро спокойно погулять сможем! Какой ты у меня умный брат, Илюша, я бы до такого ни за что не додумалась!

Сразу после обеда дети принялись за уроки. Упражнения по русскому языку показались девочке совсем нетрудными, и она старательно выполнила свою домашнюю работу, а потом открыла тетрадь Илюши, чтобы записать упражнения в нее. Она помнила очень хорошо, что писать надо так, чтобы почерк был похож на Илюшин.

– Ой, Илюша, как смешно ты пишешь, – сказала Танюша, – мне твой почерк трудно подделать. Мои буквы все ровненькие, красивенькие, а твои – круглые, кособокие, да и скачут все в разные стороны, словно ты линеечку в тетрадке не видишь. И как только

Елена Ивановна понимает, что ты пишешь?! Не зря она тебя всегда просит почерк исправить. Нет, я так писать не смогу!

– А ты постарайся, Танюша, а то у нас весь план из-за тебя сорвется. Я вот уже математику почти всю порешал, скоро освобожусь. Ты, главное, побыстрее пиши. Когда очень спешишь, буквы всегда такими кривыми получаются. За оценку не переживай, даже если я тройку получу, ничего страшного, зато на улице нагуляемся!

– Ну ладно, я попробую.

Илюша снова принялся за математику, а Танюша посмотрела в окно. Снега напало уже много, все вокруг напоминало зимнюю сказку. Девочка вздохнула и принялась за дело.

Сначала она писала в Илюшиной тетрадке безо всякого старания, во всем подражая брату, но потом призадумалась: «Бедный Илюша, опять тройку получит, мама снова расстроится, а папа даже и поругать может. Да и не по-христиански как-то получается – делать для других работу так плохо».

Таня еще раз внимательно посмотрела на прыгающие во все стороны буквы в тетради брата, те самые, которые она только что написала, и ей самой стало стыдно. Она подумала: «Папа не зря говорил, что нужно поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Так в Библии написано. А я бы не хотела, чтобы в моей тетрадке были такие ужасные буквы».

Девочка улыбнулась и принялась старательно писать строчку за строчкой. Конечно, она старалась выводить буквы круглыми и крупными, какими бы они получались у Илюши, если бы он старался. Временами Танюша отодвигала от себя тетрадку и смотрела на свою работу на расстоянии.

«Ну вот, это другое дело! За такую работу и четверку можно поставить. Жаль, что я не сразу начала так красиво писать», – подумала девочка.

– Я все! – наконец радостно заявил Илюша, протягивая Тане ее закрытую тетрадь по математике. – Видишь, как я быстро все порешал!

– Молодец! – похвалила Танюша, пряча свою тетрадь в портфель. – Я тоже закончила, вот твоя тетрадь.

Илюша, не рассматривая того, что написала сестренка, радостно захлопнул свою тетрадку по русскому языку и спрятал ее в свой портфель.

– Ух ты, как быстро мы справились! Теперь всегда так уроки делать будем. И как это я раньше до такого не додумался?

Дети быстренько оделись и, получив у мамы разрешение на прогулку, отправились на улицу.

Как там было здорово! Они подолгу стояли на одном месте, запрокинув головы и внимательно всматриваясь в высь.

– Я уже лечу! – вскоре закричала Танюша.

– И я лечу! – с восторгом закричал Илюша. – Как это здорово – летать!

После «полетов» дети решили слепить снеговика, но первый снег был сухим, и у них ничего не получилось. Зато Илюша придумал игру в охотников – дети рисовали следы разных зверей и птиц. Это было так интересно! А вот найти разные снежинки им так и не удалось, потому что те так быстро таяли на горячих ладошках детей, что рассмотреть их повнимательней было просто невозможно. На улице уже вечерело, двойняшки еще немного «полетали», а потом, вспомнив про ужин, поспешили домой.

Учить уроки по «Родной речи» было одно удовольствие, потому что нужно было прочесть интересную историю про снеговика. В общем, укладываясь спать, дети чувствовали себя очень даже счастливыми.

На другой день в школе Илюша и Танюша беззаботно сдали свои тетради с домашним заданием учительнице, надеясь, что она ни за что не догадается об их хитрости.

Вечером мама с улыбкой сказала детям:

– Сегодня у нас будет гость. Я пеку пирог к чаю, а вы займитесь уборкой в своей комнате.

Гостей дети любили.

– Ура, гость – это здорово! А кто к нам придет, мамочка? – спрашивали они, перебивая друг друга.

– Это – сюрприз. Но гость очень хороший, так что отставить разговорчики и быстренько за дело!

Дети старательно убрали свою комнату. Уроки они уже выучили, точно так же, как вчера, помогая друг другу. Беспокоиться было не о чем. На кухне вкусно пахло маминым пирогом, и детям не терпелось скорее увидеть таинственного гостя и попить чаю. Папа пришел с работы немного раньше обычного. Как только Илюша и Танюша помогли маме накрыть стол, раздался долгожданный звонок в дверь. Мама поспешила встретить гостя. Двойняшки никак не ожидали увидеть в тот вечер в своем доме Елену Ивановну. Когда Таня увидела свою учительницу, она от волнения так сильно покраснела, что папа потрогал ее лоб, он подумал, что у дочки поднялась температура. А у Илюши так громко застучало сердце, что ему казалось, все в доме слышат его биение.

А Елена Ивановна с радостью приняла приглашение поужинать вместе с семьей своих учеников и, весело подмигнув Илюше и Танюше, принялась разговаривать с мамой о всяких пустяках. Пока женщины были заняты, Илюша тихонько шепнул на ушко сестре:

– Все, мы провалились, наш план не удался, снова попадет! А ведь так все здорово придумали!

Таня тоже шепнула в ответ на ушко брату:

– Не придумали, а придумал. Это ты всегда все неправильное придумываешь! А мы еще и сегодня так же сделали, теперь за два раза попадет!

И Танюша покраснела еще больше, а Илюша положил руку на сердце, пытаясь его хоть немножечко успокоить.

И тут Елена Ивановна сказала:

– А я вам сегодня принесла хорошую новость. Илюша наконец-то исправил свой почерк. За вчерашнюю домашнюю работу по русскому языку я поставила ему пятерку. Правда, вначале он не очень старался, но потом выполнил упражнение так красиво и аккуратно, что я решила его в этом поощрить хорошей оценкой. Молодец, Илюша. Очень жаль, что в классе ты по-прежнему пишешь неаккуратно, но я понимаю, что дома у тебя больше времени на уроки. Если так будешь продолжать, скоро и в классе получится писать не хуже, чем дома.

На глазах удивленных детей Елена Ивановна достала Илюшину тетрадь по русскому языку, ту самую, в которой вчера так старательно писала Танюша.

– Вот, полюбуйтесь, – с гордостью сказала учительница родителям.

Папа и мама были счастливы. Казалось, они по сотне раз рассмотрели каждую букровку в Илюшиной тетрадке. Они наперебой хвалили сына:

– Молодец, Илюша!

– Видишь, как прекрасно все получается, когда стараешься!

Илюшино сердце готово было выскочить наружу.

– А как сегодня? Принеси-ка свою тетрадь с домашним заданием, – попросила Елена Ивановна.

Илюша, словно во сне, вошел в детскую комнату, вынул из ранца свою тетрадь и открыл ее. Он увидел красивенькие, ровненькие букочки, кругленькие, одинакового размера, написанные строго по линейке, и чуть не разревелся.

– Ну где же ты, Илюша? – послышался голос мамы.

Через несколько минут он протянул свою тетрадь Елене Ивановне.

– Ну вот, снова отлично написано. Если не будет ошибок, получишь еще одну пятерку! – пообещала Елена Ивановна.

Папа от этих слов сделался как-то даже выше ростом, а мама так радостно заулыбалась, что стала выглядеть намного моложе.

– Но и это еще не все, вы посмотрите в тетрадь Тани! – сказала Елена Ивановна, доставая из своего портфеля тетрадь девочки. – Я поставила Танюше пятерку за задачи и примеры. Не очень аккуратно написано, но зато как правильно все решено! Обычно Танюше не даются примеры, а тут она даже лучше Илюши решила. Молодец! Наверное, была внимательна во время урока. Сейчас мы не будем проверять домашнюю работу за сегодня, но, надеюсь, ты снова постаралась. Если так пойдет и дальше, закончишь четверть с пятеркой по математике.

Теперь родители принялись хвалить Таню:

– Молодец, дочка, математика – это очень важный предмет.

– Старайся, Танюша. До конца четверти осталось совсем немного.

– Да, и главное, не спеши, когда будешь решать примеры в классе, – посоветовала напоследок Елена Ивановна. – И еще, подготовься получше к контрольной работе. Но я вижу, что у тебя получится.

Таня не могла произнести ни одного слова и только кивала счастливым взрослым.

Потом родители и Елена Ивановна снова о чем-то разговорились, а дети отпросились в детскую.

Усевшись возле аквариума, они сначала просто молчали. Первым заговорил Илюша:

– Вот это да! Уж лучше бы они обо всем догадались, тогда бы просто поругали и все! А теперь что делать? Это что мне теперь, всю жизнь на каждую букву по десять минут тратить? Дома еще ладно, ты бы помогла, а в классе, как я в классе теперь писать буду? Ох, как хорошо, как легко было жить и получать тройки! Танюша, зачем же ты так старалась, я же тебя просил писать как я?!

И тогда девочка рассказала все, о чем думала, когда выполняла домашнее задание в Илюшиной тетради.

– Тоже мне, христианка! Да настоящие христиане, если хочешь знать, вообще в чужой тетради писать не должны, потому что это – неправда! Лучше бы ты это место из Библии вспомнила, когда мое упражнение делала!

– Да, ты прав, – смахнув со щеки слезинку, сказала Таня. – А теперь ты мне скажи, почему у меня в примерах меньше ошибок оказалось, чем у тебя?

– Просто я решил хоть раз тебя пятеркой порадовать! А то ты всегда стараешься, а больше четверки еще никогда не получала. А себе я ошибку специально сделал, чтобы никто не подумал, что ты у меня списываешь.

– Видишь, до чего твоя доброта тебя довела? Сегодня ты мне тоже на пятерку нарешал?

– Угу.

– А в классе что я буду делать, а на контрольной? Это же труднее, чем просто старательно буквы выводить, ты же знаешь, я терпеть не могу эту математику!

Таня всхлипнула.

– Ну не плачь, Танюша. Хочешь, я пойду и во всем признаюсь?

– Ты что? Они же все были такие счастливые! Лучше давай помолимся, у Бога за неправду прощения попросим и подумаем, как жить дальше.

Дети искренне помолились. Они и впрямь раскаивались в том, что сделали. А после молитвы решили:

– Ты, Танюша, не расстраивайся, я с тобой по математике позанимаюсь. Это не так трудно, как ты думаешь, да и времени до контрольной тебе хватит.

– Спасибо, Илюша. А я тебе с русским языком помогу. Правила легко выучить, а с почерком ты справишься, если только стараться будешь.

– Да, теперь гулять нам придется только во время каникул, – вздохнул Илюша.

– А родителям и Елене Ивановне расскажем все после окончания четверти, а то стыдно очень получилось, – предложила Танюша.

– Согласен, – обрадовался Илюша. – Вот видишь, в этом тоже что-то интересное есть; мы придумали новый план, и цель хорошая, будем стараться, и все получится.

– Ой, Илюша, ты всегда что-то придумываешь! – засмеялась девочка.

За окном кружились в бальном танце белые снежинки, наступила зима. Но двойняшкам было не до прогулок, они старательно готовились к концу четверти. Илюша прилежно учил правила по русскому языку и так старательно выводил буквы в своей тетради, что Танюше казалось, он стал писать лучше нее. А Таня не на шутку взялась за математику. Сначала ей было очень трудно, она даже тайком плакала, но потом

ей стало все легче и легче решать задачи и примеры. И вскоре в ее тетрадке уже красовались честным трудом заработанные пятерки. Дети много молились, просили Бога дать им мудрости и терпения. И как они были счастливы, когда получили хорошие четвертные оценки.

– Вот видишь, Танюша, наш план удался! – с радостью рассматривая свой школьный дневник, говорил Илюша.

– Да, это был самый трудный, но очень хороший план, – улыбнулась ему сестренка.

– А теперь надо все рассказать Елене Ивановне.

– Это самое страшное, но у нас и это получится!

Когда все ребята, забрав дневники с четвертными оценками, отправились по домам на зимние каникулы, двойняшки немного задержались в классе. Краснея и волнуясь, они подошли к письменному столу учительницы.

Елена Ивановна внимательно посмотрела на них из-под тяжелых очков:

– А вы что же не спешите домой, Илюша и Танюша? Каникулы уже начались.

– Нам просто надо вам что-то сказать, Елена Ивановна, вернее, признаться кое в чем, – начал Илюша.

Елена Ивановна сняла очки и с улыбкой посмотрела на своих учеников:

– Да? Ну что ж, смелее, я вас слушаю!

– Мы просто тогда хотели полетать со снежинками и побегать по хрустящему снегу, очень-очень хотели! – стала объяснять Танюша. – Поэтому так и сделали.

– Как? – спросила Елена Ивановна.

– Ну очень просто, – продолжил Илюша. – Мы решили помочь друг другу выполнить домашнее задание, чтобы было быстрее и мы смогли погулять.

– Это я писала в Илюшиной тетрадке в тот раз, когда вы поставили ему первую пятерку, а потом еще пришли к нам в гости, и еще один раз. Но потом Илюша сам старался.

– А я решал Танюшину математику и писал в ее тетрадке, но потом она сама стала хорошо учиться. Свою четвертную оценку Таня сама заработала. Это был наш план.

– Извините, пожалуйста, мы вас обманули, а христианам так нельзя. Мы обещаем больше никогда так не делать, простите нас, пожалуйста!

Елена Ивановна вдруг громко рассмеялась:

– Ах вот как! Я очень рада за вас, ребята. К тому же я вижу, что и мой план тоже удался.

– Какой план?

– Я с самого начала поняла, как вы учили уроки. Перепутать ваши почерки я бы не смогла ни за что на свете, ведь я же проверяю ваши тетради почти каждый день. Но я тоже придумала план, как помочь вам быть старательными на самом деле, по-настоящему, и вот тоже радуюсь, что все получилось.

Дети растерянно переглянулись и тоже весело рассмеялись. Но потом Илюша сказал:

– Теперь мы еще должны все рассказать родителям. Это самое трудное.

– Желаю удачи! – сказала напоследок Елена Ивановна, провожая двойняшек до дверей класса. – И счастливых вам каникул, ребята!

Вечером дети показывали свои дневники родителям.

– Слава Богу, дети, мы очень рады за вас. Давайте вместе поблагодарим Господа за ваши успехи, – предложил папа.

– Хорошо, но сначала нам надо кое-что вам сказать.

– Говорите, – ободрил папа.

И Илюша с Танюшей рассказали родителям всю свою историю с домашним заданием.

– А мы давно ждали, когда же вы во всем признаетесь, – сказал папа. – Нам так же, как и Елене Ивановне, была ваша хитрость очень понятна. Слава Богу, что вы не только раскаялись в своей неправде, но и доказали на деле, что вы – настоящие христиане, которые не только понимают свои ошибки, но и стремятся их исправить.

И снова дети удивлялись, какие все-таки умные эти взрослые.

– Просто когда-то мы тоже были детьми, – засмеялась мама, прижимая к себе Илюшу и Танюшу, – и мы тоже строили разные планы, бегали по скрипучему снегу и летали со снежинками. Поэтому нам так легко вас понять и простить.

На улице было много снега, зима была красивой и морозной. Это были самые прекрасные каникулы наших двойняшек, ведь они начались с хороших оценок в школьных дневниках.

В зоопарке

В зоопарке было шумно и многолюдно. Двойняшки очень любили зоопарк. Илюша даже мечтал, что, когда вырастет, станет доктором, который лечит больных зверей. Это называется – ветеринар. А Танюша не хотела быть доктором, никаким, потому что она не любила лекарств и очень боялась уколов. Зачем же мучить других, если самой это не нравится? Но тайком от всех Таня хотела иметь обезьянку, маленькую, смешную, точно такую, как те, что жили в зоопарке в большой клетке.

– Ой, мамочка, а когда же будут обезьянки? – спросила она маму, когда они переходили от одной клетки к другой.

– Скоро, Танюша, – улыбнулась мама, – наберись терпения!

– Может, пойдем немножко побыстрее, – не унималась девочка.

– Не спеши, дочка, мы еще успеем полюбоваться твоими любимыми зверюшками, – успокаивал папа.

– И правда, чего нам спешить? Лучше посмотри, какой красивый полосатый тигр! Вот это пасть, вот это зубки! – восхищался Илюша, рассматривая лениво зевающего хищника.

Таня, глядя на тигра, тоже зевнула:

– Ой, как скучно на него смотреть, вот обезьянки – это да, они всегда такие веселые и шустрые!

В следующей клетке расположилось семейство львов. Илюша снова был полон восторга, а Танюша все осматривалась по сторонам: ну где же обезьянки?

Возле клетки с медведицей и двумя медвежатами папа, мама, Илюша и Танюша задержались дольше. Медвежата были такими забавными, что дети не могли отвести от них глаз.

– Они тоже двойняшки, как мы с Илюшей, правда, папа? – спросила Танюша.

– Конечно, и ведут они себя совсем, как вы, – засмеялся папа.

Дети с удовольствием наблюдали, как медвежата весело играли в догонялки и, обхватив друг друга, кубарем катались по полу клетки.

– Очень хорошенькие, – улыбалась Танюша, – но обезьянки все равно лучше.

После клеток с величественными жирафами, немного пугливыми зебрами и маленькими пони находился большой обезьянник.

– Ой, как много здесь народу, – удивился Илюша, – больше, чем обезьян!

– Еще бы, это же самые интересные животные, – сделала вывод Танюша.

Обезьянки, самые разные, всех видов и пород, суетились в огромных клетках, которые очень напоминали маленькие уголки джунглей. Таня пришла в восторг:

– Ой, мамочка, посмотри на ту малютку, что словно приклеилась к маминому животу. Мама-обезьянка прыгает по веткам, а она даже не шевелится! Как можно так крепко держаться?

Обезьянки понравились и Илюше:

– Вот это скорость! Так быстро прыгать по веткам и ни разу не промахнуться могут только обезьяны! Ох, у меня от них уже голова кружится. Танюша, посмотри-ка вон на ту полосатую обезьянку! Она ест банан и висит вниз головой. А держится за ветку она только хвостом! Я бы не смог есть вверх ногами, а может, и смог бы, надо попробовать.

Возле одной клетки очень громко смеялись подростки. Мама, папа, Илюша и Танюша тоже подошли посмотреть, над чем они смеются. В клетке жили молодые шимпанзе. Они без конца кривили рожицы и дразнили посетителей зоопарка.

– О, по этим сразу видно, что они очень умные, – сказал один из подростков.

– Конечно, не зря же говорят, что люди произошли от обезьян! – ответил другой подросток.

– Папа, что он говорит, разве он не знает, что людей создал Бог? – удивился Илюша, услышав разговор двух незнакомых ребят.

– Ты же знаешь, сын, не все люди в это верят.

Илюша повнимательнее присмотрелся к группе подростков. Они слишком громко смеялись, тоже корчили рожицы обезьянкам, щелкали семечки и плевали шелуху во все стороны, не обращая внимания на окружающих.

– Мне кажется, они не очень-то воспитанные, – проговорил Илюша полупшепотом, так, чтобы услышал только папа.

– Ой, смотрите на того, что в левом углу, – смеялся один из подростков, – он похож на нашего Никиту. Никита, это твой предок, точно, даже улыбка та же.

– Ты, что, Сашка, это же шимпанзе, люди произошли от горилл, – возмутился другой подросток.

– Все люди, может, и от горилл, а ты, Никита, от этого шимпанзе! – смеялся первый. – Да и кто точно знает, гориллы были нашими предками или шимпанзе? Это еще никем не доказано.

– Сашка, а ты смотришься, как та кривляка, что возле решетки, она от тебя взгляд отвести не может, тоже, наверное, узнала родственничка, – хохотали друзья Саши.

– Ой, точно, она из моей родни! Надо ее семечками угостить! – сказал Саша.

Кто-то из толпы пытался остановить ребят, объясняя, что посетителям кормить зверей в зоопарке нельзя.

Но Саша уже перескочил через небольшой бордюр, отделявший зрителей от клеток, и протянул обезьяне бумажный кулечек с оставшимися семечками.

Обезьяна очень обрадовалась подарку. Она сразу принялась за дело. Шимпанзе аккуратно высыпала семечки из бумажного пакета на пол, потом понюхала, полизала, пожевала бумагу и, определив, что это мусор, сложила его в уголок клетки. Затем она, одну за другой, стала грызть семечки, совсем, как люди, сплевывая шелуху неподалеку. К счастью, другие обезьяны были заняты, и никто не мешал счастливой шимпанзе поесть свое лакомство.

– Семечки любит, как ты, Сапок, все повадки твои, – не унимались подростки.

Как только шимпанзе закончила грызть семечки, она вернулась в угол клетки за оставленной там бумагой. Еще раз ее хорошенько понюхав, она принялась аккуратно складывать на нее шелуху от семечек, которую только что сплевывала.

– Вот это да, ну дает! – удивлялись подростки.

Закончив эту работу, обезьяна снова сложила мусор в угол и принялась общаться с гостями. Тут папа не выдержал:

– Знаете, ребята, – сказал он подросткам, – если бы эта обезьяна могла понимать ваши слова, она бы оскорбилась, после того как вы записали ее в свои родственники. Посмотрите, как вы заплевали шелухой все вокруг, хотя во-он, на углу, стоит урна для мусора. Да, даже шимпанзе было бы за вас стыдно!

Люди поддержали папу, а подростки неловко посмотрели под ноги. Всюду вокруг них валялся мусор.

– Но, я думаю, ребята, не только обезьяне было бы стыдно за вас, но и вашим родителям. А Бог, Который создал человека, очень огорчен вашим поведением. О Нем вы что-нибудь знаете?

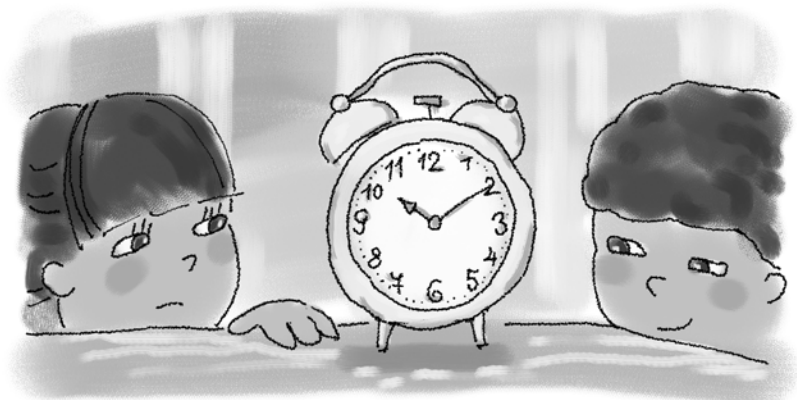
Подростки отрицательно покачали головами. И папа, отведя ребят в сторону, в нескольких словах рассказал им о Творце. А потом подарил им буклет с адресом родной церкви. Ребята, на удивление, слушали папу очень внимательно и пообещали непременно посетить богослужение.

Таня была счастлива:

– Ну, что я вам говорила? Не зря я так люблю обезьян, они самые забавные и умные из всех зверей, а эта еще и проповедница, правда, папа?

– Конечно, она сегодня своим поведением устыдила расшумевшихся мальчишек.

Хотите верьте, хотите нет, но Саша и его друг Никита действительно пришли в церковь, куда их пригласил папа Илюши и Танюши. И пришли не одни, а вместе с родителями. Все еще не верите? Тогда приходите и вы на богослужение в их церковь, сами убедитесь.

Время

Здорово, когда есть каникулы, а особенно, если каникулы летние! Их все школьники ждут начиная с сентября. И вот, наконец-то, лето наступило! Двойняшки успешно закончили первый класс и перешли во второй. Дома все радовались их успехам и благодарили за это Господа.

– Ой, даже не верится, что целых три месяца не надо думать об уроках, не надо рано вставать, когда звонит будильник, можно гулять сколько хочешь! – радостно говорил Илюша сестренке.

– Угу, я тоже так рада, что наступило лето! Знаешь, Илюша, я наш будильник просто терпеть не могу, он когда утром звенел, мне всегда так хотелось его куда-нибудь из комнаты выбросить, чтобы спать не мешал. А теперь мы от его трезвона отдохнем!

– А давай его вообще на все лето из комнаты вынесем, чтобы он тут даже и не тикал, – предложил

Илюша, поглядывая на пузатый будильник, который стоял на письменном столе.

– Давай! – захлопала в ладоши Танюша. – Чтобы у нас от его вида настроение не портилось. Устроим ему летние каникулы!

– Надо отнести его в папин гараж и спрятать на самую дальнюю полку, пусть там и отдыхает, – засмеялся Илюша.

– Хорошо бы делать так каждое лето! – предложила Таня. – Это будет так здорово – что-то необычное в самом начале каникул!

– Правильно! – согласился Илюша.

Через несколько минут пузатый будильник уже отдыхал в гараже, а дети спокойно отправились спать.

– Мама обещала не будить нас завтра, я буду спать до обеда, – улыбнулся Илюша, отправляясь в свою постель.

– А я буду спать до вечера, вот уж выплюсь! – размечталась Танюша.

– До вечера? – удивился Илюша. – Ну, до вечера, это слишком долго, за день столько всего интересного сделать можно, а ты все проспичь. Так же все каникулы испортить можно.

– Ну нет, я не собираюсь все каникулы проспичь, я только завтра посплю подольше, а потом мы будем с тобой играть целыми днями. Папа пообещал нам велосипеды купить за хорошую учебу, тогда уж будет не до сна – мне же надо научиться ездить на велосипеде. Ты мне поможешь, Илюша?

– Спрашиваешь! Конечно, помогу, я же – твой брат!

– Спасибо, Илюша. А еще я хочу в этом году плавать научиться, вот в лагерь поедем, там и научусь. Ты мне и с этим поможешь, Илюша?

– Угу, помогу. А я мечтаю к бабушке в деревню на несколько дней съездить, на рыбалку с мальчишками сходить. Если захочешь, я и тебя возьму.

– Нет, не обижайся, на рыбалке мне неинтересно. Я лучше с бабушкой пирожки буду печь, они у нее такие вкусенькие получаются. Ой, Илюша, я так по нашей бабушке соскучилась! Как все-таки здорово, что есть лето, сколько всего интересного можно сделать!

– Ладно, давай, Танюша, спать, а то так и до вечера не выспимся, – засмеялся Илюша.

Засыпая, дети мечтали о том, как прекрасно они проведут долгожданные летние каникулы. И когда утром, перед тем как уйти на работу, папа заглянул в их комнату, он невольно засмеялся, всматриваясь в лица детей. И Илюша, и Танюша спали со счастливыми улыбками. Наверное, им снились замечательные сны, какие снятся только во время школьных каникул.

Двойняшки и впрямь проспали очень долго. Солнышко было совсем высоко, когда Илюша открыл глаза.

– Танюша, просыпайся! – попробовал он разбудить сестренку.

Но в другом конце комнаты была тишина, Таня совсем и не думала просыпаться.

– Вот «соня», – засмеялся Илюша, вставая с постели.

Но когда он открыл дверь в коридор, то с кухни послышался такой ароматный запах чего-то вкусного, что проснулась и Танюша.

– Ой, как вкусно пахнет, наверное, уже пора завтракать.

Через несколько минут дети уже были на кухне.

– Ах вы, мои ученики, такое чувство, что вы сегодня за весь школьный год решили отоспаться. Все люди, конечно, давно пообедали, а вы только завтракаете, – улыбнулась мама и поставила перед детьми тарелки с едой.

– Ой, опять вермишель с гуляшом, – недовольно надув губки, проговорила Таня. – Я пирожков хочу, с яблочным повидлом и творогом, как у бабушки! Мне они сегодня ночью снились.

– Ну что ж, давай завтра займемся пирожками. Будешь мне помогать тесто месить, – сказала мама.

– Некогда мне завтра, мамочка, да и пирожки у тебя все равно такими вкусными, как у бабушки, никогда не получаются, лучше уж ты торт испеки – «Рыжик», он у тебя вкусным выходит.

– «Рыжик» мы с тобой и сегодня испечь сможем, как раз к ужину, к папиному возвращению. Отпразднуем ваш первый день каникул, – предложила мама.

– Это ты очень хорошо придумала, только мне помогать тебе некогда, у меня знаешь сколько дел, так же можно ничего не успеть! Каникулы пролетят, а я все в делах и делах, а отдыхать когда? Нам даже наша учительница Елена Ивановна хорошего отдыха пожелала.

– Ну что ж, – не очень охотно согласилась мама, – а я так мечтала, что ты, Танюша, мне сегодня на кухне можешь, а Илюша двор подметет. Подметешь, Илюша?

Илюша, услышав маму, чуть не поперхнулся вермишелью.

– Что ты, мамочка, даже в Библии написано: «Дорожите временем...» Вы же с папой нам всегда так говорите. Вот я и решил все каникулы временем дорожить, беречь его буду, напрасно не расходовать. Я даже хочу план такой составить на каждый день, чтобы каникулы зря не пролетели. Вот сегодня, сразу после еды, мы с Танюшей на улицу пойдем, во что-нибудь поиграем.

– А кто же будет двор подметать? – спросила мама.

– А кто его все время подметал, пока мы в школе были? Да и что его подметать, у нас во дворе, мамочка, очень даже чисто.

– Та-ак, – сказала мама. – Всегда подметала двор я. И вот уже многие годы, со дня вашего рождения, каникул и отпусков у меня не было.

– А зачем они тебе? Ты же в школу не ходишь, ты и так всегда дома, как на каникулах, – пожал плечами Илюша.

Мама ничего не сказала детям, только почему-то быстро вышла из кухни и ушла в свою комнату.

– Я уже наелся, – сказал Илюша сестре, показывая свою пустую тарелку. – Зря ты так плохо ешь, вермишель с гуляшом очень даже вкусная.

– Я лучше чай с печеньем попью, – пояснила Таня и налила себе чаю.

– Пожалуй, я тоже с тобой за компанию выпью чашечку чая, – сказал Илюша, подвигая к себе вазу с печеньем.

После еды мальчик сказал:

– Мамы что-то нет, наверное, занята. Надо бы со стола убрать и посуду помыть.

– Может, попозже помоем и уберем? – предложила Танюша. – Мне что-то так не хочется на это время тратить. Да и что тут мыть, после нас и посуды-то совсем немного! Давай все в раковину сложим, а после ужина, когда побольше накопится, все за один раз и помоем!

– Давай, – кивнул Илюша.

Через несколько минут грязная посуда была в раковине, а дети радостно отправились на улицу. Там ярко светило летнее солнышко, весело щебетали птички, порхали возле ярких цветов на клумбе красавицы-бабочки, в общем, все было необычайно красиво и интересно.

– Давай позовем соседских ребят и поиграем с ними в прятки! – предложил Танюше брат.

– Давай! – обрадовалась Таня. – Я такое хорошее место придумала, куда можно спрятаться. Там меня ни за что не найдут!

Соседские ребята с удовольствием согласились поиграть в прятки, ведь все хотели провести каникулы как можно интереснее и веселее.

Танюша сидела как раз в своем укромном месте, когда услышала громкие сигналы машины «скорой помощи».

– Ой, кому-то плохо стало, – печально подумала девочка.

Но вдруг она увидела, что машина останавливается как раз возле их дома. Танюша, забыв об увлекательной игре, поспешила к дому. Через несколько минут к ней присоединился Илюша.

– Ничего не понимаю, – волновался мальчик. – Неужели нашей маме плохо стало?

– Наверное! Кому же еще, ведь в доме, кроме мамы, никого и нет!

Таня сразу расплакалась от страха, а Илюша сначала был весь бледный, как снег, а потом стал красный, как спелая клубника.

А между тем люди в белых халатах уже выносили маму на носилках, чтобы поставить эти носилки в свою большую машину и отвезти в больницу.

– Подождите, подождите, это же наша мамочка! – кричала им Танюша, подбегая ближе.

– Что случилось? – кричал Илюша так громко, словно его могли не услышать.

– Не волнуйтесь, дети, – едва слышно проговорила мама, когда Илюша и Танюша были близко, – доктор говорит, что у меня аппендицит. Это не так страшно, просто мне сделают операцию. Папа уже все знает, я ему позвонила, он приедет ко мне в больницу, а вы навестите меня завтра, если, конечно, в вашем занятом расписании найдется для этого время.

Мама попыталась улыбнуться растерявшимся детям, но в ее глазах заблестели крупные, словно капельки дождя, слезинки.

– Прости, мамочка, – плакала Танюша, – я хочу с тобой, в больницу!

– Прости, мама, – тоже плакал Илюша, – я не буду составлять никакого расписания.

– Хорошо, – снова попыталась улыбнуться мама.

– Дети, нам пора везти вашу маму в больницу, нам каждая минута дорога, – строго сказала тетечка в белом халате. Она шла впереди маминых носилок.

Двойняшки печально смотрели, как два сильных санитаря поставили носилки с больной в машину «скорой помощи» и увезли под громкий сигнал сирены.

Илюша и Танюша, взявшись за руки, отправились домой.

Они очень удивились, когда увидели, что посуда в раковине помыта, а их кровати в детской аккуратно заправлены. Дети совсем забыли убрать в своей комнате в этот первый день летних каникул.

– Бедная мама, ей, наверное, было уже плохо, а она за нами убирала. А мы... Даже вспоминать стыдно, – едва не плача, сказал Илюша.

– Да, я ее так обидела, когда про пирожки говорила, и про вермишель, и про торт тоже, – всхлипывала Танюша.

– А я что говорил: «Дорожите временем, дорожите временем»! Подумаешь, пять минут потратил бы на то, чтобы подмести двор. Зато маме приятно было бы, и она бы не плакала, – сокрушался Илюша.

– А как ты думаешь, она не умрет? – спросила Танюша. – Помнишь, Витя Башмаков говорил, что если аппендицит вовремя не вырезать, он внутри может лопнуть, и получается заражение, от которого даже умирают.

– Давай помолимся, чтобы наша мама не умерла, – предложил Илюша.

– Давай, – поддержала его сестренка.

И дети долго молились Иисусу о своей любимой мамочке.

– Бедная мама, у нее правда нет ни каникул, ни выходных, она же всегда с нами, – рассуждал Илья после молитвы. – Ой, как мне стыдно за все, что я ей сегодня наговорил.

– И мне, – призналась Таня.

– Все, надо что-то делать! Надо составить настоящий план каникул, и чтобы мы могли выделить часть времени на помощь маме.

– Правильно, – согласилась девочка.

Илюша принес новый блокнот и ручку и принялся записывать ровненько в столбик: «понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота».

– Воскресенье писать не будем, этот день у нас всегда выходной, мы его и так с семьей проводим после каждого богослужения, – пояснил мальчик.

– Угу, – кивнула Таня.

Потом Илюша под каждым днем недели написал:

– Подъем – 10:00.

– Уборка в комнате – 10:00 – 10:20.

– Завтрак – 10:20 – 10:40.

– Помощь маме – 10:40 – 13:00.

– Личное время – 13:00 – до вечера.

Потом Илюша внимательно рассмотрел составленное расписание:

– Что ты думаешь, Танюша?

– Я думаю, что маме надо тоже каникулы устроить. Может, мы ее после больницы к бабушке отправим?

– Одну?

– Одну. А что? Пусть хоть немного побудет в отпуске! Деревенский воздух очень полезный, так папа всегда говорит. Мама там быстро выздоровеет. А расписание мне твое очень даже нравится. Хотя я бы еще и после ужина маме помогать осталась, в это время у нее на кухне всегда много дел.

– Правильно, – кивнул Илюша и добавил в своем расписании:

«После ужина – помощь маме».

А потом еще немного подумал и дописал:

«Пока мама в отпуске у бабушки, все домашние дела делают Илюша и Танюша».

А наверху мальчик аккуратно вывел ярким красным фломастером:

«Дорожите временем».

– Здорово, – закивала головой Таня.

Дети вырвали листок из блокнота и повесили его на стенку в детской комнате, на самом видном месте. А потом вернули из папиного гаража пузатый будильник.

– Все, друг, закончились твои каникулы, – сказал ему Илюша, – будешь нас будить в десять часов, каждое утро, кроме воскресенья, конечно. В воскресенье в это время мы уже должны быть в церкви.

– Хорошо, что ты будильник назад принес, а то бы мы и впрямь все каникулы проспали, – улыбнулась Таня.

Потом дети еще помолились о маме, подмели во дворе и принялись поджидать папу.

Когда папа вернулся, двойняшки взволнованно принялись за расспросы:

– Как там мама, папочка?

– Ей сделали операцию? Она не умрет?

Папа, не спеша, принялся отвечать:

– Маме уже удалили аппендицит, сейчас она отдыхает, врач сказал, что операция прошла успешно, и, если все будет хорошо, через шесть дней мама будет дома.

– Папа, а ты с мамой уже разговаривал?

– Совсем немного. Она передавала вам привет и сказала, что она вас любит и прощает.

Илюша и Танюша были счастливы.

– А она тебе не сказала, что она нам прощает? – уточнил Илюша.

– Нет, но, может, это вы мне расскажете?

Дети переглянулись. А потом Илюша сказал:

– Конечно, папа, мы тебе все скажем, только сначала пойдем в детскую, мы тебе покажем наше расписание, составленное для каникул.

Папе расписание понравилось, и идея с маминым отпуском тоже. Ругать детей за все, что случилось, он не стал, ведь они и сами все поняли.

Здорово, когда есть школьные каникулы, особенно если каникулы – летние. А еще хорошо, что в Библии есть такое прекрасное высказывание: «Дорожите временем». Благодаря ему летние каникулы Илюши и Танюши удались на славу. Дети поняли, что дорожить временем нужно правильно, и распределить его надо так, чтобы всем было хорошо. Всем, кто живет рядом с нами, кто нас любит и заботится о нас. Дорожите временем, проведенным с ними, и тогда все будут счастливы. Потраченное на помощь другим время не потеряно зря.

Велосипеды

— Дети, сегодня мы поедem в спортивный магазин, — купим вам обещанные велосипеды, — как-то сказал папа, вернувшись с работы.

— Здорово! — закричал Илюша. — Мне купим яркосиний или черный. Мой старый велосипед совсем уже маленький, я подарю его нашему соседу Вове. Пусть катается!

— А мне хочется желтенький велосипед или зелененький, и без рамы, как специально для девочек делают, — сказала Танюша.

— Хорошо, хорошо, — согласился папа. — Главное, чтобы вы хорошо на них ездили, не набивали себе шишек.

— Меня Илюша обещал научить кататься на велосипеде так же хорошо, как его научил Дима Селезнев, мальчик из бабушкиной деревни.

— Ну что ж, тогда порядок, — улыбнулся папа.

В спортивном магазине было много народа. Здесь были и рыбаки, и охотники, и любители футбола и хоккея, в общем, все, кто увлекался разными спортивными играми и упражнениями. Таня даже попробовала побегать на беговой дорожке, а Илюша покрутил педали на тренажере, похожем на велосипед.

– Ну что, может, лучше купим тренажер, а велосипеды оставим на потом? – спросил на всякий случай папа.

– Что ты, папочка, это мы так, из любопытства здесь позанимались, – объяснила девочка. – Разве тренажеры сравнишь с настоящими велосипедами?

Вскоре папа, Илюша и Танюша нашли нужный отдел.

– Ой, смотрите, какие велосипеды! – ликовав Илюша. – А вон точно такой, как у моего друга Димы, только цвет немного потемнее. Папочка, купи мне его, пожалуйста.

– Хорошо, Илюша, только сначала давай выберем велосипед для Танюши.

Девочка, глядя на такое множество техники, растерялась, что же выбрать.

– Ой, вот какой красивенький оранжевый велосипедик! Папочка, мне этот больше всего нравится.

– Хорошо, – улыбнулся папа.

– Ой, нет-нет, вот этот, красненький, еще красивее, тут даже золотистые бабочки нарисованы. Папочка, давай лучше его купим!

– Хорошо, давай купим этот.

– Ой, папочка, а этот какой яркий, буквы желтенькие, а сам голубенький! Он тоже очень мне нравится. Ой, папа, я совсем запуталась, какой же из них лучше.

– Не переживай, Танюша, мы посмотрим, на каком тебе удобнее будет сидеть, тот и выберем, – успокоил папа.

– Да, без мужского совета девочки с техникой не разберутся, – понимающе кивнул Илюша папе.

Через некоторое время дети вышли из магазина с велосипедами. У Илюши был тот, который он выбрал сразу, как только зашел в магазин.

– Вот будет здорово, будем теперь с Димкой в деревне на одинаковых велосипедах ездить. Ну, почти на одинаковых. Папа, мы же поедем к бабушке в деревню? Да? И велосипеды с собой возьмем?

– Конечно, – ответил папа. – Там, на деревенском раздолье, одно удовольствие на велосипедах ездить. Да и Танюша там быстрее научится. В городе с этим делом труднее.

– Я тоже так думаю, – согласилась Таня, с восторгом рассматривая свой красный с бабочками велосипед.

Папа прикрепил новую технику двойняшек на багажник своего автомобиля, а потом повез счастливых детей домой. Им не терпелось скорее показать велосипеды маме и соседским ребятам.

Вечером на семейном совете решили поехать в деревню на целый месяц. Вернее, на месяц там останутся только Илюша и Танюша, а мама и папа погостят

у бабушки только неделю. Деревню дети любили, они обожали свою бабушку, друзей, речку, поляны с цветами и дикими ягодами, содовый мед с деревенской пасеки, лес с грибами и многое, многое другое, о чем многие городские ребята даже и не знали.

– Теперь нам будет еще веселее, ведь у нас есть велосипеды! – радовался Илюша.

Бабушка была счастлива встретить дорогих гостей. У детей накопилось для нее столько новостей, что их с трудом отправили спать. А утром Илюша и Танюша проснулись от ароматного запаха бабушкиных пирожков. Так прекрасно начался их отдых в деревне.

Дима Селезнев был рад снова увидеть своего городского друга, ведь встречались они очень редко. А вместе мальчикам было очень интересно.

– Вот это да! – присвистнул от восторга Дима, рассматривая Илюшин велосипед. – Похож на мой, но еще лучше! Дай прокатиться!

– Конечно, сколько хочешь, – улыбался в ответ Илюша.

Пока ребята разбирались со своими велосипедами, Таня взволнованно рассматривала свой.

– А как ты думаешь, Илюша, я научусь на нем ездить? – спрашивала она полусшепотом.

– Конечно, тебя же мы с Димкой учить будем!

– Не волнуйся, Танюша, – понимая тревогу девочки, успокаивал Дима, – в цирке вон даже медведи на велосипедах ездят. А ты же не медведь, у тебя точно получится, главное – очень захотеть!

– Я очень хочу, очень, – убеждала девочка.

Для обучения езде на велосипеде выбрали большое футбольное поле. Там как раз никого не было, а места для разгона сколько хочешь.

– Да, здесь травка, быстро не поедешь, да и падать будет мягче, – с видом знатока сказал Дима, посматривая по сторонам.

– Падать? – немного краснея, спросила Таня.

– Мы будем тебя придерживать, поэтому упасть не дадим, ну а потом тебе самой придется ездить, а там уж как получится, – объяснил Дима.

– Не бойся, Танюша, страх будет тебе мешать. Давай, садись на велосипед! – скомандовал Илюша.

Мальчики держали велосипед. Илюша за руль, Дима за багажник, а Танюша уселась на сиденье. Так она уже делала в магазине, когда выбирала, какой велосипед удобнее.

– Ну что, готова? – спросил Дима.

– Наверное, – ответила Таня.

– Мы тебе поможем! Как крутить педали ты знаешь, как рулем управлять понимаешь, да? – спросил Дима.

– Угу, мне это папа дома объяснял.

– Ну так ты почти уже специалист, – засмеялся Дима. – Тогда вперед!

Девочка почувствовала, как ребята подтолкнули велосипед. По их команде она начала крутить педали, крепко держа руль, чтобы велосипед ехал прямо. Поворачивать в сторону она бы и не смогла, ведь ребята думали, что

она управляет велосипедом с помощью руля, а Танюша просто держалась за него, чтобы не упасть.

Мальчики бегали по полю, держа велосипед с Таней, до тех пор, пока наконец та не поняла, как надо держать равновесие.

– Здорово, уже немного получается, – еле дыша, прокричал Дима. – Теперь можно немного отдохнуть.

Илюша был рад такому предложению, а Тане так не хотелось прерывать свои занятия! Теперь она была точно уверена, что сможет скоро ездить по этому полю сама на своем красненьком, с золотистыми бабочками велосипеде.

Мальчики, едва дыша, улеглись на траву, а она отошла в сторону помолиться. Ей непременно хотелось поблагодарить Господа за свои успехи, ведь она же, тайком от всех, просила Его помочь ей освоить двухколесную технику.

Целых три дня мальчики усердно учили Таню езде на велосипеде. А на четвертый день она уже сама ездил по футбольному полю, пересекая его вдоль и поперек и объезжая по кругу. Ей нравилось ездить с ветерком, когда волосы развевались за плечами, а дыхание прерывалось от восторга. Для этого только надо было крепче держаться за руль и побыстрее крутить педали.

– Танюша, ездь помедленнее, а то упадешь! – волновался Илюша.

– Ну дает, уже гонять начала! – восхищался Дима. – Видишь, какие мы с тобой хорошие учителя. А помнишь, как она в первый день за руль держалась? Я думал,

она никогда на поворотах его разворачивать не сможет, так и будет всегда только прямо ездить, – вдруг засмеялся Дима.

– А помнишь, как она первый раз упала? Я думал, она больше к велосипеду не подойдет, а она даже не пикнула, – гордо сказал Илюша.

– Ага, а потом, помнишь, как мы первый раз велосипед отпустили, перестали его держать, а она даже не заметила, едет, что-то говорит нам, а мы ее даже уже и не слышим?!

– Да, здорово получилось, теперь в других местах будем ездить. Мне уже так надоело это футбольное поле, – засмеялся Илюша.

– Мне тоже. Оно мне уже даже снится, – признался Дима. – Давай завтра отправимся на озеро на рыбалку! Вот где отдохнем, ухи наварим.

– Здорово! – обрадовался Илюша.

Таня от рыбалки отказалась. Ей, в отличие от мальчиков, футбольное поле совсем не надоело. Она успела

выучить здесь каждую впадинку, каждый бугорок и чувствовала себя очень уверенно, когда каталась на велосипеде, даже когда подъезжала близко к обочине футбольного поля. Там в двух местах были заросли высокой крапивы. Это растение Танюша знала хорошо. Сколько раз во время игры с деревенскими ребятами они с Илюшей случайно касались этой безобидной с виду травы. А потом дети готовы были плакать из-за вздувшихся волдырей, которые болели и чесались одновременно.

На другой день мальчики отправились на рыбалку, а Танюша снова поехала на футбольное поле. Конечно, самой было немного скучновато, но ведь у нее была цель – научиться ездить так же хорошо, как Дима и Илюша, а потом вместе с ними ездить купаться на речку и просто на прогулки по деревенским улицам. Таня очень увлеклась мыслями о предстоящих чудесных днях каникул у бабушки. Она даже не заметила, как на одной из деревянных лавочек возле футбольного поля оказалась худенькая девочка в синеньком ситцевом платице. По виду незнакомка была примерно Танюшиного возраста. Она внимательно, не отрывая взгляда, смотрела, как Таня ездит на велосипеде. Танюша почему-то почувствовала себя еще увереннее. Ей непременно захотелось показать этой девочке все свое мастерство, ведь не зря же Дима и Илюша так ее хвалили! И Таня начала ездить быстрее и быстрее. Потом она стала делать резкие повороты, при этом не снижая скорости. Велосипед немного заносило в сторону,

у Танюши от страха даже дыхание захватывало! Но она видела, как внимательно на нее смотрит девочка, и поэтому не останавливалась даже когда было очень страшно.

«Вот, наверно, удивляется, какая я ловкая и смелая. Не каждая девочка так умеет ездить!» – думала Танюша, искоса посматривая на незнакомку.

От таких мыслей курносый носик Тани поднимался все выше и выше, а повороты ее велосипеда стали все круче и круче. И когда она всего на одно мгновение отвлеклась от дороги, чтобы взглянуть на девочку на скамейке, руль вдруг вырвался из ее рук, велосипед потерял управление, и Танюша на всей скорости съехала в огромные заросли крапивы и упала прямо в самую середину.

– Ой, ой, помогите! – закричала она что было силы.

Ей казалось, что множество малюсеньких острых иголочек пронзают все ее тело.

– Ой, противная крапива! – плакала Таня.

Когда она с трудом поднялась, то увидела возле себя девочку в синеньком платьице.

– Ты в порядке? – спросила девочка. – Выходи скорее из крапивы, а я помогу достать твой велосипед.

Таня сама хотела поднять свою двухколесную технику, но каждое ее движение причиняло новую боль, ведь велосипед лежал в крапиве, а каждый лист этого злого растения словно кусал ее руки и ноги.

– Ой, ой, не могу его поднять! – говорила Таня сквозь слезы.

Незнакомая девочка бесстрашно шагнула к велосипеду прямо в крапиву, быстро подняла его и выкатила на поле. Красивый красный щиток с серебристыми бабочками над передним колесом болтался во все стороны. Девочка с видом знатока подергала его и сказала:

– Ничего серьезного с велосипедом не случилось. Просто нужно будет затянуть вот этот болтик. Мой дедушка может тебе помочь.

Потом девочка внимательно осмотрела Танюшу, которая, выбравшись из крапивы, стояла рядом и изо всей силы чесала обожженные растением руки и ноги.

– Ты что?! Наберись терпения не чесать, а то будет еще хуже. Лучше пошли со мной, я тут недалеко живу, моя бабушка знает, что надо делать с такими волдырями.

Таня послушно пошла за девочкой. Все ее тело ныло и зудело, к тому же болела разбитая коленка. Девочка катила Танюшин велосипед и говорила:

– Мне это поле видно из окна. Я наблюдала, как мальчики учили тебя ездить на велосипеде. Ты молодец, хорошо все усвоила, но все равно так быстро ездить тебе еще рано! А такие повороты к тому же и опасны. Но я понимаю, ты просто решила немного похвастаться, когда меня на скамейке увидела. Но ничего, и такое бывает, в следующий раз будешь осторожнее.

От стыда Таня покраснела ярче своего велосипеда и тихо сказала:

– Да, я знаю, гордиться и хвастаться нельзя, хорошего из этого ничего не получится.

– Тебя как зовут? – спросила девочка, ласково улыбаясь.

– Таня. А тебя?

– А меня Виталина, но ты можешь звать Витой, так короче. Я все дни хотела с тобой познакомиться. Я в деревне недавно и никого здесь не знаю. Я немного мальчишек стеснялась, потому и наблюдала за вами из окна, а сегодня так обрадовалась, что ты была без них!

Через несколько минут Вита и Таня были уже возле уютного, какого-то веселенького домика, с яркими деревянными ставнями.

– Проходи, Таня, не бойся, – сказала Вита, открывая калитку.

Бабушка Виталины сразу принялась за помощь девочкам. Она принесла тазик с холодной водой, насыпала туда соли и велела им намочить соленой водой красные от волдырей руки и ноги. Кожу сначала очень щипало, а потом боль и зуд утихли. А разбитую Танюшину коленку смазали зеленкой.

– Ну вот, вы в полном порядке, – улыбнулась бабушка Виты, – теперь осталось только подкрепиться. Пойдемте, девочки, я угощу вас блинами с домашней сметаной.

– Что вы, спасибо, мне пора домой, – засмушалась Таня.

– Пойдем, не стесняйся, – уговаривала Вита. – Твой велосипед еще не готов, его дедушка сейчас ремонтирует.

Так у Тани появилась замечательная подружка. Конечно, про случай с крапивой Танюша рассказала и бабушке, и папе, и маме, и Илюше.

– Никогда не буду больше гордиться и хвастаться, так и Библия учит, правда, папа? – сказала она в заключение.

– Хорошее решение, – улыбнулся папа, рассматривая дочкин велосипед, – но помни, у самой, без Божьей помощи, у тебя это не получится, так что проси Господа помочь тебе не гордиться. А велосипед отремонтирован очень хорошо, только вот одна бабочка на щитке потеряла свои серебристые крылышки.

– Ничего, она мне будет напоминать про гордость и куст крапивы, – сказала Таня.

Бабушка очень радовалась, что Танюша подружилась с Виталиной. Она объяснила:

– Эту девочку родители привезли из города, их семья распалась, так что каждый теперь занят своей судьбой. А девочку оставили жить у бабушки с дедушкой.

– Бедняжка, – вздыхала Танюша, – плохо ей без папы и мамы.

– Еще бы, – добавлял Илюша. – Очень печально, что так бывает, правда? Если бы все люди на земле были христианами, дети бы никогда не разлучались с родителями, все люди были бы счастливыми, ведь Бог нас учит только любви. Когда я вырасту и буду миссионером, я всем об этом расскажу.

– Я тоже! – добавила Таня.

Все лето Танюша и Виталина были неразлучны. Таня часто давала подружке покататься на своем велосипеде. Ездил Виталина гораздо лучше Тани. Теперь девочки часто смеялись, вспоминая первый день их встречи и заросли крапивы. А еще Виталина научила подружку плавать, правда, пока только по-собачьи, немного смешно, но зато быстро.

Так двойняшки не заметили, как прошел целый месяц их каникул, и пора было возвращаться в город.

Пока папа и мама укладывали вещи детей в машину, Илюша побежал прощаться с Димой, а Танюша поехала на своем велосипеде к Виталине.

Девочки сказали на прощание друг другу много очень хороших, нежных слов. А потом вдруг Таня подкатила к Виталине свой велосипед и сказала:

– Вот, оставь его у себя, будешь на нем кататься. А когда я приеду на следующие каникулы, будем ездить на нем по очереди. В городе велосипед мне не нужен, там слишком много машин, а они куда опасней зарослей крапивы.

А еще Танюша подарила Виталине Детскую Библию с яркими картинками и свою любимую книжку детских рассказов. Ей очень хотелось, чтобы ее подружка не грустила, ведь лето еще не закончилось!

Автор:

Вот и закончилась наша книжка про двойняшек и их друзей. Надеемся, что она вам понравилась, ребята. Напоследок хочется пожелать вам счастливого детства и благословений от нашего Господа – Иисуса Христа.

Содержание

1. Вступление	3
2. Ложь.....	6
3. Жадность.....	13
4. Зависть	19
5. Хвастунишка	26
6. Пусик	34
7. Эскимо	45
8. На лесной поляне	56
9. Приключение в лагере	60
10. Новый друг	69
11. Миссионеры	73
12. Подарок для мамы.....	84
13. Мастер.....	92
14. Ранцы.....	99
15. Первое сентября.....	105
16. Быть взрослым.....	109
17. «Матросик»	118
18. Башмак.....	135
19. План	143
20. В зоопарке.....	159
21. Время.....	165
22. Велосипеды.....	177

Елена Чепилка
ДВОЙНЯШКИ

Директор *Павел Давидюк*
Ответственный за выпуск *Валентина Новомирова*
Художник *Лариса Бунина*
Компьютерная верстка *Татьяны Крук*
Корректоры *Ирина Никольская, Эльвира Цорн*

Свидетельство о государственной регистрации, № 1 074 107 0004 023994, выдано Шевченковской районной в г. Киеве государственной администрацией 13.10.09.

Изд. № 01.518. Подписано в печать 01.08.2013.
Бумага 80 гр. Lux Cream. Формат 84x108/32.
Гарнитура: Palladium, Palatino Linotype, Times New Roman.
Печать офсет. Усл. печ. л. 10,08. Тираж 15 000 экз. Заказ № 00620147.

УМО «Свет на Востоке», ул. Хорольская, 30, Киев, 02090, Украина.

Отпечатано в типографии CPI books GmbH,
Eberhard-Finckh-Straße 61, 89075 Ulm, Germany.